

Вторжение без оружия

Владимир Бегун

Бегун. В

Вторжение без оружия. Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1980.

Книга посвящена разоблачению реакционной идеологии и метода подрывной антикоммунистической деятельности международного сионизма.

Для раскрытия темы автором собран и обобщен большой фактический

материал.

© Приволжское книжное издательство, 1980 г.

Исправленное и дополненное.

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Радиоприемник настроен на короткую волну. Динамик дрожит, воспроизводя какие-то странные звуки.

— Советуем записать и дать послушать другим, — вкрадчиво, с еле уловимым акцентом говорит диктор.

Музыкальное просвещение? По всей очевидности. Но кто и почему предлагает нашим ребятам послушать, записать и рекламировать именно такого рода музыку?

В паузах между кандальным звоном, завыванием и истошным хоровым взвизгиванием диктор на русском языке сообщает, что «свобода- творчества и инакомыслия позволяет молодым людям на Западе духовно раскрепоститься, освободиться от отцовского консерватизма и создавать во всех областях искусства то новое, что созвучно их настроению, ощущению, миропониманию».

О подлинно народном,, самобытном творчестве, в том числе и в развитии джаза диктор не упомянул. Не было речи и об исполнителях, которых хищники-антрепренеры исподволь приучали к наркотикам, грабили, расплачиваясь желтоватыми таблетками, и оставляли в нищете.

Диктор ничего не сказал об этом, равно как и о возможностях раскрепощения, свободы творчества в условиях, когда сейфы ЦРУ и ФБР забиты миллионами досье на инакомыслящих, сотнями тысяч записей их выступлений на митингах, тоннами пленки с зафиксированными телефонными разговорами.

Задумывался ли об этом читатель, настроивший приемник на короткую волну?... Англия. Вы турист. Идете по улицам знакомого лишь по романам города.

Интересно все: и памятники, и архитектура старинных домов, и современные инженерные сооружения.

На перекрестке, у метро, миловидная девушка торопливо сует вам в руку листок. Что в нем? Призыв ко всеобщей любви, предложение навсегда забыть древние и недавние исторические катаклизмы, отказаться от всех идеологий.

Это и есть путь ко всеобщему братству;

Кто она, эта хрупкая, бедно одетая девица? Нервическая институтка, жаждущая любой «социально полезной» деятельности? Скромный член узкого кружка, руководимого волосатым «гением»? Платная распространительница листовок чуждого ей учреждения? Скорее последнее.

Следовательно, некое английское учреждение предлагает вам отказаться от памяти, забыть 20 миллионов соотечественников, павших во имя свободы Отчизны. Забыть 1710 советских городов, разрушенных фашистами, тысячи спаленных дотла деревень, уничтоженных заводов. Забыть...

Не только! Вам предлагают еще и любить. Любить кого? Всех... И тех, кто

шагает с нарукавными свастиками в ФРГ, США, Англии и Австралии, и тех, кто предал Родину и бежал к «земле обетованной» и тех, кто совершал и совершает зверства на чилийской земле, кто убивает, грабит, насилует...

Но вот срок вашего путешествия заканчивается, вы пакуете чемодан, бережно укладываете сувениры. И вдруг обнаруживаете, словно кем-то случайно забытые книги, отпечатанные на русском языке. Авторы вам неизвестны, хотя их и называют «святилами русской мысли». Русской ли? Какой истинный патриот Советской России, жалуясь на участь свою, разменивался на сомнительную заморскую славу? Не в нашем это характере! Чувство собственного достоинства, глубокой национальной, советской гордости не, покидало нас никогда, даже в годы самых тяжчайших испытаний. Так кто и зачем пытается оскорбить эти наши чувства, поколебать нашу уверенность, подсовывая нам ненароком «произведения» сомнительных кумиров, плаксивых и бесталанных?

Потеплел международный климат. Ты знаешь об этом, читатель. И ты радуешься. Как же иначе? Это поистине замечательно. Разрядка напряженности — это надежда на длительный и прочный мир, надежда на то, что плоды нашего труда не будут разрушены, это сокращение расходов на вооружение, рост уровня жизни, расширение контактов молодежи, активный обмен делегациями, возможность чаще встречаться со своими зарубежными сверстниками, больше видеть, глубже познавать мир. Это приветствуем мы, это приветствуют наши зарубежные друзья, миллионы людей на земле.

А наши недруги? У них свои планы, Для них разрядка — горькая, неизбежная реальность. Но уж коль скоро это так, они пытаются использовать ее в своих целях.

Приходилось ли тебе, читатель, присутствовать на молодежных встречах и диспутах, когда люди из разных стран, юноши и девушки различных политических взглядов обсуждают свои проблемы? Если спор открытый и честный — это захватывающее зрелище, которое всегда вдохновляет искренностью, атмосферой доброй воли, сотрудничества и мира.

Но всегда ли бывает так? Нет. Среди участников молодежных встреч нередко оказываются лица, которые одними и теми же средствами (ложь, клевета, хулиганские выходки) стараются внести раскол, посеять недоверие, вызвать озлобление к Стране Советов. Зачастую ими оказываются представители сионистских организаций. Их в мире, в том числе в молодежной среде, немало. И финансируют их самые реакционные круги Запада. Выбор империализма пал именно на сионистов — наиболее реакционную, нередко законспирированную силу в государствах «свободного» мира.

Разоблачению деятельности сионизма и посвящается эта книга.

Она поможет читателю узнать, что подчас самые, казалось бы, разрозненные явления — от музыкальной передачи на короткой волне до листка, врученного на лондонском перекрестке, — могут составить звенья одной и той же цепи.

ВЛАДЕЛЬЦЫ «ЗОЛОТОЙ ПИРАМИДЫ»

Почти каждый день средства массовой информации приносят известия о непрекращающихся враждебных акциях сионистских организаций и их агентов против социалистического строя, против политики Коммунистической партии и Советского правительства. Наши дипломаты и члены их семей, работники внешнеторговых организаций, находящиеся за рубежом, а также артисты, ученые, спортсмены, которые бывают в поездках по капиталистическим странам, нередко подвергаются грубой травле со стороны фашиствующих сионистских провокаторов. На страницах контролируемой сионистами западной прессы, в эфире, на всевозможных международных сборищах — везде, где только представляется подходящая возможность, с удивительным постоянством ведется клеветническая кампания по поводу «положения советских евреев».

Активная антисоветская кампания ведется и в государстве Израиль. Как указывает журнал израильских коммунистов «Арахатим», Советский Союз изображается как враг номер один всех евреев и государства Израиль. В детском саду, в школе, в университете пропагандистский аппарат делает все, что в его силах, чтобы утвердить подобное мнение об СССР как аксиому. Средства массовой информации стремятся перещеголять друг друга в антисоветизме, извратить советскую политику мира. Любая антисоветская группа, любая инициатива в антисоветской деятельности удостоиваются поощрения со стороны господствующих сионистских кругов. Словом, в Израиле делается все, чтобы постоянно держать население в состоянии антисоветской истерии¹.

Возникает вполне законный вопрос: почему сионисты ненавидят социализм? Причины их ненависти к государству рабочих и крестьян кроются в классовой,

империалистической сущности сионизма как идеологии, политики и системы организаций крупной еврейской буржуазии, в антагонистической противоположности целей и задач сионистского движения, с одной стороны, и коммунистического — с другой, во враждебности сионизма как разновидности буржуазного национализма и шовинизма пролетарскому интернационализму. Сионизм возник на рубеже XIX и XX столетий, в то время, когда капитализм достиг монополистической стадии развития. Возникновение сионизма явилось результатом концентрации и централизации капитала, находящегося в руках банкиров-евреев, усиления международных позиций этого капитала и срачивания его с монополиями ведущих империалистических держав в борьбе за передел мира, в интересах укрепления системы капиталистической эксплуатации. И появился он на исторической арене не в интересах национального освобождения, а с целью империалистического порабощения, не* в интересах борьбы за равенство, братство и дружбу народов, а ради противопоставления и натравливания народов друг на Друга. Возникновение сионизма, наконец, было обусловлено страхом еврейской буржуазии за свое классовое положение в условиях неодолимого роста рабочего движения и широкого распространения социалистических идей.

Сионистская идеология и политика отразили мировоззрение и классовые интересы тех слоев еврейской буржуазии, которые стремились использовать капиталистический строй, монополистические объединения и союзы, институты буржуазной демократии, экспансию капитала в эксплуататорских и националистических целях, в целях разобщения и ослабления революционной борьбы пролетариата, недопущения еврейских трудящихся в русло общепролетарского движения.

К концу XIX. столетия еврейская буржуазия занимала весьма прочные позиции в экономике капиталистических стран Европы и Америки и тем самым оказывала существенное влияние на политику правительств империалистических государств, на формирование общественного мнения. Известный сионистский деятель и экономист Артур Руппин писал по этому поводу в книге «Евреи нашего времени»: «В Риме, Берлине и Лондоне еврейским типом... уже более не считается, как это было 150 лет назад, грязный ветошник или мелкий заимодавец; этот тип теперь уже ассоциируется с крупным промышленником, купцом и банкиром»². Разумеется, в его словах была определенная доля преувеличения, так как и в Западной Европе, и в Польше, Румынии, России наряду с купцами, предпринимателями, банками существовали мелкие ремесленники, бедные торговцы, пролетарии. Тем не менее следует все же подчеркнуть, что прослойка крупной и средней буржуазии среди евреев была значительной.

Владея десятками банков, тысячами промышленных и торговых предприятий, еврейская буржуазия имела мощные рычаги воздействия на политическую жизнь. Здесь уместно вспомнить слова К. Маркса. Он писал: «Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она .стала ее рабыней»³. Даже в самодержавной, полукрепостнической России

с ее антисемитскими законами и «чертой оседлости» истинная. власть еврейской буржуазии стояла несравненно выше ее формальных гражданских прав. Еврейская буржуазия состояла в политических партиях, была представлена в Государственной думе, имела влияние на городское и земское самоуправление, на органы юстиции и суда, организации промышленников и т. д. Она держала в своих руках десятки издательств, контролировала значительную часть прессы. Словом, как писал известный советский публицист Давид Заславский, «евреи довольно глубоко проникли в русское общество... В некоторых отраслях свободных профессий — в периодической печати, среди врачей, в адвокатуре — евреи стали преобладать»⁴. В данном случае Д. Заславский писал не о евреях вообще — он имел в виду не рабочих, мелких торговцев или портных, — а о силе и влиянии еврейской буржуазии. Этот эксплуататорский класс с глубокой ненавистью отнесся к социалистической идеологии и революционному движению пролетариата. Еврейский журнал «Рассвет» писал: «Прежде всего посмотрим, выгодно ли распространение социалистических теорий для интересов еврейских купцов и капиталистов? Поставить этот вопрос — значит решить его... Противно спорить о таком вздоре. Всякий, кто несколько знаком с евреями, согласится... что никто столько не боится социалистических учений, как еврей-капиталист»⁵. Еврей-капиталисты силились не только сохранить свое выгодное положение, но и умножить капиталы, укрепить господство, расширить «Жизненное пространство», то есть сферу капиталистического предпринимательства, захватить новые рынки, источники сырья. Еврейская буржуазия ставила перед собой, вполне конкретные задачи. «Не столько важно, — писал сионист И. М. Бикерман, — чтобы в области нынешнего обитания евреев стало их меньше, сколько то, чтобы евреев было больше там, где теперь их слишком мало». Для чего же? Для того, отвечал он, чтобы еврейские банкиры, торговцы, коммивояжеры, агенты, маклеры, комиссионеры могли «заполнить все поры хозяйства», «проникнуть в рудное дело Урала, маслостроительное дело Сибири, в лесные промыслы безбрежного Севера»⁶. В своих эксплуататорских и колонизаторских устремлениях еврейская буржуазия опиралась на мощь капитала, на опыт экономической экспансии, а также на ту силу, какой явилась Всемирная сионистская организация с ее многочисленными ответвлениями, и филиалами в различных странах. Наиболее типичными представителями класса крупной еврейской буржуазии были и остаются поныне Ротшильды — миллиардеры, «сердобольные повивальные бабки» и щедрые кредиторы сионизма, Один из русских публицистов конца прошлого столетия так охарактеризовал их: «У Ротшильдов не было отечества; их отечество — банкирские конторы, одинаково доходные как в Англии, так и в Китае; у них нет общественных интересов, потому что они выросли вне общества; религия и делание денег — единственное, что они признавали неизменно, чего они постоянно держались... Сотни и тысячи людей работают над сооружением гигантской золотой пирамиды, перед которой пирамиды Хеопса и Хефрена кажутся ребяческой забавой! Каторжники Гвианы, негры на бриллиантовых россыпях Бразилии, персы и турки у нефтяных фонтанов, шотландские углекопы в сырых

подземельях, европейские выходцы на хлопчатобумажных плантациях Америки, дети и внуки убийц в равнинах Австралии, суетливые агенты столичных бирж — все служат Ротшильдам, все тратят свою изобретательность, свою мускульную силу и а то, чтобы золотая башня становилась все выше, и никто не знает, остановится ли когда, гигантская работа поколений»⁷.

...Пробил час, и эта работа начала останавливаться. Угнетенные капиталом пролетарии вооружились социалистическим учением и стали организовываться, чтобы свергнуть господство могущественных хозяев «золотой башни», к какой бы нации они ни принадлежали, чтобы навсегда уничтожить капиталистическую эксплуатацию, а вместе с ней и национальный гнет, национальное недоверие и вражду. В пролетарское движение «стали вливаться и еврейские рабочие, ремесленники, интеллигенты, порывавшие с реакционной общинной верхушкой, раввинами, буржуазией.

Осознав угрозу, еврейские магнаты вместе с буржуазией в разных странах встали на защиту Капитализма. Они начали целиться в основу революционной марксистской теории — в учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата, защищать и восхвалять капитализм. Вот, например, какой апологетической отравой потчевал своих читателей выходивший в конце прошлого века еврейский журнал «Восход».

«Вопреки теориям Карла Маркса и благодушного Толстого, — говорилось в одном из номеров журнала, — именно в странах, где больше всего капиталов и где они быстрее всего возрастают, ручной труд лучше, всего оплачивается, рабочий лучше всего живет, одевается, питается и притом работает сравнительно меньше. Капитал не только не ухудшает положение пролетариев, как любят себя называть некоторые рабочие, чтобы выставлять себя невинными жертвами существующего общественного строя, но, наоборот, прогрессивно улучшает материальное положение рабочего, повышая заработную плату...

Поэтому мы не можем, подобно некоторым, мистикам, увлекающимся теориями социалистов, аргументировать «капитализм» и движимую собственностью во имя права и справедливости. Утверждать, что капитал вызывает обеднение рабочих классов, — значит противоречить фактам»⁸.

Это было сказано в то время, когда в России поднималась волна революционных выступлений, создавались марксистские группы и кружки, когда стачки доведенных до отчаяния рабочих сотрясали прогнившее самодержавие. Это говорилось в те годы, когда, по свидетельству того же журнала «Восход», «в Могилевской губернии в местечках... еврейские бедняки собирались толпами, прерывали богослужение в синагогах, окружали дома состоятельных единоверцев и настойчиво зывали о помощи»⁹. . .

Не отрицая наличия классовой борьбы, сионисты исключили вопрос о ней из своих, программных документов. Более того, когда один из делегатов повел разговор о классовой борьбе «внутри еврейства» на втором сионистском конгрессе (1898), то тут же с места вскочил другой и выкрикнул: «Сионисты не являются социалистами!», предложив немедленно изгонять из сионистских организаций всех, кто придерживается социалистических взглядов. Основатель сионистского движения Теодор Герцль неоднократно заявлял, что для него

якобы не существовало никаких классовых различий среди евреев, а другой лидер, Владимир Жаботинский, прямо предупреждал, что «все формы классовой борьбы должны, считаться национальным предательством».

На минской конференции сионистов, состоявшейся в 1902 году, говорилось, что «классовая борьба не только разъединяет евреев вообще, но вредно влияет на психику каждого еврея в отдельности, ибо, способствуя усилению классового самосознания, она этим самым ослабляет национальное самосознание, которое одно и лежит в основе сионистского движения». Взгляды сионистов по этому вопросу не изменились и поныне.

Сионисты ведут антисоциалистическую борьбу с отчаянием обреченных. Как показывает исторический опыт, они вступают в союз с самыми реакционными силами капиталистического общества, чтобы не допустить победоносного шествия социализма. В то время как еврейские пролетарии, освобождаясь в ходе классовой борьбы от вековых националистических предрассудков, вливаются в интернациональные революционные отряды, сионисты объединяются с контрреволюцией, сотрудничают с сыскной полицией, становятся раскольниками рабочего движения, полицейскими доносчиками, провокаторами.

Накануне первой русской революции начальник московской охраны полковник С. В. Зубатов применил систему массовой провокации против революционного движения русского пролетариата. Зубатовцы создавали «подсадные» контрреволюционные организации, проникали в социал-демократическое подполье, выдавали охранке партийных активистов, убивали их и т. д. В этих черных делах активными помощниками Зубатова оказались сионисты.

Летом 1901 года по инициативе Зубатова ими была создана в Минске оппортунистическая Еврейская независимая «рабочая» партия. В ее программе говорилось; «1) Еврейская независимая рабочая партия имеет целью поднятие материального и культурного уровня еврейского пролетариата посредством культурно-экономических организаций,.. 2) партия в целом не выставляет себе никаких политических целей и задач...», 2. Уже из этих первых строк ее программы видно, что партия не ставила революционных целей и призвана была увести рабочих на «безопасный» и потому вполне приемлемый для царского самодержавия путь экономизма и соглашательства. Затем сионисты расширили организаторскую работу по созданию этой псевдорабочей партии в Вильно, а также в Одессе, Херсоне, Николаеве, Елизаветграде и других городах юга России. Одна из создателей партии, известный провокатор М. Вильбушевич, выдавшая царской охранке многих минских и гродненских революционно настроенных еврейских рабочих и уехавшая впоследствии в Палестину, однажды докладывала Зубатову: «Путем страшной энергии удалось добиться своего, и съезд всех рабочих сионистских кружков России, бывший в Минске шесть недель тому назад, постановил... вступить членами в Независимую рабочую партию в тех городах, где она имеется, распространяя ее идеи и основывая там, где ее еще нет» 13. Знаменательно, что Зубатов в одном из донесений департаменту полиции писал: «Как боятся революционеры нашей тактики, сионистов и идей Бернштейна, можно видеть из нелегальной

литературы», Сибнизм, таким образом, был поставлен в один ряд с полицейским сыском и ревизионизмом.

Царизм был благодарен сионизму за столь усердное участие в подрыве революционного движения. Неудивительно поэтому, что Т. Герцль, выступая на шестом сионистском конгрессе (1903), имел все основания заверить господ делегатов, что «русское правительство не намерено ставить сионизму каких-либо препятствий, если он, как до сих пор, будет носить спокойный и законный характер. Русское правительство, далее, готово содействовать покрытию расходов, которые потребуются для эмиграции * под руководством сионистов» и. Когда же первая русская революция потерпела поражение и большевики пошли по этапам в ссылки и тюрьмы, сионист А. М. Гольдштейн в своей статье «Назад к сионизму» с удовлетворением писал: «Мы были единственными, кто уцелел от разгрома» 15.

В эти же годы сионисты создали целую систему партий и союзов псевдосоциалистического толка. Они были рассчитаны на обработку еврейских рабочих и ремесленников, мелких торговцев и служащих, на вовлечение их в русло националистической политики, на раскол общероссийского революционного движения (Сионисты-социалисты, Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей Цион, Социалистическая еврейская рабочая партия и др.). Сионистский публицист Симони со знанием дела написал о них следующие правдивые строки: «Все мы отлично знаем, что собой представляет Бунд, издавна излюбленная мишень еврейских анекдотов, паразит на теле международного социализма. И сионисты-социалисты, имеющие почву под ногами, тоже часто забывают, что все положительное, созданное ими, создано во имя идеалов сионистических, а не социалистических» 16.

Контрреволюционная деятельность сионистов накануне Великого Октября проявлялась весьма разносторонне. Велась, например, даже «лекционная» пропаганда. В 1913 году лютый ненавистник марксизма, философ-идеалист Герман Коеен, превозносимый ныне сионистами, совершал по России турне, во время которого читал лекции по «этическому иудаизму», предназначенные для того, чтобы «очистить умы от марксизма». В годы первой империалистической войны сионистские центры верно служили империалистам Антанты, сотрудничали с ренегатами II Интернационала. Они рассчитывали погреть руки на войне, связывая с мировой бойней осуществление планов по захвату Палестины.

После свержения царизма сионистские организации вступили в тесное сотрудничество с Временным правительством с целью защиты и укрепления капиталистического строя в России, призывали массы к поддержке его, называли «нашим правительством», агитировали подписываться на «заем свободы». Сионистская пресса всех оттенков, от клерикальной до «рабочей», яростно нападала на «Апрельские тезисы» Ленина, на решение VII Апрельской конференции большевиков, в которых обосновывался курс на социалистическую революцию в стране.

Так, в статье А. Шавского, опубликованной в «Еврейской рабочей хронике» 25 апреля 1917 года, «Апрельские тезисы» Ленина характеризовались с явно

провокационной целью как документ, способный принести революции только вред. А. Шавский выступал против установления единовластия Советов, ратуя за сохранение власти в руках Временного правительства. Комментируя Московское государственное совещание, являвшееся прикрытием заговора генерала Корнилова, «Рассвет» заявлял о готовности еврейской буржуазии взять в свои руки руль разваливающейся буржуазной государственности, чтобы остановить революцию.

Эмигрировавший в США бывший участник Московского совещания сионист Г. Аронсон писал в своих воспоминаниях, что еврейская буржуазия встретила Февральскую революцию «с большой радостью и надеждами». Если заглянуть в сионистскую прессу того времени, то в ней действительно можно найти немало восторгов. «Еврейская неделя», например, называя революцию «новым чудом гибели Фараона», призывала жертвовать жизнью и имуществом ради укрепления Временного правительства и особенно радовалась тому, что свержение царизма произошло «почти бескровно»: в разных концах Петрограда было убито «всего пять евреев». Когда же произошло Октябрьское вооруженное восстание, то «отношение к большевикам и к захвату ими власти было, в сущности, глубоко отрицательным». Так, сионистская газета «Тогблат» писала: «В марте месяце революция была народной в полном смысле слова. Теперь она представляет собой только солдатский заговор». Бундовская «Арбейтер штиме» называла революцию безумием. Другая газета, «Фольксблат», заявляла о том, что «большевистская затея не имеет под собой никакой нравственной основы». «Еврейская неделя» призывала: «Мы обязаны принять самое деятельное, самое энергичное участие в борьбе за спасение России от большевистской напасти» 18.

Словом, после победы Октября все сионистские партии остались в лагере контрреволюции. На своем экстренном заседании 26 октября 1917 года ЦК сионистской организации России принял постановление, в котором оскорбительно отзывался об Октябрьской революции и призвал вести борьбу с Советской властью. Затем в одном из своих документов сионисты заявили, что «социализм стоит сионизму поперек дороги», потому что «сионизм и социализм не только два полюса взаимоотталкивающиеся, но два элемента, друг друга совершенно исключающие». В мае 1918 года на тайной конференции Цейре Цион астраханский делегат Зильберг откровенно определил задачу: «Наша борьба — организация всех демократических (читай: контрреволюционных. — В. Б.) элементов, дабы с падением большевизма взять Власть в свои руки» 19.

К этой цели сионисты стремились изо всех сил. Один из вдохновителей похода Антанты против молодой Советской Республики, У. Черчилль, учитывая ненависть еврейской буржуазии к революции, говорил: «В современном еврействе есть три тенденции: консерватизм, сионизм и большевизм. Англия желает использовать обе первые для того, чтобы лучше справиться с третьей» 20. И империалисты активно использовали сионистов. Как отмечает белорусский историк Н. Сташкевич, в конце 1917 года в Белоруссии «сионисты и бундовцы развернули активную антисоветскую деятельность. Они входили в различные контрреволюционные комитеты, сотрудничали с противниками

новой власти в Минске, Гомеле, Могилеве, Витебске, Бобруйске и других городах»²¹. Когда, например, в августе 1919 года белопольские войска подходили к Минску, над городом с самолета были разбросаны антисоветские листовки, в которых американские сионисты призывали минских евреев поддержать буржуазную Польшу в походе против Советской Республики. В том же году сионистская организация «Джойнт» направила в Пинск своего агента Б. Цукермана, который привез из Америки деньги на контрреволюционную деятельность. Во время гражданской войны, да и после нее активно действовали против Советской власти все сионистские партии. Они занимались саботажем, враждебной агитацией, провокациями. Неудивительно поэтому, что уже в июне 1919 года конференция еврейских секций РКП (б) и еврейских коммунистических союзов поручила Центральному бюро евсекций при ЦК РКП (б) поставить перед органами Советской власти вопрос о запрещении деятельности сионистов на советской территории и роспуске общин.

Социализм впервые в истории осуществил на деле подлинное равенство всех народов и рас. Народы, которые в условиях капиталистического строя испытывали не только социальный, но и национальный гнет, подвергались дискриминации, только при социализме получили все гражданские права. Расизм, национальные преследования объявлены вне закона.

Вот что гласит Конституция СССР:

«Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права... Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по закону». Однако всеобщее равенство, провозглашенное Конституцией, сионистам не по душе. Почему? Ведь еврейские трудящиеся прежде были угнетенными. Именно потому, что социализм, уничтожив расовое неравенство, не оставляет места для национальных преимуществ, шовинизма и расизма. Неудивительно, что сионистский публицист А. М. Гольдштейн, со своей точки зрения скрупулезно оценивая все плюсы и минусы предстоящей революции, рассуждал примерно так, что все это, мол, хорошо, но вместе с тем и плохо. Революция даст евреям все гражданские права — замечательно, однако она отменит «черту оседлости» — это уже опасно, так как это будет «один из факторов, способствующих фактически денационализации, приобщению к русской культуре и русскому быту... Наконец, и после русской революции, как и до нее, в той же остроте останется доля исключительности еврейского народа среди всех других народов мира — доля народа-уника, на рода-исключения...»²². Стремление еврейских буржуа сохранить национальную обособленность верно было охарактеризовано видным деятелем германского и международного рабочего движения Ф. Мерингом. «Они восхищались просветительской критикой христианского вероучения, которое сами издревле проклинали, но обвиняли в измене идеям человечества всякого, кто подходил с такой же критикой к иудейской религии, — писал он. — Они требовали политической эмансипации еврейства, но не в смысле равноправия, не с намерением

отказаться от своего обособленного положения, а скорее с намерением укрепить это положение, и были всегда готовы поступиться либеральными принципами, если таковые противоречили каким-нибудь особым еврейским интересам»²³.

Каждый приверженец сионизма считал своим долгом нарисовать негативную картину подлинного равноправия евреев. По мнению расиста В. Жаботинского, «если еврей, сохраняя свою национальность, будет жить среди чужого народа как полноправный и уважаемый согражданин, то неотвратимым последствием этих дружеских отношений явится преобладание, смешанных браков, удешевляемое тем обстоятельством, что евреи повсюду составляют численно слабое меньшинство. Это поведет к фактическому растворению расы в инородном большинстве»²⁴.

Имея в виду именно еврейский национализм, В. И. Ленин справедливо замечал: «Кто сказал А, должен сказать и Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом городе, местечке, селе...»²⁵. Сионисты же стремились раньше и усиленно стараются теперь не только восстановить старые и воздвигнуть новые стены вокруг евреев, но и внушить им мысль о их расовой исключительности, национальной уникальности, о необыкновенном мировом предназначении. Так могут ли сионисты, будучи националистами до мозга костей, примириться с национальным равенством?

Социализм ненавистен сионистам и потому, что он устранил возможность для возрождения любого национализма и расизма, в том числе и еврейского. «В нашей стране, — говорил Л. И. Брежнев, — родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов»²⁶. В условиях социалистического строя, таким образом, стала реальностью тысячелетняя мечта евреев: они получили подлинное равноправие. И они высоко ценят это историческое завоевание. Вот что читаем мы в заявлении группы общественных и государственных деятелей, работников искусства и литературы, научных работников — граждан СССР еврейской национальности, — с которым они выступили 4 марта 1970 года: «В 240-миллионной дружной советской семье плечом к плечу со всеми другими народами-братьями живут евреи нашей страны. Живут дети и внуки тех евреев, которые после Октябрьской революции обрели в Советском социалистическом государстве, созданном партией великого Ленина, единственную и неповторимую мать-Отчизну...

Как и весь пролетариат России, трудящиеся евреи под руководством партии коммунистов обрели подлинную свободу в борьбе против ненавистного царизма, против эксплуатации и национальной эрозии...

Ленинская национальная политика, которую неуклонно и последовательно проводят Коммунистическая партия и Советское правительство, завоевала уважение и признание во всем мире. Она служит источником вдохновения для

трудящихся всех наций и всех стран. У людей труда, независимо от их национальной принадлежности, есть один путь — путь интернационального единения, социального прогресса и социализма»²⁷.

Такой опыт решения национального вопроса имеет необыкновенную притягательную силу для трудящихся всех стран. Те государства, которые встали на путь социалистического развития, перенимают этот опыт, видят в нем образец для себя.

Благодаря ленинской национальной политике сионизм в нашей стране потерпел политическое и моральное банкротство, от него отшатнулись трудящиеся евреи, нашедшие свое счастье не в прогнившей буржуазной демократии, а в советском строе, не в капиталистической эксплуатации, а в социалистическом равенстве.

Чтобы взорвать социализм изнутри, сионисты хотели бы создать в социалистических странах свои организации, прессу, образовать автономные общины и превратить их в свои опорные пункты — вообще добиться полной свободы деятельности. Это не удастся. Каждое социалистическое государство, защищая жизненные интересы широких народных масс, не допускает и не допустит политического «минирования» изнутри, исключает возможности для подрывной деятельности империалистических центров, пресекает антисоветские и антикоммунистические поползновения с любой стороны. А это, в свою очередь, усиливает сионистскую ненависть и вражду.

Сионисты видят, как империализм сдает свои позиции. Образовалась мировая социалистическая система. Многие молодые независимые государства становятся на путь некапиталистического развития, ведущий к социализму. И потому сионистские политики вместе с империалистической реакцией предпринимают отчаянные попытки повернуть историю вспять, затормозить революционный процесс, подорвать авторитет социализма.

И что бы ни говорили сионисты, на какой бы обман и политические уловки ни шли, мы знаем: их ненависть к социализму кроется в империалистической и расистской сущности сионизма, она имеет не случайный, не преходящий характер. Ненависть эта определяет дела и помыслы сионистов.

Сионизм осуждается всей мировой прогрессивной общественностью, в том числе и прогрессивными силами среди евреев многих стран. В Израиле, например, существует общество дружбы «Израиль — СССР», которое выступает против клеветнической антисоветской пропаганды и распространяет среди израильской общественности правду о политике СССР и жизни его народов. Борьбу с антикоммунизмом и антисоветизмом ведут также Израильская ассоциация борцов антигитлеровского фронта и жертв фашизма, инициативный комитет за улучшение отношений с Советским Союзом. Самым, последовательным и стойким борцом с идеологией и политикой сионизма является Коммунистическая партия Израиля.

На антисионистских позициях стоят такие организации, как «Альтернатива евреям сионизму» в США, Союз евреев за сопротивление и взаимопомощь во Франции, Федерация еврейских культурных товариществ в Аргентине. На X съезде последней была принята резолюция, в которой говорится:

«Постоянная антисоветская кампания, которую ведут сионисты, не отвечает

интересам еврейских общин в ми*ре, а также советских евреев, в защиту которых якобы выступают сионисты. Наоборот, эта кампания служит целям тех кругов, которые связаны с привилегированными сферами в Аргентине, Израиле, во всем мире... Дать отповедь проводимой сионистской реакцией, провокационной кампании — значит высказать подлинную солидарность с евреями Советского Союза, защитить дело демократии, прогресса и всеобщего мира».

ПРИМЕТЫ

«ГОРДЕЛИВОГО ПРЕЗРЕНИЯ»

Тесные родственные узы связывают сионизм с империализмом. Между ними кровное, органическое родство, ибо сионизм есть плоть от плоти империализма. Крупнейшие еврейские буржуа, такие, как Ротшильды, Гугенхаймы, Лимэны, Лазары, Куны, Лебы, Вольфсоны, Оппенгеймеры, являются не только столпами сионизма. Они владельцы монополий и финансисты, участники монополистических союзов и безжалостные эксплуататоры. Возьмем для примера уже упоминавшихся Ротшильдов. Как сообщает «Советская историческая энциклопедия», Ротшильды поддерживали займами феодальные монархии в борьбе против революционных и национально-освободительных движений, они содействовали захвату Алжира французскими колонизаторами, финансировали колонизаторские походы английского авантюриста Сераля Родса, на их субсидии были куплены акции Суэцкого канала. Ротшильды владели бакинскими нефтепромыслами, металлургическими заводами, рудниками и шахтами, транспортными компаниями в Чехословакии, Венгрии, Польше. В сферу их влияния входят крупнейшие концерны «Роял датч шелп», «Империал кемикал индастриз», «Рио-Тинто», банки, оружейные заводы, страховые компании. У Ротшильдов состояли на службе многие государственные деятели западноевропейских держав *. С Ротшильдами и сегодня считаются, а порою послушно выполняют их волю «демократические» правительства многих стран так называемого «свободного мира». То же можно сказать и о многих других миллиардерах-сионистах, восседающих на империалистическом Олимпе. Еврейские монополисты участвовали и в колониальном разделе мира. Колонии были английскими, французскими, бельгийскими, голландскими, что указывает на эксплуатацию их теми или иными западноевропейскими государствами. Отметим, однако, что монополистический и финансовый капитал, эксплуатировавший колониальные и зависимые народы, межнационален, и еврейские буржуа занимали в нем далеко не последнее место. Артур Руппин свидетельствует, например; «В Суринаме евреи, переселившиеся туда в 1644 году из Бразилии и имевшие возможность развиваться там в условиях полной политической свободы, достигли высокого социального положения и экономического благосостояния... Они стали хозяевами страны, несмотря на то, что их численность не превышает 1400 человек. Вся торговля, эксплуатация золотых россыпей, наиболее важные административные посты сосредоточены в их руках» 2. Суринам, как известно, вплоть до последнего времени был

колонией Голландии.

Сионизм отличается такой же паразитической сущностью, как и вся империалистическая система. Яркой иллюстрацией этого может служить бытующее на Западе сравнение государства Израиль с гибридом коровы и жирафа, который, имея длинную шею, питается за границей, а доится дома. Под питанием тут подразумевается щедрая денежная дань Израилю, постоянно собираемая в капиталистических странах.

Ю. Иванов в книге «Осторожно: сионизм!» отмечает: «Создание «еврейского государства» сионистские лидеры всегда представляли себе не как цель, а как средство достижения других, гораздо более широких целей: восстановления контроля над еврейскими массами, всемерного обогащения во имя власти и паразитарного благоденствия, защиты и укрепления империализма».

Как известно, создание государства Израиль было провозглашено 14 мая 1948 года на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 XI 1947 года о разделе Палестины на арабское и еврейское государства. Исходя из смысла резолюции ООН 1947 года, еврейское государство не должно было иметь ничего общего с целями международного сионизма. Его возникновение рассматривалось исключительно в плане предоставления евреям, составлявшим часть населения Палестины, права на национальную самостоятельность. Такова была позиция Советского Союза при голосовании за эту резолюцию и при признании затем государства Израиль³.

По единодушным оценкам различных исследователей, всевозможная помощь Израилю, поступившая в период с 1948 по 1966 год, составила около 7 миллиардов долларов. Это означает, что Израиль получил из-за рубежа примерно пять с лишним годовых бюджетов. За три дня после начала агрессивной войны в 1967 году только американские сионисты собрали полмиллиарда долларов. Израильские государственные облигации лишь в США продаются на сумму 140 миллионов долларов в год. Огромные финансовые средства постоянно поступают из Соединенных Штатов Америки, Англии, Канады, ФРГ, Франции, Голландии, ЮАР и т. д. Подсчитано, что за период с 1954 по 1965 год помощь капиталистических стран слаборазвитым странам составляла (разумеется, условно) ежегодно 5 долларов на одного жителя, а на одного израильянина—213 долларов⁴. Тот Израиль, который создан сионистами,— это государство в складчину. И не гибрид коровы с жирафом, а скорее хищный спрут, щупальца которого, которыми являются сионистские организации, опутали полмира и высасывают из различных стран живительные соки, то есть миллионы, созданные трудом рабочих и крестьян. Права Г. С. Никитина, которая пишет: «Израиль выступает как своего рода государство-паразит, поскольку получаемые им средства нажиты на труде, как еврейских масс, так и труженников многих других национальностей». Можно ли найти лучший пример, подтверждающий ленинский тезис о паразитизме империализма, когда одно маленькое государство получает на агрессию и вооружение в десятки раз больше субсидий, чем развивающиеся страны на жизненно необходимый подъем своей экономики?

Необходимо отметить, что государство Израиль, существующее лишь четверть столетия, аккумулировало все пороки одряхлевшего капитализма и подверглось

тому же гнилоственному процессу, который ныне присущ миру свободного предпринимательства. Милитаризация экономики, рост безработицы и классовых конфликтов, систематическое повышение налогов и цен, национальное угнетение сефардов и арабов, гангстеризм — вот те язвы, которые разъедают современное израильское общество. К ним следует добавить консервацию и даже возрождение архаических традиций и отживших нравов, усиление религиозных мракобесов, создание крупных шпионских и террористических организаций, действующих в международном масштабе. Недаром главный редактор израильской газеты «Маарив» Ш. Розенфельд вынужден был признать, что «мы достигли положения какой-то фатальной безответственности и всеобщей распущенности», что в израильском обществе происходит «эрозия морали».

Таковы империалистические признаки сионизма. Вместе с тем он обладает рядом специфических особенностей, присущих исключительно ему.

Прежде всего, следует сказать, что сионизм со времени своего выхода на политическую арену и поныне опирается преимущественно на буржуазные слои еврейского населения многих стран капиталистического мира. Среди них он создал разветвленную систему многочисленных международных и местных организаций, на них в основном рассчитывает при проведении любых мероприятий и акций, начиная с мелких провокаций и кончая крупнейшими политическими кампаниями в глобальном масштабе.

С самого начала сионизм проявил себя как исключительно капиталистическое еврейское предприятие, не допускающее в свою среду «инородных» элементов. По словам Т. Герцля, это «национальный сборный пункт», «возвращение к еврейству» и т. п. Тут, однако, необходимо отметить то важное обстоятельство, что если все сионисты являются евреями, то всех евреев ни в коем случае нельзя отождествлять с сионистами. Неевреи же отвергаются сионизмом, словно орган, совершенно чужеродный и несовместимый с его сущностью.

В 1971 году группа американских негров в количестве 200 человек, обращенных в свое время в иудейскую религию, переселилась в Израиль.

Прибыв на «землю обетованную», негры встретили весьма недружелюбный прием. Их поселили на краю пустыни Негев и стали к ним относиться не лучше, чем относятся к неграм белые расисты где-нибудь в Алабаме. Переселенцы, естественно, возмутились. Они начали доказывать, будто являются потомками одного из потерянных «колен израилевых» и якобы «первые евреи, включая пророков, были чернокожими». Их осмеяли. Затем в Израиль прибыла новая группа чернокожих иудеев. Дело кончилось тем, что всех их отправили обратно в Соединенные Штаты.

Иногда сионистские пропагандисты предпринимают попытки доказать, будто в их движение входят и инациональные элементы. Действительно, находились люди из неевреев, которые ратовали за сионизм и являлись его сторонниками. Однако это были единицы, к тому же люди политически наивные, одураченные сионистами или же подкупленные ими, морально нечистоплотные. Сионисты, между прочим, всегда стремились и стремятся заручиться поддержкой государственных и общественных деятелей, писателей, ученых и т. д. Они добиваются такой поддержки путем восхваления своих покровителей,

использования слабостей их характера, с помощью угодничества, лести, услуг. По природе же своей сионизм не может быть, так сказать, интернациональным, ибо, как говорил Д. Пасманик, «сущность сионистского мировоззрения состоит в организации еврейства», «каждый сионист должен быть носителем национального идеала» и т. д. Это, разумеется, не исключает того обстоятельства, что сионисты зачастую подчиняют себе различные реакционные группировки и организации, состоящие из лиц, не принадлежащих к еврейству. Другая существенная особенность — крайний шовинизм и эгоизм сионистов. Евреи, утверждают сионисты и их идеологи, являются «богоизбранным», исключительным, уникальным народом. В их представлении народ этот выше и лучше остальных людей в мире, которые считаются низшими, худшими, достойными презрения существами. Каков, например, по их мнению, русский народ? «Дикий, темный и некультурный»⁶, — писал В. Львов-Рогачевский. «Дикарями», «чернью», «огромным брюхом без головы»⁷ называл русских историк С. Дубнов. В. Жаботинский заявлял о русских: «Может быть, мало на свете народов, в душе которых таятся такие глубокие зародыши холодного племенного жестокосердия»⁸. А поэт Залман Шнеур в стихах «Под звуки мандолины» высказывал народам России — «первенцам природы, которые вчера лишь из яйца успели вылупиться», — свое «горделивое презрение»⁹. Презрительную оценку получил русский народ и у А. Руппина, который писал, что русская культура и литература стоят ниже еврейской культуры и литературы. Сербь, болгары и румыны, цинично заявляет он, уступают евреям в смысле одаренности. «Другие народы, — обобщает свои рассуждения Руппин, — отличаются, может быть, другими преимуществами, но в отношении интеллектуальной одаренности вряд ли какой-либо другой народ мог бы превзойти евреев»¹⁰.

Читателю известно, кем в глазах авторов теории «высшей арийской расы» были евреи — людьми третьего сорта, заслуживающими истребления. Кем же являются арийцы для еврейского Шовиниста Жаботинского? Такими же презренными существами, так как он говорит о «низости и жестокости «арийского мира», с одной стороны, и, с другой, о том, что «в мире есть народные коллективы, наделенные особым духовным аппаратом, специфическим и оригинальным; о таких коллективах говорят, что они мыслят особо и реагируют на все особо»¹¹. Конечно же, множественное число употреблено Жаботинским для словесной игры — в самом деле он имеет в виду лишь один исключительный «коллектив». Ту же шовинистическую концепцию развивал и бывший председатель Всемирного еврейского конгресса Наум Гольдчан: «Еврейский народ никогда не был таким, как другие народы. Он всегда был своеобразным. Мы нечто большее, чем народ, чем религия и цивилизация, мы — все это вместе взятое, и поэтому нет такого народа, как наш»¹². Ну а Макс Нордау, один из видных сионистов, без обиняков заявляет: «Низшая раса скоро погибнет совсем. Я не вижу для нее никакого спасения. Смерть, на которую осуждены дети природы, вовсе не мучительна»¹³. От такого мировоззрения до строительства газовых печей, разумеется, остается один шаг — была бы только подходящая возможность да соответствующая военная мощь.

В силу этого доведенного до крайности шовинизма, откровенно презиращего и ненавидящего человечество, сионизму присуще полное пренебрежение к интересам других народов... О таком национальном эгоизме свидетельствуют многочисленные примеры.

Возьмем еврейскую сионистскую прессу. Все эти «Джуиш пресс», «Джуиш уорлд», «Джуиш обсервер» и прочие — подлинное духовное гетто. В них ничего не говорится о судьбах и нуждах других народов — есть лишь разговор о нуждах и заботах евреев, иудеев, сионистов, израильтян.

В 1922 году в Петрограде вышел научно-литературный сборник «Еврейская мысль». «Мысль» эта совершенно не коснулась важнейших вопросов жизни молодой Советской Республики и участия в ней еврейских трудящихся. Строительству нового государства, которое впервые в истории наделило евреев всеми гражданскими правами, освободило их от национального гнета и ужаса погромов, издатели сборника не посвятили ни единой строчки. «Важнейшей задачей настоящего времени» они считали «углубление и распространение еврейского научного знания... и освещение вопросов еврейской культуры». В статье «Скорбный синодик» о члене центрального комитета Еврейского колониационного общества М. Кулишере говорилось следующее: «Он со жгучим вниманием следил за событиями, и для оценки их у него был один критерий — интересы еврейства. И когда разговор шёл о явлениях литературной или общественной жизни, имеющих самое отдаленное отношение к евреям, он всегда придавал ему такой оборот, что на очередь выступал вопрос о том влиянии, которое явления эти будут иметь на грядущие судьбы еврейства. Иногда же среди беседы о весьма занимавших "его" предметах он вдруг с живостью заявлял: «Впрочем, будет, оставимте об этом; поговорим лучше, что будет с евреями» и.

Возьмём и "раскроем для любопытства первый попавшийся том «Еврейской энциклопедии». Странная это энциклопедия; пожалуй, нигде больше не найти такой. Что в ней? Статьи о раввинах, знаменитых банкирах и ростовщиках, талмудические премудрости, библейская терминология, статистические сведения — словом, все относящееся к иудаизму и еврейству. Но почему сюда попал польский король. Казимир 111 Великий? Потому что он — «один из наиболее выдающихся польских королей, отличавшийся благоприятным отношением к евреям». По этой же причине занесены в сионистские святцы и реакционный русский писатель и публицист М. Н. Катков, философ В. С. Соловьев, «который, силой ума и таланта достигнув последних высот науки, преклонился перед гением Израиля»¹⁵. А русский историк Н. И. Костомаров упоминается в энциклопедии по совсем иной причине: в своих исторических работах он не затушевывал реакционной роли еврейских эксплуататоров. Словом, энциклопедия недвусмысленно указывает: знайте, мол, кто есть кто, и соответственно к нему относитесь.

Вообще, у сионистов везде, где существуют их организации, имеется, если ее можно так назвать, служба оповещения и информации. Сочувствующие им общественные деятели, писатели, журналисты, работники искусства и другие влиятельные лица через печатную и устную пропаганду пользуются самой широкой рекламой и поддержкой, те же, кто выступает против них,

подвергаются организованной травле, шантажу, о них распускаются клеветнические слухи и т. п. В начале нынешнего столетия, например, в Варшаве издавались специальные брошюры карманного формата под названием «Друзья и враги евреев», где давались «характеристики, портреты и разоблачения» политических и культурных деятелей. России с точки зрения их отношения к сионизму. Ныне борьбой с «противником» занимаются многие сионистские издания и организации, в том числе и такие, как «Лига борьбы с диффамацией». Она, указывает советский исследователь сионизма В. Большаков, «занимается травлей лиц, не одобряющих политику правительства Израиля или выступающих с антисионистских позиций» 16. Простое, казалось бы, дело — филателия. Однако подчас и она своеобразное орудие в руках сионистов. Вот что пишет, например, журнал «Вестник Израиля»:

«Среди филателистов сильно развилось в последнее время коллекционирование марок на определенную тему. Каждый из них выбирает наиболее близкую ему по душе тему и соответственно этой теме составляет свою коллекцию. Темы получаются самые-разнообразные: искусство в марках, музыка, животный мир, растительный мир, великие люди в политике, в военном мире, в литературе, в науке и т. д.».

Верно сказано. Но какая же тема по душе сионистам-филателистам? Вот, оказывается, какая: «Среди еврейских филателистов очень популярно собирание марок на тему «евреи на почтовых марках»... По имеющимся данным, на 150 марках разных стран изображены 63 лица еврейского происхождения» 17. И далее идет длинный перечень евреев на марках, куда, то ли от незнания, то ли от чрезмерного старания, попал и... «белорусский, поэт Яков Коласс».

Такое «остронаправленное» мышление мы обнаруживаем у всех сионистов. Об этом обстоятельно рассказал польский публицист Ежи Урбан, наблюдавший атмосферу шовинизма в Израиле.

«Мне приходилось читать газеты, — писал он, — в которых все события в мире оценивались только согласно одному критерию — вредные они или полезные для Израиля и евреев, а события, безразличные с этой точки зрения, считались недостойными внимания. Все люди в мире делились на евреев и неевреев, и даже научные открытия различались по своей важности в зависимости от того, сделал их тот, среди предков которого можно отыскать семитскую бабушку, или тот, чья бабушка была арийкой. В последнем случае открытие не заслуживало особого внимания» 18.

Эгоизм — весьма заметная отличительная черта психологии сионистов. Он накладывает отпечаток на их

политику, дипломатию, тактику, является подоплекой любых намерений и действий. Это верно подметил французский публицист Пьер Демерон, который в своей книге «Я обвиняю Израиль» писал: «Являясь государством в обычном понимании этого слова, Израиль в то же время претендует на некую особую исключительность, в силу чего его политика не подлежит никакой критике... Израиль не способен совершать какие-либо ошибки, все его акции и действия всегда оправданны и закономерны. В тех случаях, когда речь заходит об Израиле в какой бы то ни было стране или в каком бы то ни было обществе,

доводы разума не принимаются. Израиль допустимо лишь лицезреть, перед Израилем возможно только благоговеть...

Освященный, возведенный в святиню, Израиль представляет собой, таким образом, феномен, обсуждение и тем более осуждение которого категорически запрещено он неприкосновенное табу» 19.

В тель-авивской прессе начальник управления подготовки израильской армии генерал Ш. Гонен (Городиш) заявил: «Для меня крайне важно, чтобы израильский народ жил в веках, независимо от того, будут ли существовать другие народы или нет» 20. Такое его заявление Генеральный секретарь ЦК Компартии Израйля М. Вильнер справедливо назвал каннибалистским.

Поистине, на сионизме лежит печать холодной жестокости. Она вызывает гневное осуждение как со стороны трезво мыслящих и честных израильтян, так и многих евреев других стран. Врач-невропатолог из Херсона Н. Фогель писал: «Еврей, который избрал своей идеологией сионизм, который проповедует это учение и тем более применяет его на практике, мне — враг... Сионизм сродни фашизму. И тот и другой рано или поздно приводят к лагерям смерти с круглосуточно дымящими трубами крематориев, к геноциду. Чувство национальной преимущественности таит в себе страшную опасность. Оно может развратить молодежь, узаконить убийства и тиранию».

Следующей, единственной в своем роде характерной особенностью сионизма является его сложная структура, а также его организационная многослойность. Современный сионизм — это система множества организаций, паразитирующих в десятках стран капиталистического мира, а также государство-база, опорный пункт этих организаций, «метрополия».

Организационная пестрота и многослойность были предусмотрены уже в самом начале этого движения. «В сионизме находят место всякие политические убеждения», — говорил Т. Герцль на III конгрессе в Базеле. Это означало, что организационно сионист может при-, надлежать к любой партии, одновременно оставаясь сионистом на практике. На IV конгрессе он призывал усилить движение в «тончайших разветвлениях», а уже на пятом (1901) давал прямое указание: местные организации — «это индивиды, большие коллективные индивиды, большие и малые, толстые и худощавые, но они должны быть там — как они в действительности, развиваться не по одной модели (подчеркнуто мною. — В. Б.), а соответственно жизни и являться выражением сионистского движения данной страны» 22. Уже на VII базельском конгрессе говорилось, что исполком Всемирной сионистской организации «содействовал развитию различных партий и фракционных групп под условием, чтобы Базельская программа оставалась прочным, неизменным фундаментом, на котором все эти различные направления стоят, и чтобы эти группы не забывали, что они являются частями одного целого, которое они должны укреплять, а не разрушать». В результате появились партии, формально признающие социализм и классовую борьбу, как, например, Поалей Цион, однако остающиеся преданными целям сионизма.

Участие в других партиях, воздействие на их политику изнутри, а подчас прямое злоупотребление их авторитетом в своих целях значительно увеличивает преступные возможности сионистов. Прав был В. Жаботинский,

когда проговорился: «Мы движем гораздо большими силами, чем те, которыми сами располагаем. Кто! этого не понимает, с тем — если он только не притворяется — нет смысла вообще всерьез говорить о серьезных проблемах». В правоте этих слов можно убедиться и сегодня на примере американских и западноевропейских буржуазных политических партий.

Верно подметил эту особенность сионизма один из руководителей еврейских коммунистических секций при ПК РКП (б) С. Диманштейн, который писал в 1919 го-ду: «Сионизм многолик. Он наклеивает на себя какую угодно теорию. Он был эсеровским, марксистским — всех оттенков. Мы его могли видеть под любой окраской. Из этого видно, как еврейский национализм может приспособливаться, какой он мастер в этом смысле... Ни один другой национализм какого-либо народа не дошел до этого, на это способны лишь сионисты»²⁵.

Ныне международный сионизм действительно состоит из больших и малых, «толстых и худощавых», открытых и тайных организаций.

Самая крупная и влиятельная среди тех, которые действуют открыто, — Всемирная сионистская организация (ВСО), имеющая свои филиалы в 60 странах.

В 67 странах мира действует Всемирный еврейский конгресс — организация под несионистской вывеской, руководимая сионистами. Ей поручено проникать туда, куда явным сионистам вход затруднен или нежелателен. Две тысячи масонских лож в 42 странах имеет крупная организация Бнай Брит (Сыновья завета), которая объединяет около полумиллиона членов. Формально она масонская, несионистская, фактически — ультрасионистская. Затем следуют Американо-еврейский комитет, «Джойнт», Брит иврит оламит, а также сотни молодежных, женских, благотворительных, культурно-просветительных, профсоюзных, псевдосоциалистических религиозных, научных, студенческих, рабочих и прочих фондов, комитетов, институтов, корпораций, организаций, товариществ, конференций, советов, лиг. Иначе говоря, имеются какие угодно рычаги и механизмы на все случаи жизни, как, например, «сионистский архив», «товарищество помощи израильским врачам», «лига одесских евреев» и даже «комитет помощи крестьянам». Как музыкант, ударяя по клавишам пианино, воспроизводит записанные в партитуре звуки, так и сионистские штабы, нажимая на те или иные «рычаги», приводят в действие соответствующие организации, которые функционируют оперативно и слаженно.

Таким образом, организационная пестрота сионизма отнюдь не является результатом отсутствия единства/или разброда. Она сознательно предусмотрена сионистскими стратегами, так как обеспечивает определенную гибкость и маневренность действий, помогает лучше маскироваться, вводить в обман общественное мнение. С другой стороны, она приспособлена к охвату сионистским влиянием всех слоев, всех социальных групп евреев. Понимая, например, что рабочие по причине своих классовых воззрений не вступают в открыто буржуазные партии, сионисты создают для них псевдорбочие организации и союзы. Работникам умственного труда, женщинам, любителям изящной словесности, дамским портным, врачам —людям любых

наклонностей и профессий — уготована соответственная организационная уздечка, к которой прочно привязаны сионистские вожжи. Не будь такого выбора «упряжи», сионистам, безусловно, не удалось бы запрячь в свою телегу столь большое число сторонников, как это им удалось сделать в капиталистических странах. Образно говоря, сионизм организован не в дивизии и полки, а в мобильные диверсионные отряды, одетые каждый в свою форму и рассредоточенные по всему фронту.

БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОКИ И ЦИНИЧНЫЕ «ДОБРОДЕТЕЛИ»

Самой существенной особенностью сионизма является его тесная связь с иудаизмом.

В основу сионистской идеологии легли ©политизированные догмы иудейской религии. «Наш иудаизм и наш сионизм, — говорил виднейший сионистский лидер и первый президент Израиля Хаим Вейцман, — обоюднo обуславливают друг друга, нельзя предать забвению одно, не разрушая в то же время другого» Член из-раильского кнессета (парламента) раввин Менахем Поруш пишет в газете «Джуиш пресс»: «Источником на-шей силы является вечная сокровищница нашего наро-да — наша Тора².

Иудаизм — монотеистическая религия, распространенная почти исключительно среди евреев. Сущность ее составляют такие догмы, как вера в единого бога. Яхве (Иегову), вера в пришествие мессии (спасителя), в «богоизбранность» евреев и их исключительное истo-рическое предназначение, в бессмертие души, суще-ствование загробного царства и другие. Источник иудей-ского вероучения — «священные» книги Танах (Ветхий завет Библии, признаваемый христианами), важнейшей составной частью которого является Тора (Пятикнижие Моисея), а также Талмуд — многотомный сборник еврейской религиозной литературы, разъясняющий и комментирующий Тору.

Глубоко верное определение иудейской религии дал К- Маркс. Ее основой он назвал «практическую потреб-ность, эгоизм», а деньги — тем ревнивым богом Израи-ля, «перед лицом которого не должно быть никакого другого бога».

Содержащееся в еврейской религии пре-зрение к теории, искусству, истории, презрение к чело-веку как самоцели К. Маркс назвал действительной, со-знательной точкой зрения денежного человека, его до-бродетелью, а еврейский талмудический иезуитизм — отношением мира своекорыстия к властвующим над ним законам, хитроумный обход которых составляет главное искусство этого мира³.

Здесь уместно отметить, что апологеты иудаизма всемерно превозносят эту религию, называют ее древ-нейшей, величайшей из мировых религий. Надо, одна-ко, отметить, что иудаизм в своей первооснове заимство-ван у других народов. Как указывает Ф. Энгельс, «еврей-ское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древнеарабских религиозных и племен-ных традиций видоизмененных благодаря раннему отде-лению евреев от: своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми племен»⁴.

Советский исследователь иудаизма М. С. Беленький говорит о том, что иудейские ветхозаветные тексты во многом совпадают с древнейшими ассирийско-вавилонскими, египетскими и хеттскими текстами. Много общего, например, между законами Моисея и кодексом Хаммурапи, между притчами Соломона и более ранним древнеегипетским произведением «Поучение Амен-ем-опе», между библейской книгой Исход и папирусом Весткар⁵.

Важность разоблачения еврейских пророков-плагиаторов хорошо понимал крупнейший исследователь иудаизма Н. М. Никольский, который писал, что «интересы еврейского капитала и его наиболее яркого выражения—сионизма сильно пострадали бы, если бы оказалось, что вся блестящая и великолепная религиозная, и национальная история Древнего Израиля попросту является легендой, да еще фальсифицированной предшественниками современных еврейских ученых».

Иудаизм — это не только богословие, религиозные догмы и предписания. Это вместе с тем и система морали, и семейное, гражданское, уголовное право. Иудейское вероучение часто называют также законом. Один из сионистских авторов пояснял значение закона следующим образом: «Правоверный еврей не делал ни одного шага, не ознакомившись предварительно с законом. Изложенный на древнееврейском языке закон гораздо сильнее контролирует малейшее движение еврейского индивидуума с самой его колыбели вплоть до гроба, чем тюремный регламент жизнь заключенного»⁷. По признанию А. Руппина, иудаизм является «облаченной в религиозную мантию организацией для сохранения физиологической и культурной неприкосновенности еврейского народа». А. Идельсон называл эту религию «рассолом», который консервировал евреев в гетто, словно в бочке.

Иудейская религия делит человечество на две неравные части: «богоизбранных» евреев и «богом презираемых» неевреев, для которых даже придумана целая серия оскорбительных названий, как, например, «акумы», «гои», «апикорос. Иудейский шовинизм и расизм, таким образом, коренятся уже в этом разделении и ведут начало с древнейших времен. В книге пророка Исайи, например, бог говорит: «Так как ты дорог, в очах моих, многоценен и я возлюбил тебя, то отдам других людей за тебя и народы за душу твою... Делатели идолов (то есть неевреи) все ничтожны, и возжеленнейшие их не принесут никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не понимают, и потому будут посрамлены» (Исайя, 43:4, 44:9).

Глубокую разграничительную линию проводит иудаизм и среди самих евреев. Своих последователей он делит на богатых и бедных, на талмид-хахамов — людей талмудически образованных, мудрецов, «умников» и ам-гаарецев, то есть плебеев, необразованных, не умеющих толковать закон простолюдинов. Насколько различно положение тех и других, яснее всего видно из того места в Талмуде, где сказано, что ам-гаареца можно безнаказанно убить даже в день отпущения грехов (Пе-сахим, 49 б). В этом трактате Талмуда рабби Меир сказал: тот, кто выдает свою дочь за ам-гаареца, поступает так, как будто бросал бы ее связанной в пасть льва. Религия, стало быть, освящает и закрепляет разделение еврейства на антагонистические сословия и Классы. В «священном писании» до мельчайших подробностей разработана двойная

мораль, регламентирующая Отношение иудея к единоверцу, с одной стороны, и к «гою» — с другой. В первом случае она провозглашает определенные гуманные принципы (не укради, не убий и т. д.), во втором является совершенно беззастенчивой и бесчеловечной. Вот лишь некоторые из целой системы «антигоевских» моральных предписаний, взятые из Торы, Талмуда и других «священных» книг: «Не ешь ни[^] какой мертвечины; иноземцу, который случится в жилии] шах твоих, отдай ее, он пусть ест ее, или продай ем\; { ибо ты народ святой у господ, бога твоего» (Второзаконие, 14:21); «нельзя учить акуму Искусству» (Иоре деа); «те, что стремятся сделать акуму добро, не воскреснут после смерти» (Зогар); «имущество нееврея свободно»; «кто раньше имуществом нееврея завладеет, тому оно и принадлежит» (Хошен-гамишпот); «если язычник убил язычника или убил еврея, он отвечает, а если еврею убил язычника, он не отвечает»; «язычнику запрещено красть, похищать или брать пленницу и т. п. у язычника или у еврея, еврею же у язычника — не запрещено» (Абода зара); «если вол еврея забодал вола, принадлежащего язычнику, то он не отвечает; если же вол язычника забодал вола, принадлежащего еврею, то он возмещает весь убыток» (Баба камма). Таких указаний в «священных» книгах чрезвычайно много.

Все подобные талмудические поучения прямо или опосредованно легли в основу официального курса, проводимого правящей верхушкой государства Израиль. Эту мораль мы встречаем в школьных учебниках, ее навязывают израильским студентам и солдатам, учащимся ешиботов, ее пропагандируют средства массовой информации.

Вполне понятно, что иудейская религия, разделяя всех людей на избранных и презренных, на благородных и «необрезанных и нечистых», не сближала евреев с другими народами, а разделяла, вызвала подозрительность и вражду между ними — ведь тот, кто высказал свое презрение к другому человеку, не может рассчитывать на благорасположение последнего. Особенно отталкивающей являлась шовинистическая идея господства над миром, сформулированная в «священном писании» и получившая отображение в молитвах. С. М. Меламед в книге «Психология еврейского духа» признавал, что «своей этикой и своей религией еврейский народ противопоставил себя всем прочим историческим силам — и изолировался»⁸. Библейское указание о том, что якобы все народы согласно господней воле станут рабами евреев, нередко навлекало беду на приверженцев иудаизма. Оно давало повод христианским мракобесам травить и преследовать не только клерикалов, но и рядовых верующих, которые в отличие от раввинов и еврейских эксплуататоров заботились лишь о хлебе насущном и ничего дурного не помышляли.

Религиозная иудейская этика с ее беззастенчивостью и цинизмом по отношению к неевреям сыграла, несомненно, исключительно вредную роль.

Вместе с тем ослабление влияния религии и, как отмечал В. И. Ленин, «развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев», что в конечном итоге явилось «несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением».

Параллельно с падением влияния иудейской религии, особенно в Западной Европе и США, начался процесс осовременивания ее и модернизации.

Появились реформированные синагоги. Исчезли многие неудобные и неприличные в условиях современности традиции и обряды, евреи постригли пейсы и сменили лапсердаки на европейское платье. Однако сам дух иудаизма не претерпел коренных изменений. «С приходом современного века, — писал в 1963 году американский раввин А. Кронбах в книге «Реформистские движения в иудаизме», — основные условия еврейской жизни изменились. Иудаизму ничего другого не оставалось, как умереть... И все же иудаизм не умер... Иудаизм гетто превратился в иудаизм эмансипации, чтобы избавить иудаизм от всех устаревших форм... и сохранить его вечную суть» 10.

На Подмогу иудейским реформаторам подросли сионисты. Они не только позаботились, чтобы сохранить, нетронутыми основные постулаты иудаизма, но и оплодотворили их новыми идеями, соответствующими своим империалистическим устремлениям и властному духу эпохи. В числе этих «новшеств» видное место заняли

идеи Фридриха Ницше, Анри Бергсона и других реакционных философов, проповедовавших культ насилия. Например, по мнению Д. Пасманика, «очень цепной и Заслуживающей всеобщего внимания» являлась «идея Волюнтаризма в общественном творчестве», так как, заявлял он, «вся новейшая научная мысль в Западной Европе все более и более проникается идеей волюнтаризма, то есть представлением о том, что в человеческой Жизни господствует не объективный механизм, а субъективная воля». Культ сильной личности, которая подчиняет своей воле людей, проповедовал А. Идельсон.

Со своей стороны, раввины приняли активное участие в разработке сионистской идеологии и создании Всемирной сионистской организации, в развертывании ее Деятельности. Раввинская организация «Мизрахи» входила и ВСО как особый филиал, она обеспечивала соединение идеи с движением, придавала этому движению расистскую, реакционную направленность, вносила в него катальные традиции. Разумеется смычка сионистских дельцов с клерикалами осуществлялась, особенно на первых порах, не без шероховатостей, однако обе стороны быстро пришли к взаимопониманию — по духу они были близки, по социальному происхождению тоже. В числе активных организаторов сионистского России били, например, раввины С. Могилев, В. Темкин, И. Вельский, Г. Брук, А. Фридебург, Ш. Рабинович и другие.

В настоящее время многие еврейские религиозные организации на Западе целиком состоят на службе у своих сионистских хозяев и покровителей, усиленно стараются возродить и укрепить в иудаизме все националистическое, шовинистическое, расистское. Многие сионистские организации возглавляют раввины, как, например, Иоахим Принц, Герцль Шахтер или Меир Кахане. В чем же состоит сходство иудейского и сионистского мировоззрения? Как и в чем совпала древняя Тора с идеологией и стратегией современных сионистов, Состоящих на службе у международного империализма?

Чтобы получить ясный ответ на эти вопросы, перенесемся мысленно в прошлое, в 1905 год, и заглянем в зал, где начинается работу VII сионистский конгресс, собравшийся в швейцарском городе Базеле.

Конгресс открывает один из сионистских лидеров Макс Нордау — тот самый, который еще на II конгрессе, проходившем в этом же зале, бросал евреям упрек за вероотступничество, за то, что многие из них не ходят в синагогу, высмеивают 613 предписаний и заповестей Шулхан-Аруха. Со скорбью в голосе он говорит о том, что год назад умер основатель сионистского движения Теодор Герцль. Закончив траурную речь, Нордау предлагает господам делегатам отправиться в синагогу и отслужить по Герцлю торжественную панихиду. Делегаты послушно встают и отправляются на молебен.

Отметим, что случай этот уже сам по себе знаменателен. Оглянемся на пустой зал: на передней стене, над местом президиума, — большой портрет Герцля. Портрет обрамлен черным крепом, над ним — приспущенное сионистское знамя. Сзади, у противоположной стены зала, возвышается скульптурное изображение пророка Моисея.

Итак, сионистский конгресс и иудейский молебен, вождь сионистов Герцль и библейский пророк Моисей. Пророк — своеобразный сионистский «делегат». Ему здесь предназначена определенная роль. Какая? Об этом лучше всего нам расскажет тоже присутствующий в зале сионистский идеолог и литератор Ахад Гаам (Ашер Гинцберг).

Моисей в понимании Ахада Гаама — реальная личность. Мифическое происхождение библейского пророка несколько не смущает Ахада Гаама. Фигура Моисея и его пророчества сионистскому идеологу выгодны, и это главное. Реальной личностью он становится лишь благодаря насущной политической потребности. «Все, что заметным образом воздействует на жизнь, — теоретизирует сионистский идеолог, — хотя само по себе было лишь созданием воображения, есть именно реальная историческая сила, а его существование — историческая правда». Следуя такой странной логике, исторической правдой и исторической силой можно объявить леших, русалок, Соловья-разбойника, Летучего голландца и т. д.: все эти фантастические создания в какой-то степени воздействовали на сознание Людей, а следовательно, и на жизнь.

Ахад Гаам рассуждает дальше: «И не все ли равно я истории, была ли эта сила когда-либо живым, двуногим человеком или с самого начала она была лишь образом фантазии, который получил только имя действительного человека?» Поскольку между фантастическим и историческим с необыкновенной легкостью поставлен знак равенства, то сионистский «книжник» без особого труда делает следующий вывод: «Если бы даже вам удалось вполне точно доказать, что этот человек Моисей никогда не существовал или что он был не таким, то от этого несколько не поколебалось бы историческое существование Моисея идеального... Существование этого Моисея не подлежит у нас сомнению». Как говорится, что и требовалось доказать: был, мол, Моисей, и basta.

Итак, ложная посылка привела к ложному выводу, фантастика превратилась в «реальность». Теперь эту «реальность», то, бишь Моисея, надо использовать по назначению. И Ахад Гаам использует: «В образе Моисея дух нашего народа воплотил все лучшие стороны своей сущности... Моисей пробуждается в каждом поколении». Далее следует заявление о том, что у евреев «пророческий

дух» и «пророческий идеал». А затем оказывается, что в «пророческом народе» пробуждение Моисея опять «вырывается наружу». Тут, если мы вспомним библейскую сказку, повествующую о том, как Моисей эвакуировал евреев из египетского плена, нам станет понятно, куда клонит сионистский псевдотеоретик: Моисей «вырывается наружу», конечно же, в виде сионизма, снова призывающего к исходу, на этот раз из Европы.

Моисей, как мы убедились, понадобился для доказательства «исторической неизбежности» сионизма. Для того же, чтобы напомнить о расовой исключительности «пророческого народа», в котором «пробудился» Моисей, нужен бог. И Ахад Гаам без дальних околичностей призывает его в союзники: «Нет на свете бога Израиля особо и бога египтян — особо, есть только один бог, который был, есть и будет, ему принадлежит вся земля, он властвует над всеми народами. Весь мир — дело рук его, и все люди созданы по его образу, но вас, потомков избранника своего Авраама, он избрал, чтобы вы были ему «народом-сокровищем», «царством священнослужителей и народом святых». Вы должны провозглашать в мире святость его имени и быть примером для всего человечества вашей индивидуальной и социальной жизнью».

На этом мы и закончим наше воображаемое интервью с Ахад Гаамом. Из него нам стало ясно, что Моисей понадобился сионистскому идеологу для псевдотеоретического обоснования идеи «сверхнарода» и сионизма, иудейский бог — для пропаганды шовинизма и расизма. Науки, какой-либо теории здесь нет и в помине — есть лишь наукообразное шарлатанство. Нет тут, по существу, и религиозной мистики — есть основанный на религии и слегка замаскированный политический практицизм.

Разумеется, Моисей — главный пророк, центральная фигура Танаха — предстает с библейских страниц отнюдь не в таком благородном виде, как его изображают иудейские богословы и сионистские кликуши. По словам известного французского философа-просветителя Поля Гольбаха, давшего блестящую критику Библии, он «многочисленными казнями... губит миллионы египтян и, наконец, уводит евреев в пустыню, где они сотни раз стоят на краю гибели. Как только они восстают против его распоряжений, Моисей именем бога совершает над ними самые ужасные жестокости. Он убивает их тысячами и массовыми избиениями приводит в покорность своим прихотям, связывает их по рукам и ногам и отдает на произвол тиранам и вымогательства жрецов, то есть его собственного семейства и племени. Под флагом религии он внушает израильтянам ядовитую ненависть ко всем прочим народам; он обязывает их быть бесчеловечными, человеконенавистниками, кровожадными, приказывает им захватить земли ханаанян, внушая им, что бог обещал эти земли их отцам... Моисей, который сам о себе говорит, что он был «кротчайший из всех людей», наделял себя, если признать его автором Пятикнижия, чертами честолюбивого плута, не стесняющегося никакими жесточайшими преступлениями, чтобы добиться цели, и имевшего дерзость отнести на счет божества все злоумышления своего честолюбия против самого забитого из народов...».

Таков подлинный библейский Моисей. Такова и Тора. Если взглянуть на нее с точки зрения современной цивилизации и коммунистической морали, то она окажется непревзойденным учебником кровожадности, лицемерия,

предательства, коварства, моральной распу-щенности—всех низменных человеческих качеств. Об этом помалкивают и иудейские и христианские святоши.

В Торе, как и в Талмуде, отразились мировоззрение и нравы древних пастушеских племен, их патриархаль-ный быт, их ограниченное мышление. На такой ступени развития находились все без исключения народы мира, будь то славяне или германцы, монголы или персы, и в истории каждого из них имеются свои страницы жестокости, варварства и невежества. В наш просвещенный век, однако, мало кому приходит в голову воскрешать и идеализировать варварские традиции и нравы, класть первобытные воззрения в основу идеологии, провозгла-шать их государственной религией, как это делают сионисты.

«В образе Моисея дух нашего народа воплотил все лучшие стороны своей сущности...» — заявляет Ахад Гаам. И при этом он даже не подозревает, как клевет-щет на своих соплеменников, как порочит многие поко-ления трудовых евреев — в огромном большинстве лю-дей честных, справедливых, благородных, приписывая им самые отвратительные качества библейского пророка.

Основные, догмы иудаизма и идеологические концеп-ции сионистов поразительно схожи между собой. Стоит раскрыть Тору, затем заглянуть в «писания» сиони-стов, и обнаружится обильный плагиат идей.

Вспомним догму о «богоизбранности». Сказано в То-ре: «Если вы будете слушаться гласа моего и соблюдать завет мой, то будете моим уделом из всех народов, ибо моя вся земля»; «вы будете у меня царством священни-ков и народом святым» (Исход, 19:5, 6); «тебя избрал господь, бог твой, чтобы ты был собственным его наро-дом из всех народов, которые на земле» (Второзаконие, 7:6); «сделает тебя господь главою, а не хвостом, и будешь только на высоте, а не будешь внизу...» (Вто-розаконие, 28:13).

Основываясь на этих догмах, лидеры сионизма, на-чиная от Герцля и Жаботинского и кончая Бен-Гурио-ном и Голдой Меир, неоднократно высказывались в ду-хе необыкновенно раздутого расистского чванства. Причем «богоизбранность» и расовая исключительность провозглашаются не для красного словца, а для дости-жения определенных политических целей.

Иудейский бог обещает своим избранникам землю «с Большими и хорошими городами, которых ты не строил, и с домами, наполненными всяким добром, ко-торых ты не наполнял, и с колодезями, высеченными из камня, которых ты не высекал, и с виноградниками и маслинами, которых ты не сажил...» (Второзаконие, 6:10, 11). Словом, «вы овладеете народами, которые больше и сильнее вас», и «всякое место, на которое сту-пит нога ваша, будет ваше» (Второзаконие, 11:23, 24).

Быть может, вожди сионизма, являясь людьми обра-зованными, относятся к этим обещаниям мирового гос-подства как к древнему фольклору? Тем более что исто-рия человечества полна примерами, свидетельствующи-ми о несбыточности и крайней опасности подобных поползновений. Печальные результаты такой попытки, предпринятой гитлеровским фашизмом, свежи в памя-ти наших, современников. Сионисты, однако, не счи-таются с уроками

истории. Предписания Торы они воспринимают как боевую программу. На практике это находит отражение в борьбе за статус «всемирной еврейской нации» с центром в Израиле и двойной лояльностью евреев за его пределами. «Между еврейским народом и еврейским государством, которое он создал, существует органическая связь, — пишет журнал «Вестник Израиля». — Зарубежное еврейство делит ответственность за рост, строительство, безопасность и благополучие Израиля»м. Бен-Гурион заявляет: «Еврейский народ в настоящее время рассеян по всему миру, и сфера, в которой живет теперь Израиль, включает /все пять континентов и острова На океанах всего земного шара» 15. В развитие этой мысли автор книги о сионистском государстве Александр Галин говорит, что «невозможно отделить Израиль от еврейских масс всего мира». «Как же велико население Израиля? — спрашивает он. И отвечает: — Потенциально — весь еврейский народ... В мире нет примера другой такой страны» 16.

Действительно, в мире нет подобных примеров, когда какое-либо государство считало бы чужих граждан своими, навязывало бы им свою идеологию и политику, не считаясь ни с волей этих граждан, ни с законами других государств. Наглость проектировщиков всемирного кагала доходит до того, что они считают возможным объявлять судебное преследование кого угодно и где угодно. «Выяснилось, — писала «Правда» 23 августа 1973 года, — что израильские власти еще в марте 1972 года протасили через кнессет поправку к уголовному, кодексу страны, согласно которой' распространили -юрисдикцию Израиля... на весь земной шар. Теперь по этой «поправке» тель-авивская агентура может «законным образом» насильно захватить гражданина любой страны, привезти его в Израиль, и судить (!!!) за «ущерб безопасности или экономике Израиля. Вот какими преступными поползновениями оборачивается бен-гурионовский тезис о том, что Израиль «живет на всех континентах». Развивая концепцию двойной лояльности, «вездесущности» Израиля, сионисты отдавали и отдают, себе отчет в том, что ни одно подлинно национальное, правительство, если только оно не взято под контроль еврейскими банкирами, никогда не поступится своим суверенитетом и не пойдет на узаконение «государства в государстве», на создание автономной инациональной общины, подчиняющейся заграничному центру. Поэтому в качестве важнейшей задачи сионистского мозгового центра была и остается политика захвата ключевых! позиций в экономике, административном и идеологическом аппарате тех или иных государств. Сионисты неоднократно предпринимали попытки теоретически обосновать стремление еврейской буржуазии 'к мировому господству. Примером этого может служить , статья Ахад Гаама «Ницшеанство и иудаизм», впервые опубликованная в 1898 году в журнале «Гашилоах».

Излагая сущность философии Фридриха Ницше, Ахад Гаам особо подчеркивает стремление «сверхчеловека» добиваться своих целей, «нисколько не заботясь о том, что ему придется перешагнуть через трупы и тела слабых и растоптать их своими ногами».

Тут же Ахад Гаам констатирует, что идеи ницшеанства целиком совпадают с идеологией иудаизма. Людям, знакомым с делом, пишет он, нет нужды

доказывать, что еврейское ницшеанство не нужно создавать — оно спокон века существует в виде иудаизма. И далее выдвигает идею еврейского «сверхнарода», «духовный облик которого делает его способным более других народов к развитию нравственного учения и весь склад жизни которого основан на более высоких нравственных устоях, чем у всех остальных». «Эта мысль, — резюмирует Ахад Гаам, — открывает перед нами широкий горизонт, на фоне которого иудаизм является в новом и возвышенном свете, и многие его «недостатки», которыми нас попрекают другие народы, а наши ученые стараются отрицать или оправдать, превратятся в особые качества, не нуждающиеся ни в отрицании, ни в оправдании». В заключение он говорит, что «учение о переоценке ценностей», то есть ницшеанство, «весьма возможно привить к иудаизму и обогатить таким путем последний весьма плодотворным образом идеями новыми, но не чужими или, вернее, даже не совсем новыми в основе своей»¹⁷.

Если рассматривать эти мысли Ахада Гаама в связи с его иудейско-сионистским шовинистическим мировоззрением, то читающему их нетрудно прийти к логическому выводу: поскольку есть «сверхнарод», то он, как и «сверхчеловек», может и должен идти к своей цели по трупам других людей, не считаясь ни с чем и ни с кем, чтобы добиться господства «богоизбранных» над «язычниками». От такого «ученого», как Ахад Гаам, за версту разит махровым фашизмом.

Чтобы затушевать главную стратегическую цель сионистского движения к установлению господства над миром, некоторые авторы сводят задачу сионизма к стремлению переселить всех евреев в свое государство и ликвидировать диаспору. Необходимо решительным образом возразить против подобной интерпретации сионизма. Ликвидация диаспоры никогда не входила в планы сионистов, а создание еврейского государства было задачей не главной, а подчиненной более важной цели — установлению контроля еврейской буржуазии над массами еврейского населения для расширения и укрепления капиталистической эксплуатации, для превращения этой буржуазии в правящую касту.

«Сионизм не ждет и не требует, чтобы все евреи обоих полушарий возвратились в Палестину», — поучал свою паству Макс Нордау — ближайший сподвижник Т. Герцля. — Те, которые чувствуют себя хорошо, могут оставаться каждый на своем месте. Мы желаем им только, чтобы они чувствовали себя еще лучше. И это, конечно, будет, как только появится и начнет процветать в Палестине еврейская самостоятельная общественная жизнь... Она представит крепкий связующий центр для евреев обоих полушарий, остающихся на своих местах, центр, который будет иметь для евреев большее значение, чем Рим для католиков всех стран. Это будет своего рода нервная система, которая охватит весь мир, а в Сионе, как в мозгу, будет немедленно отражаться всякое новое течение мысли, всякое новое движение чувства образованного человечества. Вот вам средство иметь многих Кремль, многих Оттоленги и Луццати, многих Дизраэли»¹⁸.

В подобном духе высказывался не только Макс Нордау, но и виднейший российский сионист Е. Членов на VII Всероссийской конференции сионистов в

1917 году, являвшийся в то время вице-президентом В СО, и другие. Не скрывал своих намерений обеспечить евреям возможность «инструктировать» другие народы и «доминировать» над ними. В. Жаботинский¹⁹. Философ Герман Коген в своей «Этике» заявлял: «Сохранение еврейства покоится на том, что еврейство в мессианской идее объединенного человечества подготавливает «всечеловеческий государственный союз»²⁰.

Если глубже вдуматься в сущность планируемого «всечеловеческого государственного союза», то перед нами воочию предстанет особый отряд империализма, международный трест капиталистов, . эксплуатирующих мир. Этой цели и подчинена деятельность, сионистского концерна с центрами в Израиле и США.

Свои гегемонистские устремления сионисты подкрепляют выкладками, основанными на иудейских источниках. Если, как мы убедились, Ахад Гаам выдвигал идею превращения евреев в «сверхнарод», то Артур Руппин — в элиту капиталистического мира: в торговцев, банкиров, предпринимателей, ученых. По мнению Руппина, еврей, обладающий некими гениальными расовыми задатками, не должен растрчивать себя на «плебейские», профессии — рабочего и крестьянина, а приложить свои способности к возвышению над трудовым народом. Практически он рекомендовал евреям: расселение за «черту оседлости» для предпринимательской и. торговой деятельности в России; переселение из местечек и сельской местности в крупные города и столицы; эмиграцию в другие страны и втягивание в орбиту мировой промышленности и торговли; приобщение к светской культуре как к средству «социального преемства».

Ложная концепция «всемирной еврейской нации», преследующая империалистические цели господства и порабощения, особенно враждебна угнетенным капиталистами народам, стремящимся к своему освобождению. Так же как библейские Эсфирь и Иосиф в союзе с восточными деспотами угнетали иноплеменников, так и сионисты совершенно не считались и не считаются с интересами слабых и угнетенных. На VI и VII сионистских конгрессах, например, ни один делегат не обмолвился о правах местного африканского населения Уганды и о его согласии или несогласии на вторжение в страну новых колонизаторов — агрессоры не принимают в расчет интересы своих жертв. В отношении же арабов В. Жаботинский писал: «Никакая этика не может признать за кучкой полудиких людей права монополизировать страну».

—;

В разряд «полудиких», не созревших для самостоятельной государственности, В. Жаботинский относил и поляков. Он развивал мысль о том, что Польше нужна не автономия, не самоуправление, не говоря уже о полном суверенитете, а английского типа губернатор. Этот шовинист предлагал сохранить Варшаву в качестве еврейского культурного центра для всей Европы²¹. В представлении А. М. Гольдштейна город Вильно являлся не литовской столицей, а «Иерусалимом Литвы». Как видим, у этих господ было поистине колонизаторское отношение к интересам других народов.

Такая наглая бесцеремонность по отношению к польскому и другим народам отображает явно расистский дух сионистского воспитания. Пятикнижие Моисея

пред-писывает нудеям: «Истребите все места, где народы, которыми вы овладеете, служили богам своим... И разрушьте жертвенники их, и разбейте истуканы богов их, и истребите имя их от места того» (Второзаконие, 12: 2, 3). Мир свидетель, что такое истребление осуществляется ныне на захваченных арабских землях. В Израиле же идеологи и правители агрессивного государства стремятся воспитать у молодого поколения дух человеко-ненавистничества. Ребенка, который только учится произносить первые слова, там обучают песенке: «А ту-ту, ту-ту, ту-ту, хааравим ямуту» («Пусть арабы умрут»)²². Любопытен в этом отношении материал, распространенный агентством печати «Новости» и показывающий плоды сионистского просвещения. В нем говорится:

«С первых лет обучения в школе израильянина хотят приучить смотреть на окружающих глазами представителя избранной расы. В религиозном учебнике для средней школы детям всерьез объясняют, почему неевреи должны быть рабами евреев. Оказывается, потому, что «евреи—это элита человечества, и созданы они специально для того, чтобы прославлять Создателя. Отсюда и следует, что они могут иметь рабов и что рабы должны быть неевреями, потому что могут быть раба-ми, поскольку они несовершенно в своем религиозном поклонении». Эта выдержка в числе других приведена в документе, оглашенном на XXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (А—8335 (10256) от 13 июля 1971 года).

По предложению отдела просвещения кнессета в Израиле издана книга раввина Иегуды Галеви * «Сэфер Хакозари». Она утверждена министерством просвещения и культуры в качестве учебника для средних школ. В этой книге утверждается: „-

«Народ Израиля — избранный среди народов по его расе, воспитанию и климату страны, в которой он развивается».

«Раса народа Израиля самая лучшая, ибо создана j путем отбора всего лучшего во всех поколениях». J

«Израиль для других наций как сердце для органов I человеческого тела...» *

Под стать средневековому мракобесу и мысли его современного иудейско-сионистского последователя. Главный раввин израильской армии Мордехай Пирон написал в газете «Едиот ахронот»:

«В результате естественного отбора, происходившего п человеческом сообществе, из всех наций земного шара лишь иудеи были наделены особыми биологическими и метафизическими качествами, которые позволяют им возвыситься над законами причинности, действующими в природе и во всей вселенной, и приблизиться к высшей ступени человеческих достижений. Подобный чудесный факт превращает этот народ в центр духа и культуры всего мира, обладающий огромным влиянием на судьбу, прогресс и становление всего рода челове-ского» ²³.

Подобный бред распространяется сионистскими про-пагандистами и за пределами Израиля, в частности, с помощью нелегальной литературы, тайком засылаемой в нашу страну. Случается, что на пропагандистский крючок попадают отдельные политически незрелые люди. Например, «Советская Белоруссия» поместила письмо обманутой сионистами и своевременно

опомнившейся А. Шнайдер. Рассказывая о том, как инженер Леонид Иоффе, продавшийся сионистам, обрабатывал свою жертву, она писала: «...постепенно Иоффе стал «будить» во мне чувство «национального самосознания». Все чаще заводил он разговоры о том, что мы, евреи, принадлежим к «избранному народу» с «особой миссией», которому уготовано руководство миром, цивилизацией»²⁴.

Так прослеживаются звенья одной цепи: Тора — идейные установки сионистских «теоретиков» — агрессия на Ближнем Востоке — развращение умов как в Израиле (открыто), так и в других странах (тайно).

Стремление к «руководству миром» не «выдумка антисемитов», а цель сионистских фанатиков, международного империализма, которому верой и правдой служат сионисты. И это уже отчетливо осознали многие народы. Вот почему Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в декабре 1979 года назвала сионизм одной из форм гегемонизма. Сионисты руководствуются иудейской моралью, имея в виду такое правило: «Чего нельзя другим по отношению ко мне, то можно мне по отношению к другим». Вспомним некоторые обстоятельства, касающиеся воздушного пиратства в 1969—1971 годах. Как отнеслись сионисты к случаям захвата самолетов? Все зависело от того, кто оказывался потерпевшим: если Израиль, то гневно осуждали, если же преступление совершалось на пользу Израиля, то оно расценивалось как благодеяние. Газета «Юманите» писала в январе 1971 года, например, что израильские руководители возмущались угонами самолетов, когда они были жертвами этих угонов, причем во время операций по предотвращению угонов израильские агенты безопасности на месте убивали воздушных террористов, даже после того, как они были схвачены и обезоружены.

А как восприняли сионисты весть о суде над теми преступниками, которые пытались похитить самолет в Ленинграде и готовили убийство советских летчиков? Поскольку эти уголовники перешли на службу сионизму, а маршрут самолета они намеревались изменить для того, чтобы бежать в Израиль, отношение сионистов к такому преступному акту оказалось чрезвычайно благосклонным. Израильская и вся сионистская пресса, члены кнессета, раввины, ешиботники, деятели большого ранга и дельцы мелкого пошиба — все сионисты до единого подняли невообразимый шум и гам, защищая преступников. Радио Иерусалима называло их «невинными еврейскими патриотами», «борцами за свободу», которые ничего дурного и не помышляли. Неопровержимые факты о преступном заговоре в расчет не принимались. Разоблачая двуличие сионистов и двойственность их морали, «Юманите» писала, что «существует неписанный закон, по которому самые позорные акты становятся величайшими добродетелями, как только это касается государства Израиль». Это справедливое замечание требует лишь одного уточнения: такой закон существует именно в писаном виде, и соблюдают его не только израильские, но все сионисты вообще.

Сионистская мораль имеет десятки и сотни всевозможных проявлений. Воры и гангстеры, как, например, Поль Охана из Марокко, совершают в своих странах тяжчайшие преступления и находят убежище в Израиле, где их принимают как

добропорядочных «патриотов». Обладая такой моралью и «правоохранным убежищем», сионисты без малейших угрызений совести похищают самолеты в Англии и катера во Франции, совершают не-пристойные выходки и прямые бандитские действия в отношении советских граждан в западных странах и т. д. О том, что сионистская мораль, в основу которой положены талмудические законоположения, пустила глубокие корни в израильском обществе, свидетельствует, профессор органической химии еврейского университета в Иерусалиме, председатель Израильской лиги защиты прав человека Исраэль Шахак. «Большинство евреев в Израиле, — пишет он, — верят, что лишь они являются человеческими существами и, стало быть, заслуживают доверия, в то время как «язычники обычно лгуны, как говорится повсюду в тексте Талмуда». И. Шахак указывает, что израильские евреи в настоящее время подвергаются процессу нацификации и что так называемые Нюрнбергские законы, принятые в свое время фашистской Германией, «бесконечно более умеренны, нежели расистские установления в отношении «язычников» в Талмуде». Этот злобный расизм и является причиной нечеловеческого отношения сионистов к арабам. В своей статье И. Шахак иллюстрирует его следующим характерным примером:

«Мне представляется, что дух и смысл проводимого в Израиле террора против арабов в полной мере воплощает имя некоего Меира Хар-Зиона. В своих дневниках и многочисленных интервью израильской прессе он не только продемонстрировал, какого ранга убийцей является, но и то, как ему нравится — просто нравится — убивать. Меир Хар-Зион наслаждается, убивая араба, в особенности ножом, поскольку при этом чувствует себя «мужчиной». Он просит своего командира разрешить ему убить безоружного арабского пастуха и с садистским удовольствием описывает затем, как его приятель держал араба, в то время как сам он вонзил нож в спину несчастного, и «кровь брызнула из раны». Нужно ли продолжать рассказывать о том, как Хар-Зион вместе с группой таких же головорезов перешел границу Израи-ля, захватил шестерых арабов и убил ножом одного за другим пятерых, а шестого отпустил, чтобы тот мог сообщить о случившемся... Как образец для подражания его представили молодому поколению Израиля не кто иные, как бывший министр обороны Израиля Моше Даян и генерал Шарон. При этом мы не слышали ни одного протеста»²⁵.

Всем расистам свойственна особая забота о «чистоте расы», стремление не допустить смешанных браков.

Иудаистам и сионистам : в этом деле принадлежит приоритет. На протяжении столетий- раввины скрупулезно следили, чтобы евреи строго исполняли предписание Торы не вступать в родство с неевреями, «ибо они отвратят сынов твоих от меня, чтобы служить иным бо-гам» (Второзаконие, 7:3, 4),

С возникновением сионизма этому расистскому принципу была придана еще более зловещая роль на фоне происходящей интернационализации экономической и общественной жизни, в условиях усилившейся ассимиляции различных этнических групп населения. Дико звучат слова Т. Герцля о том, что «смешанные браки вызывают отвращение», или известия из Израиля о презрении к детям иммигрантов, родившимся только наполовину евреями.

«В самом Израиле,— отмечает А. Лиλιенталь,— религиозная практика подчинена государству и национализму. Размеры религиозного шовинизма в теократическом Израиле иллюстрируют предписания, введенные религиозными партиями, которые путем участия в правительственных коалициях контролируют парламент, а также официальной ортодоксальной иерархией раввинов, действующей под эгидой министерства по делам религии: еврей не может жениться на нееврейке, нееврей не может жениться на еврейке; в Израиле отсутствует гражданский брак, а те, которые были заключены за границей, могут быть расторгнуты раввинским судом. Раввинские суды обладают исключительной властью над личной жизнью евреев, а семейные отношения регулируются правом и предписаниями, которые были сформулированы в средневековье, если не в древности» 26.

Клерикалы в Израиле настолько сильны, а мнение их настолько непререкаемо, что они воздействуют буквально на все стороны жизни и государственной политики. Выборы Голды Меир на пост премьер-министра, например, потребовали предварительного согласия раввинской верхушки, поскольку, мол, в библейской истории никогда не было женщин — еврейских цариц, а были лишь цари. Парламент страны всерьез занят обсуждением таких вопросов, как «чистота» того или иного животного — можно употреблять в пищу его мясо или это возбраняется. Только в Израиле можно встретить сообщения, смахивающие на анекдоты, как, например, следующая весть о состоявшихся «захватывающих спортивных состязаниях»:

«Есть ли, к примеру, хотя бы еще одна страна в мире, где самая ходкая книга на рынке — это Талмуд или Библия с комментариями? Однако в Израиле эти книги издаются десятками тысяч экземпляров дешевыми народными издательствами вечерних газет. Есть ли хотя бы еще одно место в мире, где самое захватывающее спортивное состязание — это состязание на звание «чемпиона Библии»? Когда недавно происходило такое состязание, на долгие часы замерла вся жизнь в стране; опустели театры и кинематографы, прекратилось движение на улицах больших городов, все население — стар и млад — сидело по домам у радиоаппаратов и с захватывающим вниманием следило за этим состязанием» 27.

Это, однако, не анекдот, а повседневная действительность государства Израиль. Ибо религия и политика, ветхозаветное мракобесие и реакционная идеология тесно переплелись в сионизме.

Чтобы полнее уяснить эту связь, полезно ознакомить читателя с некоторыми приемами интерпретации библейских текстов, что нам помогут сделать два широко-известных «чемпиона Библии» — знатоки древней иудейской хохмы — поэт Хаим-Нахман Бялик и его переводчик, тоже литератор, более известный как сионистский вождь, Владимир Жаботинский.

Из Библии известно, что в древности еврейским царем был «великий и мудрый» Соломон. Мудрость его благодаря стараниям иудейских и христианских клерикалов стала нарицательной, другие же качества библейского царя никем не восхвалялись и поэтому остались в забвении. Сионисты же изучали их основательно, поэтому они обратили внимание на коварство Соломона и взяли его себе как пример, достойный подражания.

Заглянем в притчи Соломоновы. Там в стихах 21, 22 царь сказал: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напой его водою; ибо, делая сие, ты собираешь горящие угли на голову его, и господь воздаст тебе».

Не совсем ясно изволил высказаться царь. Врага якобы следует накормить и напоить, но эта услуга не явится для него добродетелью. В чем здесь суть? Не станем ломать голову над смыслом этой странной притчи, а посмотрим, как ее толкуют и интерпретируют зна-токи — Бялик и Жаботинский.

...Бялик с малых лет впитал в себя дух средневекового иудаизма. Родился он в 1874 году в семье талмудиста-корчмаря, окончил хедер в Житомире, затем учился в бет-гамидраше (молитвенной школе) и в воложипском ешиботе (высшая школа иудаизма). Чему учили Бялика в Воложине, ясно из одной фразы Жаботинского: «Около четырехсот молодых людей сидели там над Гемарой, лекции были посвящены Гемаре, все начиналось и кончалось Гемарой». Окончив ешибот, Бялик переехал в Одессу, где под влиянием Ахад Гаам а при-мкнул к сионизму. В Одессе преподавал еврейский язык и литературу, торговал лесом и между делом занимался поэзией. Среди написанного им есть поэма «Свиток о пламени», в этой поэме — «песня Грозного», а в песне — призыв автора, обращенный к единомышленникам и единоверцам. Вот эти «поэтические» строки:

Из бездн Аваддона ** внесите песнь о Разгроме,
Что, как дух ваш, черна от пожара,
И рассыптесь в народах, и все в проклятом их доме
Отравите удушьем угара;
И каждый да сеет по нивам их семя распада
Повсюду, где ступит и станет.
Если тенью коснетесь чистейшей из лилий их сада —
Почернеет она и завянет.
И если ваш взор упадет на мрамор их статуй —
Треснут, разбиты надвое;
И смех захватите с собою горький, проклятый,
Чтоб умерщвлять все живое²⁸.

Как видно из стихов, поэт, воспитанный в духе Гемары и обращенный в сионистскую веру, призывает разлагать народы, вредить им, уничтожать все светлое и чистое среди них, используя для этого любые возможные средства. Трудно поверить в зловещий смысл этих строк. Может быть, тут что-либо не так? Возможно, Призыв Бялика — плод больной фантазии и с сионизмом ничего общего не имеет?

Ничуть не бывало! В настоящее время сионисты широко пропагандируют его злобные произведения. Он возведен в ранг классика. И «классика» этого коммен-тирует не кто иной, как Жаботинский. Он пишет:

«Необходимо, впрочем, отметить, что верность смыслу подлинника не всегда совпадает с буквальной точностью. Это особенно верно в отношении к еврейскому языку: в нем часто, употребляются вошедшие в повседневный обиход библейские выражения, смысл которых, тесно связанный с библейским контекстом, совершенно не передается точным переводом. Вот пример: в

«песне Грозного» говорится в буквальном переводе следующее: «Понесите ее (песнь о Разгроме) в народы, рассейтесь среди проклятых богом и сыпьте ее раскаленные угли на головы их». Сам по себе этот образ—сыпать раскаленные угли на головы тех, которые сильнее нас и в чьей земле мы скитаемся без защиты,— резко противоречит общему тону этой песни, призывающей, напротив, сеять отраву и разложение исподтишка, незаметно и лицемерно (подчеркнуто мною.—В. Б.). Все дело в том, что образ этот взят из Библии и в уме еврейского читателя вызывает представление совершенно отличное от буквального смысла. Он взят из притчи Соломоновой: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если жаждет, напой его водою; ибо раскаленные угли сыплешь ты на голову его» (Притчи, XXV, 22). Здесь изображена именно прикрытая, лицемерная месть, месть под видом услуги, то есть то самое, что проповедует Грозный. Вот почему в русском переводе пришлось заменить этот образ другим»²⁹.

И все-таки нам, воспитанным на высоких и благородных принципах социалистического гуманизма, трудно поверить в такое дремучее мракобесие и коварство. Верить все же приходится— Жаботинский рассеивает дальнейшие сомнения, несколькими четкими штрихами изображая облик самого, поэта: «Бялик отказывается от служения кому и чему бы то ни было. Для него еврейский народ не только самоцель, но и больше того... прямо в лицо всем пляшущим «на празднике чужом» он провозглашает, что благо родного племени есть для него единственное оправдание мира, единственный смысл бытия и вселенной, и вне этого блага все для него ложь: и прогресс, которым мы лишь одни не воспользуемся, и солнце «правды», которого мы лишь одни не увидим...»³⁰.

Такое мировоззрение вполне можно назвать фашистским. Неудивительно поэтому, что Хаим-Нахман Бялик, как говорил об этом еврейский поэт Й. Фефер на I съезде советских писателей, «перед смертью заявил что гитлеризм является спасением, а большевизм — проклятием еврейского народа»³¹.

Вдумайтесь, читатель, в эти зловещие призывы и слова и представьте, какие чувства и какую мораль воспитывает «поэзия» такого рода у ее поклонников. Ею вдохновляются израильские солдаты, убивающие арабских крестьян, бандиты из «Лиги защиты евреев», беснующиеся перед дипломатическими представительствами в Нью-Йорке, сионистские лазутчики, сеющие отраву среди «язычников».

Как видим, Бялик и Жаботинский продемонстрировали непревзойденные образцы расизма и национального эгоизма. Такой образ мышления у всех сионистов. Однако подобное утверждение нельзя распространять на всех иудеев. Целый ряд еврейских общин иудейских священнослужителей, не отказываясь от своего вероисповедания, решительно отмежевывается от сионизма, от расизма и человеконенавистничества. Это относится в первую очередь к большинству верующих евреев в социалистических странах, а также в некоторых случаях и в странах Запада. Тем не менее в любых условиях лица, исповедующие иудаизм, представляют собой первый объект для сионистской обработки.

В условиях империалистического Запада иудаизм и сионизм сомкнулись

воедино. "И смычка эта произошла не на почве веры, которая в повседневной жизни практически давно отодвинута на задний план, ибо, как писал М. О. Гершензон, «первый, самый характерный признак сионизма — его безверие, его необузданный рационализм»³². Смычка иудаизма и сионизма произошла на почве сионистской политики, преследующей конкретные антикоммунистические, агрессивные цели как в отдельных районах мира, так и в глобальном масштабе. Еще раз нашли блестящее подтверждение слова К. Маркса: «Религия практической потребности могла по самой своей сущности найти свое завершение не в теории, а лишь в практике — именно потому, что ее истиной является практика»³³. Практикой иудаизма и стал сионизм.

В системе империализма сионизму отводится особая роль. Ныне он, является, синтезом антикоммунизма и расизма и занимает прочные позиции в капиталистических странах. В США, например, — стране, имеющей самую многочисленную еврейскую общину и самые крупные сионистские организации, — влияние сионизма огромно. Недаром бывший сенатор Уильям Фулбрайт заявлял в интервью корреспонденту газеты «Крисчепсайенс монитор», что «Израиль как страна и как нация пользуется колоссальным влиянием в нашей стране и, безусловно, в нашем конгрессе»³⁴. Велико это влияние и в Западной Европе. Словом, сионизм на Западе надежно благоустроился, а также обеспечил себя всем необходимым: он обладает экономической и политической силой, имеет полную свободу деятельности, разветвленную систему своих организаций, прессу, религиозные учреждения и, что весьма существенно, могущественное покровительство со стороны монополий и буржуазных правительств. Перед лицом этих факторов говорить сегодня о кризисе, упадке, исчерпании резервов сионизма, как это подчас делают его защитники, — значит заниматься заведомым обманом.

В мозговых центрах сионизма не могут не понимать, что судьба всего движения и его гегемон и стскнх планов целиком зависит от прочности и судеб мировой системы империализма. Империализм же бесповоротно вступил в период глубочайшего кризиса, а это означает, что все большей опасности подвергается, и сионизм. Вот почему главнокомандующие сионизма считают борьбу с социализмом и марксистско-ленинской идеологией вопросом жизни и смерти. Следовательно, антикоммунистические и антисоветские цели являются для сионистов главными, первостепенными.

Советский Союз, как наиболее мощная социалистическая держава, избран в качестве главного объекта подрывных действий. На состоявшемся в октябре 1968 года в Париже тайном сборище представителей международных сионистских центров говорилось: «Изменения государственного и общественного строя в социалистических странах Европы нельзя, добиться, не принудив Советский Союз к пересмотру его политического курса. Только добившись этого, можно рассчитывать на успех и в других странах». На другом подобном сборище, которое происходило в Брюсселе в начале 1971 года, «раздавались призывы к правительствам прекратить всякие переговоры с СССР, организовать экономический бойкот Советского Союза, установить контакты со всеми антисоветскими партиями и движениями, в мире.. А депутат кнессета сионист Элиав призывал... к активным действиям против

СССР «где только возможно»³⁵.

Было бы неверно думать, что антикоммунистическая, антисоветская деятельность сионистов везде и всюду разворачивается открыто. Во многих случаях она проводится тайно или прикрывается левыми, радикальными лозунгами. Усилия сионистов концентрируются на разложении социализма изнутри при помощи идеологических диверсий, ревизионизма и национализма, путем попыток дискредитировать коммунистические партии социалистических стран и подорвать их руководящую роль, разрушить единство мирового коммунистического движения, короче говоря, сионисты стремятся «сеять отраву и разложение исподтишка». При этом злостная контрреволюция зачастую выступает под видом сверхреволюционности, реакция рядится в одежды либерализма, а отъявленный расизм преподносится под видом защиты национальных интересов. В деле политической мимикрии сионисты являются непревзойденными мастерами. Например, издающаяся в Нью-Йорке на языке идиш антисоветская газета «Форвертс» выходит под девизом «Рабочие всех стран, соединяйтесь!».

Осуществления своих целей сионисты добиваются не в одиночку, а вкупе с основными империалистическими силами — со всеми теми, кто разрабатывает и пропагандирует теории «конвергенции», «наведения мостов», «улучшения» социалистического строя, «ослабления тоталитарных коммунистических режимов» и т. д. Здесь у врагов социализма и прогресса полное взаимопонимание и четко налаженное взаимодействие. Но в то же время сионисты ведут подрывную антикоммунистическую и антисоветскую работу и относительно самостоятельно, в большинстве случаев опираясь на собственные организации и кадры, так как заодно они выполняют и свои чисто сионистские, сугубо националистические цели.

Нельзя не учитывать, что зачастую сионисты намеренно предают гласности свои заведомо фальшивые лозунги. Например, состоявшийся в начале 1972 года 28-й сионистский конгресс объявил главной задачей движения переселение всех евреев в Израиль. Безусловно, правителям Израиля хотелось бы заполучить определенное число иммигрантов для заселения оккупированных арабских территорий, однако не выше некоторого допустимого предела. Даже при теперешней, сравнительно небольшой, иммиграции власти этой страны испытывают большие трудности с устройством приезжающих на работу, обеспечением их жильем и т. д. Переселить же миллионы людей практически невозможно. Переселенческий ажиотаж имеет главным образом пропагандистское предназначение, служит возбуждению националистических чувств и «израилизации» евреев и т. д.

Задача переселения всех евреев в Израиль сионистами никогда не ставилась и не ставится в настоящее время. Исчерпывающие разъяснения на этот счет мы находим как в заявлениях лидеров сионизма, так и в материалах его различных конгрессов и конференций.

Т. Герцль называл сионизм «возвращением к еврейству еще до возвращения в еврейскую страну», что, разумеется, не предусматривает немедленного переселения. Далее он говорил, что «о полном исходе евреев... не может быть и речи», что «никто из нас и не думает, что все евреи должны будут переселиться

в Палестину»³⁸. После него в том же духе высказался В. Жаботинский: «Мы не ждем, конечно, что все «до последнего» захотят сегодня или завтра иммигрировать в Палестину», так как «задачи сионизма гораздо шире и глубже, чем образование еврейского государства»²⁷. Сионизм, согласно Б. Борохову, «включил в круг своих стремлений задачу укрепления еврейства в диаспоре»³³. А Руппин писал, что еврейское государство — это лишь национальное кристаллизационное ядро, которое «будет влиять на жизнь и тех элементов еврейства, на которые в настоящее время не в состоянии воздействовать никакая теоретическая пропаганда»³⁹.

Внутриполитической задачей сионистов номер один в настоящее время следует считать всевозможное усиление государства Израиль, территориальное расширение его, укрепление экономики агрессивного военного потенциала. На успешное выполнение этой задачи направлены дипломатические и политические усилия, миллиарды долларов, собираемые в капиталистических странах, особенно в США, бесконечные поставки Израилю американского оружия, создание военной промышленности, в том числе и ядерных объектов, способных производить атомное оружие. С другой стороны, предпринимается все возможное, чтобы предотвратить ассимиляцию и обособить еврейское население различных стран, изолировать его от окружающих народов, внушить ложное чувство принадлежности к несуществующей «всемирной еврейской нации». Поскольку достигнуть этого невозможно без разжигания национализма и шовинизма, ставится задача возрождать и распространять Иудейскую религию, древнееврейский язык, сионистскую литературу, подчинять влиянию националистов детей и молодежь, внедрять в сознание евреев чувство неуверенности в завтрашнем дне и якобы неминуемой угрозы антисемитизма.

Это происходит во всех капиталистических странах, где существуют сионистские организации.

В США, в одном из центров сионизма, проживает самая крупная, шестимиллионная еврейская община.

Здесь действует более 500 сионистских организаций — ни в одной западной стране, нет такого засилья и влияния сионистов. Тем не менее эмиграция из США в Израиль ничтожна. Польский исследователь Л. Пастусяк пишет, например: «В 1860—1948 годах из Америки в Израиль эмигрировало всего лишь 7 тысяч человек на общее количество полмиллиона эмигрантов, поселившихся за это время в Палестине. В, 1948—1960 годах из Соединенных Штатов в Израиль прибыло 7545 человек, причем считается, что на каждого эмигранта, остающегося там на постоянное жительство, приходилось пятеро, которые спустя некоторое время покидали Израиль. В 60-е годы около 1500—2000 переселенцев прибывало ежегодно в Израиль из США, однако около тысячи человек уезжало обратно. Согласно другим оценкам начиная с 1948 года в Израиле поселилось свыше полутора миллионов иммигрантов, из них всего лишь 10 400 из Соединенных Штатов. Г. Исаак, тщательно исследовавший этот вопрос, определяет число американских евреев в Израиле в пределах не более 18 тысяч, из них 6200 рожденных в Соединенных Штатах»⁴⁰.

Почему же столь ничтожна эмиграция американских евреев на «землю

обетованную»? Почему сионисты не ликвидируют там свои организации и не уезжают из США в Израиль, куда они согласно сионистской идее должны были бы безудержно стремиться? Потому что сионисты занимают исключительно влиятельные и сильные позиции в экономике, государственном и идеологическом аппарате, в науке, культуре, искусстве этой страны, в конгрессе и в ближайшем окружении американских президентов. Словом, сионисты имеют там богатство и власть. Именно этого, а не обязательного переселения в Израиль они и добиваются с помощью своей «нервной системы». Вот почему, по словам А. Лилиентала, «американского сиониста можно определить как еврея, который дает деньги второму еврею, чтобы тот отправил, в Израиль третьего еврея»⁴.

СЛЕЗЫ, КОТОРЫМ НЕ НАДО ВЕРИТЬ

Раскрыть подрывную деятельность международного сионизма невозможно без ясного и четкого понимания всего того, что именуется антисемитизмом. Слово же это используется сионистами не только в его обычном понимании — для обозначения враждебного отношения к евреям, но и для извращения исторических фактов со спекулятивной или клеветнической целью, для морального террора, маскировки истинных намерений.

Подлинный антисемитизм существует в эксплуататорском обществе и исчезает с устранением социального и национального угнетения, то есть в условиях социализма. Мнимый антисемитизм является испытанным наступательным, оружием сионистов, удобным вспомогательным средством при проведении подрывной и диверсионной работы. Его можно сравнить с хорошо отрепетированным музыкальным сопровождением мирового сионистского спектакля, которое не только облегчает игру актеров, но и производит надлежащий эмоциональный эффект на публику. Вот почему первое попавшееся заявление об антисемитизме не следует поспешно принимать за чистую монету, а необходимо рассмотреть его с учетом классовых, исторических, политических критериев.

Антисемитизм — это враждебность к евреям семитам по религиозным или национальным мотивам, характерная для классово антагонистического общества. Он выражается в разжигании ненависти к евреям, ограничении их в правах, в принижении их человеческого достоинства. Крайними, наиболее дикими формами антисемитизма являются погромы и геноцид в отношении евреев. Как правило, антисемитизм разжигался клерикалами, буржуазией — эксплуататорами — и преследовал определенные классовые цели: ослабить конкуренцию еврейских капиталистов и торговцев, Отвлечь народные массы от подлинных причин их бедственного положения в эксплуататорском обществе и обратить Их гнев? против евреев. По своим трагическим последствиям самым варварским оказался антисемитизм гитлеровцев, приведший к массовому уничтожению еврейского населения в оккупированных странах Европы. В странах Запада, как, например, в США, Англии, Италии, ФРГ, антисемитизм существует и поныне.

В разжигании антисемитизма определенную заинтересованность проявляют и сами сионисты, чтобы, действуя по принципу «разделяй и властвуй», создать в выходящей из-под их контроля еврейской среде настроенные гетто, загнать в буржуазно-клерикальную изгородь-рабочего и ремесленника, служащего и интеллигента.

Трудовые массы в условиях капиталистического общества, как правило, не питают вражды к еврейским низам. В. И. Ленин, резко отрицательно относившийся к сионизму и антисемитизму, в статье «Реакция начинается вооруженную борьбу» напоминал случай, происшедший в Луганске, когда погром «не принял ужасающих размеров только потому... что безоружные рабочие голыми руками гнали погромщиков под страхом быть застреленными полицией»¹.

Живущий ныне в Харькове гвардии полковник в отставке Б. Л. Милнер рассказывает, что в 1916 году ему довелось быть свидетелем черносотенного погрома в местечке Большой Токмак бывшей Екатеринославской губернии. Погромщики стали врывать в дома, избивать евреев, и неизвестно, «чем бы все это кончилось, если «бы не крестьянки-солдатки. С вилами, кочергами они бросились на черносотенцев и выгнали их из местечка. Всю ночь женщины оберегали еврейские дома от погромщиков». А в 1919 году в Большой Токмак вступили белогвардейцы. Ночью они ворвались в дом и жестоко избили отца и мать одиннадцатилетнего Б. Л. Милнера. «Избитых родителей огородами перенесли в одну из крестьянских хат, — вспоминает он. — Все время до прихода красных нас прятали крестьяне, кормили, ухаживали за отцом и матерью. Так поступить могли лишь самые близкие, родные люди»².

Неисчислимо количество подобных примеров дала вторая мировая война, когда в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, а также во многих других странах Европы жители городов и деревень спасали преследуемых гитлеровцами евреев. Вот только один пример — свидетельство Чеслава Вархоцкого, командира партизанского отряда имени Т. Костюшко, действовавшего на временно оккупированной территории Советской Белоруссии и Польши. «Партизанский отряд им. Т. Костюшко был создан в районе 1943 года в Большой Глуше Камень-Каширского, района на Полесье. В его состав входило 280 человек, преимущественно поляки из окрестных деревень и местечек. В нашем отряде с самого начала было также 10 евреев, которые в вооруженной борьбе видели спасение от гибели, ожидавшей их в гетто. Их имена: Абрам Бер — купец из Камень-Каширска, Генгель Дересевич — музыкант, беглец из Центральной Польши, Иосиф Карпус — ремесленник из Дрогичина, Анна Соломян — санитарка из Пинска, Хаим Долинко, Ежи Киршенбаум, Иона Штрахлер, Эдвард Шустер, Юкель Шустер, Моисей Герц. Все они участвовали в боевых операциях, сражались хорошо, и ни один из них не погиб. Вместе с тем отряд им. Т. Костюшко содержал 13 еврейских семей, которые нашли у нас убежище накануне ликвидации гетто. Мне известно также, что во всех советских партизанских отрядах, с которыми пришлось встречаться, были, как и у нас, евреи. На территории Полесья, контролируемой советскими и польскими партизанскими отрядами, скрывались тысячи еврейских стариков, женщин и детей. Они сохранили себя до прихода Красной Армии только

благодаря тому, что их защищали партизаны, в рядах которых сражалась и еврейская молодежь. По моему мнению, у евреев не было другого выхода, чтобы спастись от истребления»³.

Рассмотрим теперь некоторые малоизвестные стороны вопроса, характеризующие антисемитизм как жупел* сионистов, как средство морального террора.

Сионисты настойчиво повторяют и всячески навязывают общественному мнению тезис об извечных страданиях и мученичестве евреев. Грубо искажая и фальсифицируя факты, они представляют дело так, будто евреи испокон века являлись воплощением невинности и добра, а народы, среди которых они жили, — носителями всевозможного зла.

Лев Пинскер называл юдофобию психозом, наследственной, неизлечимой болезнью, присущей всему человечеству⁴. Макс Нордау связывал антисемитизм «с основными свойствами человеческого мышления и существования»⁵. Изобретались самые невероятные объяснения вечности и неистребимости антисемитизма. В «Очерках философии языка» польский философ Адам Шафф трактовал антисемитизм как стереотип человеческого мышления, как «тиранию слов» — человек, мол, с молоком матери впитывает отрицательные эмоции к слову «еврей»⁶. Карл Фохт причиной антисемитизма считал зависть. «Из большинства нареканий, которые делают евреям, — писал он, — я, в сущности, не могу вычитать ничего, кроме злобы того, кто отстал умственно, к высшему интеллекту, к старой и глубже проникшей* цивилизации»⁷.

Такие клеветнические взгляды распространялись раньше и распространяются сионистами теперь с тем⁴ расчетом, чтобы, во-первых, обосновать сионизм, представить его защитником евреев и, во-вторых, оправдать свои агрессивные намерения и неблагоприятные дела: мы, мол, тысячелетние страдальцы, и потому извольте относиться к нам снисходительно. Надо признать, что пугало антисемитизма и искусные рассказы о «страданиях» производят подчас желаемый эффект на политически неискушенных Людей.

Если придерживаться марксистской, а не националистической точки зрения, то в каждом случае следует спросить: какие евреи подвергались преследованиям — богатые или нищие, ростовщики и купцы или полуголодные ремесленники и ветошники? Если народный гнев обращался против еврейских ростовщиков, шинкарей, заводчиков, купцов и других эксплуататоров, то причину этого следует искать не в национальном, а прежде всего в классовом антагонизме. Ведь не ставим же мы сегодня в упрек нашим отцам, дедам и прадедам, боровшимся за правое дело, их непочтительное обхождение со своими угнетателями, независимо от родства и национального происхождения. Сионистская же печаль об обиженных еврейских эксплуататорах есть не что иное, как стремление клеветнически представить антисемитизмом классовую борьбу, коль скоро в ней пострадавшими оказались еврей-богачи.

Как известно, еврейские погромы, прокатившиеся по западным губерниям России в конце XIX — начале XX века, были в основном инспирированы царскими жандармами и черносотенцами, то есть их направлял правящий класс — буржуазия, помещики и полицейский аппарат. В погромах из низов

участвовали лишь люмпен-пролетарии и уголовные элементы. В. Львов Рогачевский в брошюре «Гонители еврейского народа в России», написанной с откровенно сионистских позиций, в 1917 году вынужден был признать, что «погромы организовывали охранки по предписанию местных властей, а местные власти действовали по указанию из департамента полиции». Далее он писал: «Когда происходил Кишиневский погром в 1903 году, ни один из 16 заводов не принимал участия в этом подлом убийстве». Русские рабочие, отмечает автор, «выступили на защиту избиваемых. Многих из них арестовали»⁸.

Русские, белорусские, украинские, литовские, польские рабочие, прогрессивная интеллигенция гневно осуждали погромы и решительно защищали униженных и оскорбленных — нив чем не повинную еврейскую городскую бедноту, которая попадала под удар погромов, организованных властями. В то же время погромы обычно не наносили вреда интересам крупной еврейской буржуазии.

Приведем, однако, и другой пример из иной исторической эпохи.

Раскроем «Хронику белорусского города Могилева». Там за 15 августа 1699 года мы найдем запись следующего содержания:

«Вскоре за сим прибыли из Саксонии немцы, или, правильнее, евреи, братья Вениамин и Симой, давшие займы королю несколько миллионов наличных денег. За приездом этих евреев по королевскому предписанию отдан им в содержание замок с экономией, в которых содержатели собирали всякие доходы и деньги несколько годов, пока не выбрали свою данную сумму с процентами. В сие время таким образом многие имения в Литве и на Жмуди были выданы в аренду. Могилев долгое время не забудет нашествия этой саранчи, да и в Польше и Литве будут ее помнить»⁹.

Летописец, сам того не сознавая, показывает читателю, что национальная принадлежность пришельцев не была для него существенной («немцы, или, правильнее, евреи»); главным являлось для него то, что Вениамин и Симон оказались жестокими эксплуататорами. Не сообщает он и о возмущении народа этими грабителями — им, вероятно, удалось уйти с награбленными миллионами подобру-поздорову. Было бы, однако, вполне закономерно, если бы доведенные до отчаяния могилевчане стряхнули с себя эту саранчу. Как назвали бы сионистские историки и пропагандисты подобный протест?

Антисемитским погромом, жестоким насилием грубой черни над двумя невинными евреями. В действительности же это было обычное, каких в истории случалось немало, восстание угнетенных и ограбленных тружеников против своих угнетателей и эксплуататоров, оказавшихся в данном случае евреями. Вениамин и Симон были не случайными залетными птицами. Они — угнетатели.

Польские, украинские и белорусские крестьяне, доведенные до отчаяния беспощадной эксплуатацией, иногда восставали и расправлялись со своими угнетателями, со всем не делая для тех или других исключения по национальным признакам. Так было во времена Богдана Хмельницкого, в годы восстания гайдамаков, в ходе Кричевского восстания в Белоруссии в XVIII столетии.

Одной из важнейших причин конфликтов, возникших на Украине и в Белоруссии, была экономическая эксплуатация, олицетворением которой являлись хищные еврейские арендаторы, откупщики, ростовщики, корчмари. Это признают и еврейские буржуазные историки, в том числе и такие, как Майер Балабан и Юлий Гессен. Последний писал: «Арендатор-еврей, становясь на место пана, получал... ту власть над крестьянином, которая принадлежала землевладельцу, и так как еврей-арендатор, выполняя хозяйственные поручения магната, старался извлечь из крестьянина возможно больший доход, то злоба крестьянина, грубо эксплуатируемого, направлялась и на католика-пана, и на еврея-арендатора. И вот почему, когда в 1648 году разразилось страшное восстание казаков под предводительством Хмельницкого, евреи наравне с поляками пали жертвой кровавой расправы казачества с польским правительством»¹⁰.

Нелишне привести здесь и свидетельство такого еврейского историка, как Г. Грец, который писал о восстании Богдана Хмельницкого:

«В каком-то непонятном ослеплении польские евреи сочли возможным явиться сообщниками и помощниками шляхты и иезуитов в деле порабощения казаков на Украине и в Малороссии. Магнаты желали превратить свободных казаков в своих крепостных, иезуиты стремились к тому, чтобы обратить православных в римско-католиков, а жившие в тех местностях евреи желали при этом случае обогатиться и разыгрывать роль господ по отношению к этим париям. Поэтому они давали владельцам казацких колоний советы относительно того, как им следовало угнетать, притеснять, порабощать и эксплуатировать население; они даже домогались роли судей над казаками и оскорбляли их в их церковных делах. Поэтому нет ничего удивительного в том, что порабощенное казачество ненавидело евреев почти еще больше, чем помещиков и ксендзов, так как им приходилось более всего сталкиваться с ними».

Стало быть, выступления против евреев-эксплуататоров не являлись антисемитизмом, точно так же, как, например, восстания Емельяна Пугачева, Степана Разина или Кастуся Калиновского не были антирусскими. Коренной причиной их было стремление освободиться от деспотии царя и помещиков. Антисемитизм был лишь там и тогда, где и когда евреи подвергались гонениям за то, что они евреи и иудеи, — словом, где имелаась не классовая, а расистская и религиозная подоплека.

Все эти очевидные истины сионисты не желают признавать, так как они, будучи расистами, делят людей не на классы, а на расы. С упорством маньяков они сваливают в одну кучу все негативное по отношению к любым евреям во все времена и твердят о своих вековых страданиях и извечности антисемитизма. Их лидеры, писатели, историки, пропагандисты выработали даже определенный слезливый тон, рассчитанный на сочувствие политически наивных и доверчивых людей. Вот, например, эти причитания:

«Мы притерпелись уже к бедствиям. Наши слезы истекли, голос подавлен от мук. Горе наше тихое, горе наше бледное, как малая капелька яду...», и так далее и тому подобное¹².

Так писал в 1904 году сионистский журнал «Еврейская жизнь». Эти всхлипывания сионистов раздавались в то время, когда еврейское население

России, несмотря на политическое неравноправие, стояло выше коренного населения «черты оседлости» по уровню благосостояния, грамотности, образования и другим важнейшим соци-ально-экономическим показателям, о чем известно из материалов статистики. Здесь можно лишь добавить к сказанному, что если до 1917 года подавляющее большинство белорусов оставалось неграмотным, то Грамотность среди еврейского населения Белоруссии была почти поголовной. Американский сионист Д. Шуб, являясь злейшим врагом Советской страны, не приукрашивал положение евреев дореволюционной России, однако и он признавал, что «до Октябрьской революции целых 42 процента еврейского населения России занимались! торговлей» и что «процент грамотных евреев в любом местечке был значительно выше процента грамотности великорусов, украинцев или белорусов» 13.

Факты убеждают нас, что сионистским слезам не надо верить, так как они предназначены для превращения лжи в какой-то обязательный для всех символ веры. К такому же выводу пришел и американский публицист А. Лилиенталь. Он пишет:

«Пресса больших городов постоянно помещала на видных местах материалы о преследованиях евреев в Советском Союзе или в странах за «железным занавесом», а также юбилейные статьи о концлагерях, сведения о дискриминации еврейских врачей или о тенденциях дискриминации, появившихся в промышленности, и т. п. Во всех этих историях предположения перемешивались с инсинуациями и вымышленными причинами. Мельчайший антисемитский инцидент раздувался до размеров серьезной опасности... Так антисемитизм был возведен в ранг веры...». «Путем ловкого препарирования новостей, что всегда позволяют доброжелательные к сионистам средства информации, каждый инцидент в мире, в котором еврей или евреи оказались жертвами, преподносится обществу как проявление антисемитизма (подчеркнуто мною. — В. Б.). Во всех массовых трагедиях, в которых кроме евреев были и другие жертвы, пропаганда подчеркивала только судьбу евреев как доказательство преследований расистского характера. Был поднят большой шум, когда в городе Петижан во время борьбы Матрокко за независимость были убиты марокканские евреи; то же самое имело место, когда евреи были расстреляны во время войны в Алжире, хотя они погибли как европейцы, как сторонники Франции, но не как представители чужого меньшинства... Постоянно выставлялась одна и та же искаженная историческая картина, изображающая евреев единственными мучениками, в то время как остальной мир захлебывался от счастья» 14.

Поступая так, сионисты руководствуются простым расчетом: если постоянно представляться обиженными, то у людей в конце концов возникнет сочувствие, появится сожаление к «страдальцам», они поверят назойливо повторяемой лжи, а это и есть достижение, это уже какая-то моральная позиция, с которой можно делать следующий шаг, выдвигать новые требования.

Общеизвестно, что уже в первые годы Советской власти евреи, как никогда и нигде в истории, получили не только широчайший доступ к науке, но и ко всем

отраслям общественной жизни, а также к государственному управлению. О каком антисемитизме тогда могла идти речь? Тем не менее в печати того времени усиленно велась пропаганда против несуществующего антисемитизма. Издавались книги, брошюры, репертуарные сборники художественной самодеятельности, писались статьи против поставленного вне закона и фактически отсутствующего антисемитизма, в то время как о реально существующем сионизме говорилось мало и невнятно.

Антисемитизм не является главной причиной возникновения сионизма, он лишь играет подсобную роль, помогает, содействует сионизму. «Как повод для сионистской агитации антисемитизм, особенно «возведенный в принцип», конечно, весьма удобен и полезен,— откровенничал в статье «Критики сионизма» (1905) В. Жаботинский.— Нет сомнения, что антисемитизм сильно содействует пробуждению национального чувства, но «пробудить» не значит «создать». Поэтому в тех странах, где сионизм с трудом распространяет свое влияние из-за негативного отношения к нему евреев, его агенты стремятся «пробудить» еврейскую массу, вызывая искусственно антисемитизм путем диверсий в синагогах, осквернения еврейских кладбищ и культурных центров, фабрикация пропагандистских материалов антисемитского характера и т. п. В то время как сионистские рыцари плаща и кинжала готовят взрывчатку и рисуют свастики на еврейских кладбищах, борзописцы в прессе стряпают очередную «утку», подкрепляющую лживый тезис о вечности антисемитизма. «Постепенное исчезновение явного антисемитизма,— сокрушался сионистский лидер Наум Гольдман,— может явиться новой опасностью для еврейского дела». Артур Руппин отмечал, что антисемитизм препятствует развитию ассимиляции. Меир Кахаие восклицает буквально в отчаянии, что «разрушение гетто и ликвидация дискриминации евреев вызвали небывалую угрозу их существованию» ,в. Словом, антисемитизм, «возведенный в принцип», нужен сионистам как возбудитель, как стимулятор национализма — важнейшего исходного продукта в сионистской технологии; они называют его «со-бакой, которая загоняет евреев в наше стадо».

Приведем некоторые примеры инспирированного сионистами антисемитизма. В Ираке евреи не изъявляли особого желания переселяться в Израиль, поэтому сионисты не столько уговаривали их, сколько запугивали, возбуждая антисемитские настроения среди арабов. Были использованы коварные и хитроумные способы. Сионисты, например, отпечатали и распространили в синагогах листовки, призывающие евреев ничего не покупать у магометан. Разумеется, этим не преследовалась цель добиться бойкота арабских торговцев. Сионисты знали, что листовки попадут в руки арабов и вызовут у них неприязнь к евреям, а неприязнь эта, в свою очередь, заставит евреев сплотиться и приблизит их к сионистам. Заодно сионисты взрывали в еврейских магазинах бомбы, клеветнически обвиняя в этом арабов и фантастически преувеличивая в прессе последствия подобных актов. В результате возникали националистические настроения, и количество еврейских эмигрантов в Израиль возрастало.

Жупел антисемитизма используется не всегда и не везде одинаково, так как сионисты действуют обдуманно, с учетом местных условий.

Когда, например, во время контрреволюционных событий в Чехословакии в 1968 году оживились правые, антисоциалистические элементы, сионисты не замедлили примкнуть к ним. Они начали орудовать в партийном и государственном аппарате, идеологических учреждениях, творческих союзах, прессе. Многие честные чешские и словацкие коммунисты справедливо указывали на опасность столь очевидного сионистского засилья. На них тотчас же навешивался ярлык антисемитов. Вместе с тем сионисты решили вызвать сожаление к себе и сочувствие общественности. Для этого были использованы различные средства, в том числе и кампания по борьбе с несуществующим антисемитизмом.

Наряду с другими сионистскими агентами за дело взялся отпетый интриган и провокатор Эдуард Гольдштюккер, пробравшийся на пост председателя Союза писателей Чехословакии. Как указывала братиславская газета «Правда», Гольдштюккер сфабриковал анонимное письмо антисемитского характера с целью разжигания националистической истерии. В письме содержалась угроза физической расправы с ним за то, что он, мол, как еврей участвует в процессе «демократизации». Гольдштюккер, используя связи, поместил полный текст грязного антисемитского письма со своим комментарием, наполненным «благородным» гневом, в «Руде пра-во», органе ЦК КПЧ, под заголовком «Внимание, граждане!».

После опубликования подложной анонимки сионисты провели соответствующую «организаторскую» работу. В газете появились новые анонимные «антисемитские» письма, резолюции протеста против «антисемитизма», в защиту Гольдштюккера и т. д. «Таким образом Гольдштюккер достигал не только еще большей популярности среди рядовых еврейских граждан в ЧССР,— писала «Правда»,— но вызывал также симпатии как «бедный борец за свободу и демократию, преследуемый антисемитами», жизни которого якобы угрожала огромная опасность. Этой провокации поверили многие честные граждане ЧССР. Во всей стране дезинформированные чехи и словаки осуждали антисемитизм, который, как известно, после победы социализма в ЧССР в действительности никогда не существовал» 17.

Злобная клеветническая кампания велась сионистскими центрами против народной Польши. Антисемитизм был тем грязным обвинением, которое выдвинула буржуазная пресса против польского народа и правительства, против коммунистов этой страны.

Причиной послужили контрреволюционные выступления некоторой части учащейся молодежи в Варшаве и других городах в марте 1968 года. Наряду с другими антисоциалистическими элементами активными участниками и организаторами этих выступлений оказались сионисты, действовавшие в вузах, культурных учреждениях, в среде творческой интеллигенции. В Варшавском университете, например, существовал студенческий клуб «Бабель», занимавшийся израильской, сионистской пропагандой. Члены этого и других подобных клубов, некоторые антикоммунистически настроенные литераторы открыто выступили против диктатуры пролетариата, которая презрительно была названа ими «диктатурой невежд», против политики ПОРП, дружбы с Советским Союзом. Они использовали жупел антисемитизма, как говорится, на

все сто процентов. В выступлении первого секретаря Варшавского воеводского комитета партии этому явлению была дана ясная оценка: «Они (то есть участники контрреволюционных выступлений) не гнушаются применять самые грязные приемы. Чтобы отвлечь от себя внимание, используют тот факт, что некоторые из известных соучастников в организации беспорядков являются польскими гражданами еврейского происхождения и потому с помощью очередной серии листовок объясняют оказанное им противодействие «бешеным ан-тисемитизмом». Пугалом антисемитизма они пользуются при каждом возможном случае. Особенно часто используют этот прием после агрессии Израиля против араб-ских государств... Мы боролись и будем решительно бороться с любыми проявлениями национализма, расовой ненависти, но и не позволим шантажировать нас пугалом антисемитизма. С помощью этого пугала инспираторы эксцессов хотели дискредитировать акцию против организаторов политических авантур, назвав ее антисемитскими действиями. Мы решительно выступаем против антисемитизма, но не позволим распространять у нас сионистскую деятельность и пропаганду. Не позволим также, чтобы сионисты искали для себя убежище, обвиняя других в антисемитизме» 18.

Контрреволюционные выступления были единодушно осуждены всем польским народом. Из-за своей открытой враждебности к социалистической Польше сионистским провокаторам не оставалось ничего другого, как покинуть страну и уехать в Израиль, США, Канаду, Австралию, другие западные страны. Это означало конец сионистскому диверсионному гнезду. После этого против Польской Народной Республики была развязана враждебная кампания в глобальном масштабе. Те же лица, которые зазывали польских евреев в Израиль, стали надтрывно кричать: «Непорядок, Польша остается без евреев!» Главным грехом, который приписывался стране и ее народу, был выдуманный сионистами антисемитизм. Вся сионистская пресса, ведущие газеты капиталистических стран Запада, радиостанции, видные политические деятели, конгрессмены, члены английской палаты общин были мобилизованы сионистскими службами для самых беззастенчивых клеветнических обвинений польского народа и его правительства в антисемитизме¹. Дело доходило до бойкота польских товаров, польского торгового флота, оскорблений польских граждан лишь потому, что они поляки. Издающаяся в Вене сионистская газета «Нойе вельт» поместила, например, беспрецедентные по цинизму слова некоего А. Поссельта: «Если бы мне пришлось стать перед выбором и застрелить немца или поляка, то я застрелил бы поляка». На примере Польши сионисты убедительно показали, как жупел антисемитизма становится методом политического гангстеризма и террора.

Любое выступление против сионизма преподносится как акт антисемитизма. Например, Хаим Сулер из американской сионистской газеты «Морген фрайхайд» и редактор этой газеты Пейсах Новик называют «антисемитскими» книги и публикации о сионизме, выходящие в нашей стране²⁰. Радио Иерусалима прямо заявляет, что антисионизм является антисемитизмом. Французский публицист Пьер Демерон по этому поводу пишет: «Чтобы раз и навсегда покончить с чересчур удобным обвинением в

антисемитизме, к которому сионисты прибегают по любому поводу и выдвигают его к месту и не к месту против тех, кого горькая судьба евреев в прошлом не заставляет закрывать глаза на катастрофически бедственное положение палестинских беженцев в настоящем, чьи симпатии на стороне слабых и угнетенных, а не все-мощных угнетателей, надо твердо уяснить себе, что для самих сионистов фактически абсолютно безразлично, достаточно ли обосновано подобное обвинение. Главное для них — это то, что оно имеется и его можно применять как надежный инструмент, обезоруживающий противника, прежде чем он успеет выставить какие-либо доводы против. А если назвать вещи своими именами, антисемитизм в руках сионистов — это один из методов расистской идеологии и интеллектуального терроризма, призванного обрабатывать сознание людей в нужном сионизму направлении... Чтобы стать обладателем ярлыка антисемита, в наше время достаточно лишь иметь собственное мнение относительно Израиля... достаточно лишь не соглашаться слепо с доводами исключительно в пользу Израиля и не считать евреев неприкосновенным табу...». Бывшему президенту Франции де Голлю, например, который осудил агрессию Израиля против миролюбивых арабских государств, сионистские организации приклеили омерзительное прозвище. Бесконечный поток грязных обвинений в антисемитизме обрушивается на нашу Советскую страну.

В 1971 году в Ленинграде, Кишиневе и Риге состоялись уголовные процессы над преступниками, которые готовили угон самолета и убийство пилотов, передавали за границу клеветническую информацию. Вина подсудимых была неопровержимо доказана. Тем не менее, сионисты, защищая и выгораживая их, предприняли усиленные попытки оклеветать наш строй, наш народ, наше правительство. Началась клеветническая кампания по поводу «антисемитизма в СССР», которая не прекращается на протяжении вот уже нескольких лет. Сионисты широко развернули антисоветскую кампанию. Они провели демонстрации в ряде западных столиц. Члены израильского кнессета отправились пускать слезу к иерусалимской Стене плача. Посыпались телеграммы «протеста» в Москву, Ленинград, парламентам и правительствам западных стран, руководству политических партий, видным общественным деятелям, причем весь этот непристойный спектакль длился не дни или недели, а многие месяцы.

Весьма характерно, что все это сопровождалось откровенным недовольством сионистских газет по поводу совершенно недостаточного, с их точки зрения, освещения процесса в Ленинграде советской прессой. Газеты сетовали: мало, мол, пишут русские о суде, очень кратко, без подробностей. Имелось в виду то обстоятельство, что сенсационное освещение этого процесса якобы могло вызвать в стране антисемитские эксцессы, что для сионистов, разумеется, было бы слаще пасхальной мацы. Тут они выдали себя с головой: сами того не сознавая, продемонстрировали неистовую жажду антисемитизма. Советские же люди, и этого сионистам не понять, проявили к процессу не больше внимания, чем к любому уголовному делу.

Международный сионизм, осуществляя подрывную антикоммунистическую и антисоветскую деятельность, бесцеремонно и нагло добиваясь осуществления

своих реакционных целей, оказывает плохую услугу, прежде всего евреям. Трудящиеся евреи понимают это и предупреждают о возможной опасности в тех странах Запада, где существует антисемитизм. Одно из таких предупреждений — резолюция одной из американских еврейских общин: «Антисемитизм возник в то время, когда вождь нашего народа, Моисей, внушил, что наш народ избран богом, и заключил с нами союз взамен за исполнение своих заповедей, обещая господство над миром... Это был первый удар в остальное человечество, и мы, евреи, этим самым поставили себя вне его. С той поры в результате предубеждений к другим народам мы не могли наладить человеческих, дружественных связей с ними. Мы добровольно стали чужаками в семье других народов, полагая, что стоим «над ними». Мы упорно избегали кровных связей с другими народами, чувствовали себя чужими по отношению к ним и стремились к изоляции во всех сферах жизни. Невзирая на значительный прогресс знаний и науки в мире, в нашем народе до сих пор живет идея, гласящая, что он является избранным и что ему единственному предназначено господство над миром... Мы, евреи, отделились от тех обществ, в которых жили, и упорно сохраняли свою обособленность, создавали нечто инородное, образуя государство в государстве. Реакция приютивших нас народов была такой, что нас стали избегать и даже ненавидеть...». Х

Не со всеми акцентами этого заявления можно целиком согласиться, однако главная мысль его, проникнутая желанием найти правдивый ответ на мучительные вопросы относительно минувших бед и несчастий, подкупает откровенностью и искренностью. Далее с огромной убедительностью разоблачается сионизм, который может принести евреям новые беды и несчастья:

«Всемирная сионистская организация... ставит перед собой чисто политические цели, дополненные религиозной еврейской ортодоксией. Идею господства над миром можно осуществить политическими, экономическими и религиозными средствами — так считают сионисты, но не мы. Мы не признаем сионизма с его манией величия, ибо он является гробокопателем для нашего народа.

Большинство евреев охвачено ныне сионизмом и его организациями, хотя осуществление этой идеи стоит дорого.

Обыкновенный человек из нашего народа даже не чувствует, что он является только налогоплательщиком в деле осуществления сионистских планов... планы сионистов вредны не только для большинства нашего народа, но и являются преступлением в отношении других народов. Планы эти никогда не могут сбыться, так как они проти-воестественны, основаны на хитрости, насилии и фальши... Наш народ будет не в состоянии избежать несчастья, если будет упорно верить в старые лозунги об избранном народе, которому предназначено господство над миром, — лозунги, которые и ныне и всегда останутся беспочвенными»²⁵.

Сионизм, таким образом, есть явление объективно антиеврейское, и борьба с ним — это, по существу, борьба за лучшее будущее трудящихся евреев, за искоренение всего архиреакционного, что в прошлом приносило немало горя трудовым еврейским массам. Этой мыслью проникнута резолюция XVII съезда Компартии Израиля, в которой говорится: «...идеология и практика сионизма

реакционны потому, что они противоречат интересам еврейских трудящихся во всем мире и национальным интересам народа Израиля. Политика сионистских организаций в странах господства капитала содействует реакционным, расистским и антисемитским силам. Поэтому любая поддержка данной политики не только не служит подлинно национальным интересам Израиля и интересам еврейских трудящихся, но и противоречит им»²².

Столь же реакционным является и антисемитизм, который стал средством сионистского обмана, отмычкой для взломщиков, проникающих в чужой дом. Сионизм и антисемитизм — две стороны одной расистской медали, одна с другой схожие, неделимые и неразрывные.

В социалистических странах антисемитизм целиком устранен из жизни общества. Наравне с любой другой расовой нетерпимостью он преследуется как уголовное преступление. В декрете Совета Народных Комиссаров за подписью В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича, принятом 27 июля 1918 года, говорилось, например, что «погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона». В этом документе было также сказано: «В Российской Советской Федеративной Республике, где провозглашен принцип самоопределения масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейские буржуа — враги нам не как евреи, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат! Всякая травля какой бы то ни было нации недопустима и позорна».

Утверждения американских, израильских и других сионистских пропагандистов о том, что якобы в Советском Союзе существует антисемитизм, — заведомая и наглая ложь, преследующая политические цели. О подлинном равноправии советских евреев свидетельствуют широкоизвестные и неопровержимые факты из нашей советской действительности. Достаточно, например, сказать, что многие видные революционеры, общественные деятели, ученые, писатели нашей страны — люди еврейской национальности. Евреи занимают достойное место в семье равноправных народов Советского Союза. В уже упоминавшемся заявлении от 4 марта 1970 года они об этом со всей убедительностью говорят сами: «Сейчас вместе со всеми пародами СССР трудятся и евреи — равноправные граждане Советской страны. Рабочие и инженеры, колхозники и агрономы, медсестры и врачи, профессора и академики, офицеры и генералы, писатели и артисты, общественные и государственные деятели. Около 8 тысяч из них избраны депутатами в районные, городские, областные Советы депутатов трудящихся, в Верховный Совет СССР...

Великий Советский Союз достоин вечной благодарности за то, что он спас от расистского истребления миллионы людей многих национальностей, в том числе и евреев»²⁴.

Неудивительно поэтому, что советские евреи с возмущением отвергают измышления об антисемитизме в СССР. Председатель украинского колхоза И. А. Егудин пишет: «По всем швам трещит измышление сионистов о якобы имеющемся в Советской стране антисемитизме». То же говорит главный агроном крымского колхоза «Россия» И. Е. Левина: «Сейчас, когда сионисты Израиля при подстрекательстве империалистов США пытаются клеветать на мою Родину, утверждая, что евреи в СССР ущемлены в правах, это вызывает во мне только гнев и презрение к их грязной возне»

«СЕМЯ РАСПАДА» НА НИВЕ КУЛЬТУРЫ

Ставя далеко идущие цели, направленные на подрыв и разложение социалистического строя, сионисты сознают явную недостаточность и тщетность усилий, предпринимаемых лишь из-за рубежа, только с «закрытых позиций». Поэтому они хотели бы обосноваться непосредственно на территории социалистических стран и осуществлять подрывные операции изнутри — вести, как говорится, огонь в упор. Для этого ставится задача создать на социалистической части мира легально действующие сионистские центры.

Сионистским стратегам понятно также, что преступные, цели легче всего осуществлять под благовидным предлогом, пользуясь надежной маскировкой. Поэтому они, отправляясь в антисоциалистический поход, прикрывают свои истинные намерения высоко поднятым флагом так называемой «национальной культуры».

Проникновение под «культурными» лозунгами считается в сионистских центрах самым «невинным» и едва ли не самым главным способом, который позволяет, открыто и легально внедряться там, где деятельность сионистских организаций поставлена вне закона. Он до тонкостей разработан с тактической стороны и проверен на практике. Например, под «культурным» прикрытием в нашей стране в 20-е годы действовало так называемое «трудовое» межпартийное объединение Гехолуц. Формально оно имело производственно-кооперативный и культурно-просветительный характер, фактически объединяло сионистов всех разновидностей («молодых сионистов», сионистов-социалистов, альгемайне-сионистов и др.), которые меньше всего интересовались вопросами культуры. Гехолуцианцы участвовали в работе сионистских конгрессов и выполняли их решения, занимались антисоветской пропагандой, сбором денег для «национального фонда», тайными путями переправляли в Палестину специалистов, издавали подпольные газеты и журналы¹. Вот почему на этот способ сионисты и сегодня возлагают большие надежды.

На своих всевозможных сборах и съездах, а также в печати, в парламентских выступлениях — везде и всюду они неистово кричат о необходимости «предоставления евреям возможности получать образование, основанное на их культурном и религиозном наследии», требуют открытия еврейских школ, театров, клубов, синагог. Во всех этих учреждениях они намереваются установить свою идейную гегемонию.

Разработкой и оперативным выполнением этих задач заняты все важнейшие сионистские организации и центры. Есть, однако, среди них подразделения, специализирующиеся на вопросах культуры, как, например, организация Брит иврит оламит, иначе называемая Всемирной ассоциацией содействия еврейскому языку и культуре. Центр ее дислоцируется в Иерусалиме, филиалы рассредоточены по многим странам Западной Европы, Северной и Южной Америки, Азии и Африки. Вот основные направления деятельности Брит иврит

оламит, раз-работанные ее руководством в 1966 году:

- создание еврейских культурных центров везде, где проживают евреи;
- всемерное распространение иврита, еврейской культуры и искусства, еврейской прессы и создание с этой целью в различных странах советов, учебных центров, кружков, клубов> проведение конференций, се-минаров;
- укрепление культурных связей евреев диаспоры с Израилем как непосредственно, так и через израильское посольство в данной стране, а также налаживание свя-зей с еврейским агентством, Бнай Брит и другими орга-низациями;
- проведение соответствующей культурно-воспита-тельской работы среди женщин, молодежи, студентов, школьников, распространение информационных и пропа-гандистских материалов и.т. д.2.

Так выглядит сионистская культурная программа в общих чертах. В применении же, например, к Советскому Союзу она разработана более подробно и конкретно. Об этом откровенно высказалась верная прислужница сионистов газета «Нью-Йорк тайме» в январе 1969 года, напечатав обращение 51 сионистского деятеля к Совет-скому правительству. Чего же добивались в этом своем обращении Глейзер, Шонберг, Аарон, Бэл л и прочие гос-пода из Американского совета по проблеме советских евреев? Фальшиво призывая «продемонстрировать свою искреннюю верность идеалам гуманизма, выраженным в Конституции Советов», они требовали «предоставить советским евреям... возможность вести культурную жизнь».

Тут возникает вопрос: разве для советских евреев за-крыты двери театров, клубов, концертных залов, филар-моний, библиотек? Разве среди евреев нет писателей, художников, композиторов, артистов, музыкантов? Разве нет у нас литераторов, пишущих на языке идиш? Такие литераторы есть — они издают свои произведения на этом языке, публикуют их в журнале «Советиш Гейм-ланд». Есть в стране и еврейская газета «Биробиджанер штерн», издающаяся в Биробиджане. Существуют и та-кие учреждения культуры, как Еврейский театр в Ев-рейской автономной области и Вильнюсский еврейский народный театр, Вильнюсский еврейский ансамбль песни и танца, Кишиневский еврейский музыкально-драматиче-ский театр-Господа из американского сионистского «совета по проблеме» прекрасно знают все это, но их совершенно не устраивает советская культура, и потому они добивают-ся какой-то отдельной, угодной лишь им культуры. Они требуют издания еврейской прессы и открытия еврейских издательств, театров и клубов. Для чего? Для того, чтобы «еврейская молодежь и студенчество могли собираться с культурными, образовательными и социальными целя-ми». Последняя, так называемая социальная цель и яв-ляется для сионистских ходатаев главной, тем более что тут же они требуют «обеспечить каналы по которым советские евреи смогут поддерживать тесные культурные, научные и общественные связи с еврейскими общинами в других странах», а также гарантировать раввинам «Институты и прерогативы, необходимые для контактов и связи с религиозными органами за рубежом»3. Итак, культурой маскируются «социальные» цели и «общественные» связи, чем обнаруживаются не культур-ные, а политические намерения; под «еврейскими общи-нами» и «религиозными органами» подразумеваются, вполне понятно, не

благотворительные учреждения и си-нагогальные хоры, а израильские и американские сионистские центры.

Разумеется, мы не можем рассматривать подобные требования в отрыве от основных стратегических целей международного сионизма. Важнейшие элементы духовной культуры, имея классовый характер, не существуют отдельно от политики, не отгорожены от нее китайской стеной, но служат определенным политическим целям.

Эта зависимость, безусловно, известна сионистам. Ею руководствовались и другие националисты. Так, например, вожди белорусских эсеров Томаш Гриб и Язэп Ма-монько в инструкции, направленной в августе 1922 года в виленский комитет своей партии, предлагали начать работу среди студентов Виленского университета под культурно-возрожденческими лозунгами. Не с политики надо начинать, писали они, а с выдвижения культурно-экономической проблемы возрождения Белоруссии. В ходе выполнения этой задачи, по убеждению авторов инструкции, студенты неизбежно сами начнут заниматься политикой. Да и теперь белорусские буржуазные на-ционалисты, окопавшиеся на задворках «свободного ми-тра», носятся с «культурной проблемой» как с писаной торбой. «Культурная программа» сионистов служит антиком-мунистическим и националистическим целям. «В социа-листических странах, — отмечала газета «Правда», — острое сионистской пропаганды направлено на отчужде-ние граждан еврейского происхождения не только от их сограждан других национальностей, но и от идеологии и практики строительства социализма и коммунизма»⁴. Добиваться этого отчуждения сионисты стремятся с по-мощью иудаизации и сионизации евреев, придания на-ционалистической идеологии статуса высших духовных ценностей.

Для того чтобы внедриться на чужой территории, применяются не одни лишь заявления и декларации, вроде «просьбы» в американской газете. Для этого приведены в движение все рычаги и механизмы. Мешает антисионистская политика социалистических стран? Антисионизм объявляется антисемитизмом. Нет соответст-вующей сионистской литературы? Учебники и литерату-ра засылаются тайком в чемоданах и багажниках авто-мобилей с двойным дном. Получатели отказываются от такой литературы? Сионистов этим не смутить — они заявляют, что евреи делают это якобы не по своей воле, а по принуждению. Требования предъявляются разроз-ненно, они еще не стали всеобщими? Будет и это учте-но — американский сионистский журнальчик «Джуиш каррентс» призывает «кричать с крыш домов, что евреи в Советском Союзе гонимы и подвергнуты культурному голоданию»⁵. И начинается истошный крик, благо у сисионистов средств массовой информации предостаточно. "

Между тем ни требования еврейской «национальной культуры», ни сама идея обособления евреев с помощью культурных перегородок не новы — они извлечены из вет-хих архивов Бунда, Поалей Циона, Социалистической еврейской рабочей партии, Еврейской народной группы, входившей в кадетскую партию, а также других сиони-стских филиалов, действовавших в нашей стране и обан-кротившихся в ходе социалистической революции.

В программах еврейских партий речь шла о «куль-турно-национальной» и о «национально-персональной» автономии и преследовалась цель: идейно и

политически обособить еврейство, образовать своеобразное государство в государстве, которое было бы гарантировано законами страны и служило эксплуататорским, шовинистическим устремлениям общинной верхушки. Эти условия сионистское лобби сумело в той или иной степени навязать всем основным общероссийским буржуазным и мелкобуржуазным партиям (кадетам, эсерам, меньшевикам, так называемым «национальным социалистическим партиям» и др.).

Программа «национально-персональной автономии» и ее укороченный вариант — «культурно-национальная автономия» уходили своими корнями в кагалы, традиции и ставили задачу создать новый вариант еврейского ваада, осовремененный и закамуфлированный демократическими привесками. Приват-доцент Петроградского университета М. Я. Лазерсон прямо указывал, что прообразом «национально-персональной автономии» являются еврейские «ваады» — центральные советы кагалов, существовавшие в Белоруссии, Польше и Литве в XVI—XVIII столетиях. «В этих старинных прообразах, — говорил он, — перед нами выступают внеземельные, экстра-территориальные учреждения, в порядке особых льгот огражденные от внешних религиозно-политических воздействий государственной власти»⁶. Не случайно В. И. Ленин всех адептов этих программ называл «благотворительными созерцателями еврейской «задней»⁷.

О том, какие планы связывали сионисты с программой «культурно-национальной автономии», мы можем узнать из книги «Возрождение еврейского государства», вышедшей в издательстве «Hathija» в Берлине в 1922 году. Ее автор Ниссон Руда выболтал те мысли, которые другие сионисты предпочитали тщательно скрывать.

Вот придет время, рассуждал он, и евреи создадут в Палестине свое государство. Живут они там и смотрят: рядом, в Месопотамии, плодородные и свободные, то есть не принадлежащие евреям, земли. Как быть с ними? Надо выкупать их. И вот евреи выкупили и заселили эти земли, их там стало много, даже большинство. Что получится дальше? «Тогда по принципу национально-культурной автономии правительство того государства, которому будет принадлежать Месопотамия, должно будет ввести в школах, судах, учреждениях и в публичных собраниях язык большинства, а так как языком большинства будет язык еврейский, то он и получит права гражданства». Как изволите видеть, получится превосходно! Но разве можно на этом остановиться? Нельзя. Что делать дальше? «Далее по принципу будущего международного права Месопотамию или другую близлежащую страну, в которой большинство населения будут составлять евреи, можно будет присоединить к Палестине путем плебисцита»⁸. Ну чем не гениальный план? Гои запросто продадут землю евреям, те ее купят, заселят, обживут, создадут свои законы, повернут их, как дышло, и превратят гоев в рабов, поскольку «еврейский народ чересчур высоко стоит в умственном развитии». А дальше будут созданы кагалы, ваады (Теперь израильские власти «выкупают» землю у крестьян на захваченной иорданской территории — платят им один процент стоимости этой земли).

Между сионистами-палестинофилами, с одной стороны, и бундовцами — с другой, существовало определенное разделение функций. Первые

концентрировали усилия на создании государства в Палестине, вторые им помогали в «национализации» диаспоры. В основе политики тех и других лежала концепция «всемирной еврейской нации». Поэтому всегда получалось так, что в наиболее ответственные поворотные моменты истории творцы «культурно-национальной автономии» открыто переходили в общий лагерь с раввинами и махровыми сионистами. Так, например, в 1917 году в связи с подготовкой всероссийского еврейского съезда, который должен был помочь еврейской буржуазии отвлечь еврейских трудящихся от надвигающейся социалистической революции и выразить у«волю» российского еврейства по вопросу о Палестине перед правительствами империалистических держав, ЦК Бунда открыто пошел на сотрудничество с сионистскими центрами.

Здесь уместно отметить, что В. И. Ленин резко критиковал бундовцев за «сионистские выходки» и за то, что они ухватились за сионистскую идею еврейской нации⁹. «Непоследовательными сионистами», которые стремятся к тому, «чтобы утвердить Сион не в Палестине, а в российском государстве» называл бундовцев Г. В. Плеханов. Несмотря на эти недвусмысленные указания на истинную роль Бунда, сионисты неоднократно предпринимали попытки идеализировать его, представить в виде «революционной» партии. В. Жаботинский же, отличавшийся прямолинейностью суждений, не считал нужным скрывать правду о Бунде. «Я принадлежу к убежденным, и горячим поклонникам бундистов. Панацея автономии, конечно, не ими придумана, но они сильно, что называется, вентилировали эту идею, и, хотя она у них подверглась сокращению до самого куцега вида, она все-таки отвлекала еврейских пролетариев от искровского ассимиляторства и послужила им подготовкой для постепенного перехода к более цельному национальному мировоззрению». В понимании В. Жаботинского таким мировоззрением являлся, разумеется, сионизм.

Сионисты, пропагандируя свою идеологию и добиваясь обособленности евреев, в немалой степени полагались на клерикальный характер «еврейской культуры». Так, С. Анский (С. Рапопорт), выступая на заседании «Совета объединенных еврейских организаций» в Киеве в 1917 году, говорил, что Тора — это не только религиозный символ, это и символ еврейской культуры². «Я представляю культуру так же, как ее представляет и раввин, — признавал сионистский лидер Н. Соколов, — для меня культура — талмудическое общество в ортодоксальном смысле»¹³.

В. И. Ленин, отстаивая интернациональное единство трудящихся, разоблачал реакционную сущность идеи «культурно-национальной автономии» и «национально-персональной автономии». «Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, — писал он, — всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть буржуазный национализм, с которым обязательна беспощадная борьба». Что же касается еврейского национализма, то мнение В. И. Ленина о нем было вполне определенное: «Кто, прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие: намерения) — враг пролетариата, сторонник старого и

кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа»

Лозунг еврейской «национальной культуры» и в настоящее время реакционен по своему существу, так как преследует диверсионно-подрывные цели. Еще в 1907 году в книге «К еврейскому вопросу» польский марксист М. Г. Горвиц признавал, что пропагандируемая сионистами культура «отравлена повсеместно проникшим в нее духом узкого и консервативного национализма, который часто заботливо взращивает то, что следовало бы вырывать с корнями, и тенденциозно игнорирует все, что содействовало бы братскому единению евреев с окружающими народами»¹⁵. Этот крайне нездоровый, узконационалистический элемент еврейской буржуазной культуры — результат глубокого воздействия на нее иудейской религии и связанных с нею традиций, обычаев и обрядов.

Сионисты считают «еврейскую культуру» высшим достижением человеческой цивилизации. Многие из них неоднократно заявляли, что древняя культура евреев остается пока никем не превзойденной, а «североевропейские народы должны еще достигнуть в будущем той степени, на которой евреи стоят уже в настоящее время»¹⁶. Некоторые не в меру пылкие глашатаи этой культуры, явно не сообразуясь со здравым смыслом, называют Та-нах «колыбелью мировой лирики», а Россию — «благодатным преемником мира библейской поэзии». В чем же, по сионистским понятиям, величие, гениальность и недостигаемость культурного творчества иудеев? В том, что они «дали миру Тору». Но Тора, как мы знаем, — это не основа, а тюрьма для культуры, оковы для культурного творчества, это, наконец, антикультура, ибо иудейское вероучение есть учение антиобщественное и антигуманное. Популяризировать и распространять такую культуру означало бы Загонять евреев в духовное гетто, во мрак средневекового кагала, изолировать от социального прогресса, на который уже вступили многие народы.

Классовый подход к тому или иному культурному наследию не сводится к полному и некритическому принятию его или же к голому и бездумному отрицанию, а учит отделять все цепное, прогрессивное, гуманное, революционное от всего архаичного, чуждого, реакционного. Таков должен быть подход и к культурным ценностям, созданным евреями. Советская культура, например приемлет творчество Шолом-Алейхема, ее составной частью являются произведения советских еврейских писателей; вместе с тем высоким гуманным принципам советской культуры противоречит все ветхозаветное, шовинистическое, Человеконенавистническое в творчестве таких, например, литераторов-сионистов, как Хаим-Нахман Бялик и Залман Шнеур, которые презирали нашу страну и наш народ, проповедовали национальное озлобление.

«Национальная культура» в обыденном сионистском понимании — это не увеселительное клубно-театральное учреждение с еврейскими актерами, а секта со своей идеологией и соответствующей системой политических учреждений, прикрытых культурными вывесками. Выдвигая, например, концепцию «персональной автономии» для евреев, Л. Гарфункель заявлял: «Государство передает национальному союзу ряд своих прав и функций, которые раньше оно само исполняло, главным образом функции, заключающиеся в удовлетворении

нужд, относящихся к духовной жизни нации...»¹⁷. (Под национальным союзом здесь подразумевается автономная еврейская община, под нацией — евреи.) Это было сказано в 1920 году. Ныне американские сионисты, публикуя в «Нью-Йорк тайме» свою программу «культурной» инфильтрации в Советский Союз, проговариваются, что в еврейских театрах и клубах еврейская молодежь сможет собираться «с культурными, образовательными и социальными целями» (подчеркнуто мною. — В. Б.). Что же это за «социальные цели», если не организационная и идеологическая работа сионистов, направленная против социалистического строя? Короче говоря, сионисты хотят добиться от советских людей «мирными средствами» того, чего их империалистическим покровителям до сих пор не удалось достигнуть с помощью оружия. Наша Коммунистическая партия всегда была верна ленинскому учению и всегда вела непримиримую борьбу не только с еврейским, но и с любым буржуазным национализмом, объединяя трудящихся всех национальностей в единой и монолитной советской семье. Это единство советского народа испытано временем, оно надежная гарантия непоколебимой силы и могущества Союза Советов. Только безумцы и ослепленные ненавистью враги могут питать иллюзии, будто партия и государство по-зволят нарушить это единство и впустят в страну вводимого «культурным» способом троянского коня — буржуазный национализм, сионизм, антикоммунизм.

Идея национального обособления евреев, преследующая далеко идущие подрывные цели и усиленно навязываемая сионистами, невозможна и неосуществима по принципиальным причинам. В социалистическом обществе, осуществившем великие принципы национального равноправия и пролетарского интернационализма, нет места никакому буржуазному национализму. Не может у нас существовать и любое, в том числе и культурное, течение, если оно преследует антисоветские цели, если направлено на подрыв и ликвидацию социалистического строя, ликвидацию завоеваний Великого Октября. «Человек, обращенный в сионистскую веру, — писала «Правда», — автоматически становится агентом международного сионистского концерна и, следовательно, врагом советского народа»⁸.

Идея еврейской «национальной культуры» исходит не от советских евреев, а от иностранных подрывных антикоммунистических центров, и она основана на ложных предпосылках, целиком игнорирующих объективные условия жизни и психологию советских людей. Вот что, например, писал по этому поводу в журнале «Огонек» академик Академии медицинских наук СССР, профессор И. А. Кассирский:

«Я пишу о себе и своих близких, но то же самое могут написать сотни тысяч евреев Советского Союза. Я, мой сын, мои внуки воспитаны в лучших традициях великой русской культуры, они говорят и пишут на русском языке, мое и их интеллектуальное, общественно-эстетическое развитие, воспитание чувств шло и идет от Пушкина, Белинского, Чернышевского, Тургенева, Толстого, Горького, Репина, Сурикова; Левитана, Глинки, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Шостаковича, наше новое социалистическое мировоззрение связано с эпохой Ленина, с ленинизмом — куда же вы зовете нас? Мы хотим идти только вперед, а вы зовете назад.

В нашей любви к Советской Родине органически слились истинный патриотизм и пролетарский интернационализм, который, не игнорируя национальные особенности, отвергает национальную обособленность, ту узкую национальную ограниченность и особую, прерогативную исключительность, идею которой вы стараетесь привить своему народу в вашем государстве. Нам с вами не по пути!»¹⁹

В этих словах — выражение мыслей и мировоззрения огромного большинства советских граждан еврейского происхождения. Навязывать таким людям «образование, основанное на религиозном наследии», по меньшей мере, бессмысленно. Такое образование нереально и невозможно, так как оно означает клерикализацию обучения, которая исключается светским характером государства, с одной стороны, и, с другой, самими евреями, не желающими менять десятилетки и институты на хедеры и ешиботы, вдальблывать своим детям бесплодные талмудические догмы, как это теперь происходит в Израиле. Возврат к такому образованию был бы равнозначен возврату от электричества к чадающей лучине.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1970 года только 17,7 процента советских евреев — главным образом люди старшего возраста — назвали родным языком идиш²⁰, причем и для них он является разговорным лишь в незначительной степени. Идиш, этот возникший в средние века еврейско-немецкий жаргон, в настоящее время повсеместно исчезает, иврит же для евреев диаспоры так же чужд, как и арамейский, древнегреческий или любой другой мертвый язык.

Для иллюстрации бесплодности сионистской затеи с распространением языка иврит полезно привести некоторые примеры из недавнего прошлого.

Несмотря на то что еще при царизме сионистам удалось создать широкую сеть Общества любителей древнееврейского языка, даже на Всероссийском сионистском съезде в мае 1917 года большинство делегатов не понимало иврита. В феврале 1920 года в оккупированном белополяками Минске глава еврейской фракции городской думы сионист Х. Хургин огласил декларацию на древнееврейском языке, в которой приветствовал Пилсудского как «освободителя». Газета «Минский курьер», в которой был помещен отчет об этом событии, отмечала, что большинство еврейских гласных не понимало того, о чем говорил Хургин²¹. В 1918 году в Москве был создан театр «Габима» на древнееврейском языке. Несмотря на энергичные усилия его создателей и покровителей, театр остался без зрителей, так как, по словам А. Галина, артистам «приходилось играть на языке, непонятном большинству аудитории», и потому «непонятность речи на сцене приходилось восполнять повышенной выразительностью мимики, жеста и игры»²².

В настоящее время американские сионисты денно и ночно кричат о «культурном голодании» советских евреев, муссируют вопрос об изучении в СССР иврита. Между тем разговорным языком для всех евреев США, в том числе и для сионистских крикунов, является английский. Лишь 20 процентов американских евреев говорят на идише, а иврит звучит только в синагогах. Возникает вопрос: если евреи повсеместно разговаривают на языках народов, среди которых они живут, то почему сионисты столь усиленно навязывают им

иврит и идиш? На это есть причины, вытекающие из общей сионистской стратегии в отношении евреев, живущих в различных странах мира. Они таковы.

Во-первых, иврит дает возможность общаться с израильской агентурой, читать литературу и прессу, издаваемую в Израиле. Древнееврейский язык, как признавал С. Дубнов, является средством сионизации евреев.

Во-вторых, иврит и идиш помогают распространять иудаизм и возбуждать национализм, а это значит и антикоммунизм, обособлять и геттоизировать евреев. Относительно иврита Симони говорил: «Гebraистские школы не выпускают в свет ни беспринципную молодежь, готовую на все, что угодно, ни коммунистов. Это пусть родители не забудут»²³. Что касается «трефного» языка идиш, то в условиях диаспоры и он пользуется поддержкой сионистов, так как, «будучи особым языком, идиш является одним из факторов самоизоляции еврейства и поэтому... им приходится дорожить»²⁴.

В-третьих, иврит настолько малознакомый и труднодоступный язык для неевреев, что позволяет сионистским функционерам пользоваться «открытым текстом» — передавать инструкции устно и печатно, не опасаясь разоблачений. Знаменательны следующие факты. Одним из условий приема в основанное в 1889 году Ахад Гаамом масонское общество «Бней Моше» было обязательное знание иврита. По свидетельству Ю. Иванова, в настоящее время радиостанция Израиля вещает для СССР на трех языках: на русском в основном плачется и даже не очень поносит Советский Союз, на идиш — поливает (грязью нашу страну и проповедует сионизм, на иврит — инструктирует²⁵. Иврит, таким образом, выполняет роль языка посвященных. Сказанное в значительной степени подтверждает самоучитель иврита «Мори» на русском языке, изданный в Израиле. Что кроме знания иврита распространяет этот учебник? Уважение к синагоге — «ежедневно я иду быстро в контору, в субботу я иду медленно в синагогу»; агитацию за переезд евреев в Израиль — в монологе «Надо видеть страну» рассказывается о том, как господин Коган собрался поехать в Израиль и как ему все завидовали; оправдание агрессии против арабских стран, в котором захватнические войны Израиля названы освободительными; краткие биографические сведения о Х. Вейцмане, И. Бен-Цви, Ахад Гааме, Х.Н. Бялике, Э. Бен-Иегуде²⁶.

Таким образом, языковая политика сионистов является составной частью их общей антикоммунистической, расистской политики в области культуры. Столь же иллюзорными являются и требования о некоем искусственном насаждении иудаизма, свобода которого наравне с другими религиями обеспечена в СССР и всех социалистических странах. Ведь безраздельное господство Моисеева закона над евреями кончилось давно и навсегда там, где исчезли гетто и потеряли свою власть раввины. «Прошлого не воротить. Пустеющих ешиботов и синагог нам не наполнить, несмотря ни на какие lamentации и негодующие тирады...»²⁷ — с сожалением констатировал еще в 1909 году сионистский автор А. М. Гольдштейн. В порыве откровенности это же признает сегодня и израильский журнал «Время и мы»: «Массовое возрождение старинного религиозного обихода, некогда сплывавшего народ, среди евреев СССР невозможно».

ВТОРЖЕНИЕ БЕЗ ОРУЖИЯ

В повседневной жизни мы чаще всего судим о людях, сопоставляя их слова и дела. Этот сравнительный метод применяется и в политике. Занимаясь, однако, изучением тактики тех или иных политических партий, небесполезно обращать внимание также и на то, о чем публично не говорят эти партии и их вожди. Всегда ли их словесные декларации соответствуют истинным намерениям и целям? Такой подход особенно необходим в отношении сионизма, которому в исключительной степени присущи де-магогия и лицемерие.

Взглянув на сионизм с этой точки зрения, мы обнаружим, что его лидеры никогда и нигде не выступали с откровенным разъяснением своего мировоззрения и своей политики перед широкими народными массами тех стран, где они действуют. Не было случая, чтобы кто-либо из видных сионистских деятелей выступил, например, на массовом митинге и публично изложил сокровенные взгляды своих единомышленников.

Не могут сионисты открыто обнародовать свою идеологию, так как она является человеконенавистнической, а их цели — антинародными.

Есть и другая причина, препятствующая им выступить с открытым лицом, — это отрицание исторической роли, народных масс, презрение к труженикам. «Политику делают только сверху», — говорил Т. Герцль.

Сионизм, следовательно, антагонистичен всем трудящимся, в том числе и трудящимся евреям, в силу своих империалистических и иудейско-шовинистических свойств. По этой причине он сторонится, страшится народа и действует не открыто, а маскируясь, меняя одежду. Классовая и психологическая несовместимость сионистов с трудящимися, в том числе и с еврейскими, объясняет и саму их тактику, методы, применяемые для достижения цели.

К делу сионисты приступают, как мы уже знаем, с культурнических требований и одновременно с активного проникновения в государственный, административный и идеологический аппарат. Если присмотреться, например, к Соединенным Штатам Америки, то нетрудно будет заметить, что при всей своей многочисленности сионисты скопились не там, где люди своим трудом создают материальные блага, а на вершинах экономики, политики, идеологии, науки, культуры.

Интересные сведения находим мы у советского исследователя Ф. С. Маяцкого. Он пишет: «Вся деятельность сионистских и просионистских объединений, организаций, учреждений и пр., и пр., и пр. направляется сионистским центром, находящимся в Нью-Йорке. Именно он оказывает значительное влияние как на американскую экономику и политику, так и на культуру и науку. Насколько сильно проникновение сионизма в различные сферы общественной жизни США, могут рассказать такие факты: около 70 процентов адвокатов составляют сионисты... 43 процента промышленников США являются евреями — сторонниками сионизма. Количество их значительно возрастает (80 процентов)

среди владельцев местных и международных агентств. Кроме того, 56 процентов больших изданий используется сионистами в своих целях»¹. К сказанному можно добавить что влияние сионизма накладывает отпечаток как на внутреннюю, так и на внешнюю политику США.

В газете «Известия» за 15 ноября 1974 года была опубликована заметка, в которой шла речь о влиянии произраильского лобби в Соединенных Штатах. Корреспондент ТАСС сообщал, что с заявлением о роли сионистских кругов в американской политической жизни выступил председатель комитета начальников штабов генерал Дж. Браун.

На пресс-конференции в университете Дьюка в Дареме (Северная Каролина) генерал сказал: «Израильское лобби настолько сильно, что даже трудно поверить. Из-раильтяне приходят к нам в Пентагон за вооружениями, и, когда мы говорим, что не получим одобрения в конгрессе на поставки этих вооружений, они отвечают: «О конгрессе не беспокойтесь, о нем мы побеспокоимся сами». Это иностранцы, но они могут добиться своего». Генерал Дж. Браун сказал то, о чем уже давно известно всему миру. Но правду о сионистах говорить небезопасно. Американские газеты сразу высказали предположение, что Брауну грозит потеря поста. Представитель же Белого дома выступил с заявлением, в котором отметил, что президент США считает высказывания Брауна «плохо обдуманнными и неуместными» и что они никоим образом не отражают мнения президента или других высокопоставленных лиц в правительстве.

Любопытно мнение американского публициста Альфреда Лилиентала. Он пишет: «Сторонники Израйля в США никогда не ограничивались лишь кампаниями давления на светские и религиозные организации. Еще на раннем этапе борьбы они поняли, что без организованной эксплуатации симпатий американцев невозможно обеспечить официальную американскую поддержку сионистским политическим целям. Одной из важнейших задач стало «формирование в требуемом направлении симпатий христианской Америки» (подчеркнуто мною. — В. Б.). Специальное бюро, рассылавшее лекторов по всей стране, ежемесячно издающее журнал и другие про-пагандистские материалы, содействовало насаждению в американских умах представлений об Израиле как о «маленьком демократическом Давиде, выступающем против злого арабского Голиафа»².

Читатель, надо полагать, приметил, что речь идет не о пропаганде, а в полном смысле слова о борьбе, для которой создаются специальные учреждения. Первоначально, словно артподготовку перед наступлением, они ведут массированную обработку общественного мнения, которая затем позволяет без особого сопротивления добиваться того, что предусмотрели главнокомандующие сионизма.

Далее А. Лилиенталь показывает, насколько многообразны формы обработки общественного мнения. Это поездки в Израиль «звезд» американского кино, театра и спорта, ученых, художников, журналистов, промышленников и политических деятелей. На всевозможные сионистские сборища приглашаются, в качестве гостей различные знаменитости — от президентов страны до спортивных чемпионов включительно. Как и во многих других

газетах, в «Нью-Йорк тайме» «каждая статья неизменно песет политическую нагрузку с целью вызвать симпатии к Израилю...». Тут нам впору вспомнить рассуждения Макса Нордау о сионистском «мозге» и соединенной с ним «нервной системе». Станет ясно, что функционирование израильско-американского участка этой «системы» доведено до высокого совершенства. Сионизм имеет перед империализмом большую заслугу в том, что из его рядов вышли опытейшие и квалифицированейшие подрывники — «советологи», «кремленологи» и прочие законодатели антикоммунизма.

Вспомним хотя бы известную теорию конвергенции. Суть ее состоит в том, будто «век идеологии» кончился и наступил век индустриально развитых обществ. Эти индустриальные общества, безразлично, капиталистические они или социалистические, якобы постепенно теряют свои идеологические признаки и приобретают все больше общих черт. А общее у них — высокий уровень благосостояния людей, основанный на развитии индустрии. Социализм и капитализм, следовательно, сближаются или, употребляя биологический термин, конвергируют.

Одним из создателей этой теории явился французский буржуазный социолог и публицист Раймон Арон. Впервые с изложением своих взглядов он выступил на конференции «советологов» в Оксфорде в июне 1957 года. Смысловое зерно доктрины, если очистить его от псевдонаучной Шелухи, состоит в следующем. Силой социализм не одолеть — от этой некогда заманчивой мысли пришлось уже отказаться. Поэтому надо действовать «тихой сапой». Социализм, мол, не так уж плох, он даже хорош, более того, он похож на милый сердцу Арона капитализм. Будем же твердить о «мирном сближении», об обуржуазивании социализма, подталкивать его к сближению с капитализмом, всячески проникать в социалистические страны и распространять там антикоммунистические, потребительские настроения. Так, глядишь, путем бескровной эволюции и «размягчим», «конвергируем» ненавистный социализм.

Раймон Арон больше известен советскому читателю как один из крупных теоретиков антикоммунизма. Между тем совсем мало известно, что он является виднейшим сионистом, апологетом иудаизма. Он был одним из организаторов брюссельского и других сионистских сборищ.

Поинтересуемся его отношением к рабочему классу. Как и следует ожидать, он отвечает нам, что «рабочий класс, как таковой, не в состоянии осуществить власть ни в Советской России, ни в США, он работает на заводах, а не управляет государством»⁸.

Теория, сочиненная Ароном и предназначенная для обмана легковых, долгое время пережевывается западной пропагандой, распространяется подрывными радиостанциями, обновляется и видоизменяется. Сионисты работают на антисоциалистическом поприще на всех направлениях. И сделали кое-что заслуживающее пристального внимания. Было проведено несколько крупных операций внутри отдельных социалистических стран. Попробуем обобщить и проанализировать целый ряд фактов, так как они раскрывают «почерк» сионистов.

Сионистская агентура активизировалась в Польше и Чехословакии сразу после второй мировой войны. Эти люди не шли в леса и не создавали там

вооруженных банд. Под видом «сверхлояльных» к новому строю они, притаившись, выжидали подходящего момента. Перед ними была поставлена задача проникнуть в идеологические учреждения, в партийный и государственный аппарат, что в определенной мере и удалось. Обосновавшись там и ожидая, как говорится, «дня икс», сионисты должны были играть роль «убежденных коммунистов», людей, «преданных марксизму», чтобы таким образом втереться в доверие партийных органов и, пользуясь этим доверием, исподтишка осуществлять так называемую эрозию социализма. И они умело втирались в доверие, получали ответственные посты, занимали ключевые позиции в важнейших сферах общественной жизни, преследуя единственную цель: расшатывать, разрушать, дискредитировать социалистический строй. Вацлав Шафраньский, автор книги «В сетях Симона Визенталя», приводит десятки имен польских граждан, которые считались «преданными коммунистами», а фактически являлись сионистскими агентами. Среди них бывший переводчик Владислава Гомулки и редактор журнала «Прага польска» Эрвин Вайт, бывший редактор журнала «Право и жисть» Игнацы Изерлес, бывший первый секретарь польского посольства в Риме Мариан Вельгош, бывшие сотрудники «Трибуны Мазовецкой» Александр Ключман и журнала «Форум» Люциан Пежановский, бывшие крупные военачальники Войска Польского Болеслав Бергельсон, Абрам Эдельсберг, Генрик Фляшнер, Людвик Грудфельд, Михал Гонман, Леопольд Штрассер, Арон Каплан и другие, бывший польский писатель Станислав Выгодский, «экс-диктатор польской кинематографии» Александр Форд и т. д. Большинство из них теперь состоят членами сионистской партии Мапай в Израиле, некоторые занимают командные посты в израильской армии, а иные, как Александр Форд, эмигрировали в США⁴.

В октябре 1971 года в западной прессе появились заметки о смерти одного бывшего польского дипломата. Приведем одну из них: «Копенгаген, 29 октября. Скончался Юлиуш Кац-Суши, бывший польский коммунист в дипломат, бежавший из Польши в январе 1970 года и получивший политическое убежище в Дании.

С 1947 по 1951 год Кац-Суши был постоянным представителем Польши при ООН. В 1951 году его отозвали за тенденцию сближения с Западом. С 1957 по 1962 год он был послом Польши в Индии. Затем он был назначен начальником отдела печати в Министерстве иностранных дел в Варшаве и профессором Варшавского университета по кафедре истории дипломатии. В 1968 году был уволен со всех должностей, как еврей. В декабре 1969 года отказался от польского гражданства и бежал за границу. В Дании Кац-Суши был назначен помощником профессора по кафедре политических наук. Покойному было 59 лет»⁵.

Одна здесь неточность: Кац-Суши был уволен со всех должностей не за свое еврейское происхождение, а за сионистскую деятельность.

Работая в Министерстве иностранных дел Польши, Ю. Кац-Суши тесно сотрудничал с сионистским «Центром документации» Симона Визенталя в Вене. Он доставлял в этот центр материалы о кадровом составе польского МИДа, о политической обстановке в стране, а также другие сведения. В

эмиграции этот шпион продолжал работать на своих хозяев. По поручению С. Визенталя он разрабатывал прогнозы о развитии политической ситуации в Польше и СССР, выступал перед микрофонами радиостанции «Свободная Европа». Для израильской и американской разведок им была составлена картотека на советских дипломатов, в которой содержались не только биографические сведения и политические характеристики, но и такая информация, которая могла бы послужить для возможного использования в провокационных целях. Многие данные в картотеке свидетельствовали о том, что Кац-Сухи завязывал знакомства с советскими дипломатами не случайно или по служебным делам, а специально с целью получения шпионских сведений⁶.

Приведем еще один пример.

Польская газета «Жице Варшавы» в 1970 году опубликовала корреспонденцию под примечательным заголовком «Политический хамелеон»⁷. Речь шла о том, как на протяжении многих лет в редакции этой газеты работал Леопольд Унгер. Состоял он в должности секретаря редакции, был членом Польской объединенной рабочей партии, на каждом шагу афишировал свою преданность народной Польше и делу социализма. Унгер неоднократно выезжал за границу и каждый раз изображал из себя человека, преданного социализму. Он, однако, оставался «идейным коммунистом» до поры до времени, а именно до июня 1967 года, когда Израиль напал на арабские страны. Народ и правительство Польши, коммунисты страны гневно осудили эту агрессию, с чем Унгер категорически не согласился. Для него пришла пора действовать: международный сионизм потребовал от своих агентов организовать поддержку израильского разбоя во всех странах диаспоры. Следовало опорочить политику социалистических государств, стоящих на стороне жертв агрессии. И хамелеон сменил политическую расцветку. Мгновенно улетучились и его прежний «патриотизм», и его «идейность». Унгер предстал в своем истинном обличье. Понимая несуразность дальнейшего пребывания в ненавистной ему стране, он предпочел эмигрировать в Бельгию, где начал пописывать антипольские, переполненные патологической ненавистью к социализму статьи под псевдонимом Поля Матиля. Первое обвинение, которое он нагло предъявил взрастившей его стране, был антисемитизм — в то время травля сионистами Польской Народной Республики велась в широком международном масштабе.

Сионисты подвизались также и на поприще политической экономии. Они ревизовали марксистское экономическое учение, ставили под сомнение руководящую роль партии и государства в осуществлении хозяйственной политики, ратовали за подмену планирования рыночной стихией. Такие ревизионистские взгляды в Польше распространяли И. Закс и В. Брус. В работе «Современный мир: единство, противоречия, взаимозависимость», опубликованной в журнале «Нове дроги». И. Закс приветствовал теорию конвергенции Раймона Арона и проповедовал его взгляды относительно сближения капитализма и социализма. На такой же позиции стоял и В. Брус⁸. Оба они поддерживали сионистские и произраильские настроения в студенческом клубе «Бабель» и являлись, по существу, вдохновителями контрреволюционного выступления некоторой части варшавской учащейся

молодежи во время мартовских событий 1968 года. Тогда все хамелеоны, обитавшие на польской земле, окончательно сбросили красный цвет. Действовали во время тех событий не одни сионисты, но именно они вывели на улицы Варшавы обманутую и дезориентированную студенческую молодежь (обратите внимание, не рабочих). Среди них оказались недозревшие литераторы и околотеатральные типы, некоторые политически неустойчивые преподаватели вузов, отдельные работники культуры.

Более длительной и трудной оказалась борьба в Чехословакии, где для сионизма имелаась надежная опора в лице ревизионистов, которые заняли высокие посты в партии и государстве.

Активизация сионистов в ЧССР отмечалась уже в первые годы народной власти. Тогда, например, был арестован Вильям Натан Оатис — корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс и по совместительству — сионистский эмиссар. Он, как писала братиславская «Правда», являлся «далеко не единственным агентом Запада, который стремился найти единомышленников и сподвижников в еврейских общинах Брно, Праги и Братиславы».

Такие сподвижники нашлись. В их числе был уже знакомый нам Эдуард Гольдштюккер. Этот сионистский хамелеон столь типичен, что на нем стоит остановиться более подробно.

Родился Э. Гольдштюккер в Словакии в богатой еврейской семье. Во время учебы в гимназии вступил в молодежную сионистскую организацию и стал ее активистом. После окончания гимназии он переехал в Прагу, поступил там на философский факультет Карлова университета. Сионистское руководство предложило ему скрыть свою истинную партийную принадлежность и сблизиться со студентами, участвующими в коммунистическом движении. Вскоре началась его агентурная работа в компартии, в которую он вступил. Затем Гольдштюккер эмигрировал в Англию, где участвовал в работе ведомства просвещения эмигрантского правительства и одновременно занимался вербовкой чехословацких и других евреев для переселения в Палестину по поручению еврейского агентства.

После освобождения Чехословакии от гитлеровской оккупации начинается новый этап его деятельности. Благодаря связям и умению втереться в доверие Гольдштюккер попадает на дипломатическую службу в Париж, а через год становится советником посольства в Великобритании. Вскоре он был назначен с помощью влиятельных просионистских элементов чехословацким послом в Тель-Авиве. Работая среди «своих», Гольдштюккер стал связующим звеном между мировым сионизмом и сионистским подпольем в Чехословакии и других социалистических странах.

Когда наступила опасность разоблачения, Гольдштюккер в 1951 году возвратился в Чехословакию. «Сионистские главарь, — писала братиславская «Правда», — снабдили Гольдштюккера «соответствующими» документами, формально достоверными, которые должны были послужить для реализации трех целей: прикрыть и извратить истинную деятельность сионизма в ЧССР, дезинформировать общественное мнение, сохранить Гольдштюккера и группу подлинных агентов сионизма и ложно обвинить некоторых невинных людей, неугодных сионистам». В ход были пущены подлоги, фальшь и доносы.

Избегая разоблачения, Гольдштюккер упреждал события и «разоблачал» других — лжесвидетельствовал, клеветал на честных людей.

До 1956 года этот замаскированный сионист старательно играет роль «ортодоксального коммуниста». Затем делает резкий поворот и становится «либералом», пропагандистом «демократических» взглядов среди интеллигенции, писателей, художников, молодежи и студентов.

Одновременно создает себе репутацию философа и литературоведа. С 1963 года вплотную берется за осуществление своих «либеральных» идей. В кругу единомышленников его называют «отцом чехословацкого либерализма». В это же примерно время его соратник Ота Шик становится «отцом экономической реформы». У сионистов, таким образом, создается своя опора в государственных верхах.

В притчах Соломоновых сказано: «Видел ли ты человека, проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями; он не будет стоять перед простыми».

Неизвестно, имел ли Гольдштюккер в виду это изречение из Библии или просто подчинялся требованиям своих израильских хозяев, но он проявил поразительное проворство. С помощью своих единомышленников он, не являвшийся даже членом союза писателей и не написавший ни одного художественного произведения, стал председателем этого союза. Как отмечала пражская «Трибуна», под его руководством союз писателей в корне изменился. «Из добровольной творческой организации, работающей с целью создания лучших условий для творчества писателей в соответствии с политикой партии в области культуры, он превратился в оппозиционную политическую силу, которая чем дальше, тем больше становилась базой правых сил... Правые силы в союзе писателей стали главным знаменосцем в борьбе за новую «модель социализма» и открытую плюралистическую систему»⁹.

Вернемся, однако, к тому времени, когда «отец либерализма» еще не стоял у руля писательской организации. Тогда, в 1963 году, у него только начиналась заготовка «раскаленных углей», которые пять лет спустя он стал обильно «сыпать на головы» честных чехословацких патриотов и коммунистов. Все началось с конференции, посвященной писателю-экспрессионисту Францу Кафке, инициатором которой был Гольдштюккер, поскольку он занимался исследованием творчества этого писателя. Произведения же Кафки, являющиеся в большинстве своем отображением внутреннего болезненного состояния писателя, а не реальной действительности, могут служить лишь пропаганде упадочничества и пессимизма, неверия в прогресс и гуманизм. Кафка оказался подходящим предлогом для того, чтобы «сеять отраву исподтишка» — разлагать социалистический строй. С формальной стороны все выглядело благопристойно: и исполнявшийся в 1963 году юбилей писателя, и то, что он родился и жил в Праге, и то, что выступал против жестокостей и несправедливостей своего века. Но сионисты сделали его своим знаменем, поскольку Кафка до происхождения еврей.

Конференция не страдала литературным академизмом. Речи ее участников меньше всего походили на фантастические «конструкции» Кафки. Политика преобладала здесь над литературоведением. Гольдштюккер уже открыто выступил с антисоциалистических позиций. В противовес марксистскому

положению, гласящему, что отчуждение личности при капитализме вытекает из сущности капиталистической эксплуатации и устраняется при социализме, Конференция приняла ложный тезис: отчуждение личности одинаково характерно как для капитализма, так и для социализма. Делалось это с дальним прицелом: пусть, мол, люди понемногу осваиваются с мыслью, что социализм якобы так же плох и несовершенен, как и капитализм. Кафкистов, выдвинувших эту гнилую идейку, вроде и упрекнуть было не в чем — они, дескать, не какие-то политические оппозиционеры, а досточтимые литераторы, причем занимаются исследованием творчества известного писателя, отмечают его юбилей. Что же касается недостатков в социалистической стране, то разве их нет, этих недостатков? Сионисты, так сказать, сумели и невинность соблюсти, и капитал приобрести.

Начались так называемые «оргии кафкизма». Отзвук их мы находим, например, и в «Пражском историческом сборнике» за 1965 год. Здесь наряду с сообщениями о му-зеях Алоиза Ирасска, Антонина Дворжака, о выставках в Еврейском государственном музее есть и сообщение о литературной выставке, посвященной Францу Кафке. Проводится мысль, что хотя Кафка и писал по-немецки, но он, будучи чешским евреем, принадлежит к чехословацкой литературе. Сообщение заканчивалось словами: «Выставка получила большой отклик не только у писателей, но и в печати, на телевидении и радио и в стране, и за ее рубежами»¹⁰.

За рубежом, конечно, великолепно понимали предназначение «оргий кафкизма» — они совпали по времени с началом той «пражской весны», которая означала процесс консолидации правого оппортунизма и контрреволюции в Чехословакии.

Если до января 1968 года Гольдштюккер ограничивал свою деятельность университетами и литературными кругами, играл роль «умеренного» реформатора, то после января он уже открыто претендует на роль политического вождя: часто выступает по радио и телевидению, требует «очищения и возрождения» партии, добивается расположения писателей, художников, журналистов, деятелей культуры, становится членом различных советов и комитетов, обществ, комиссий. Потом исподволь возникают и ползут по Праге слухи о его якобы возможном избрании на пост... президента ЧССР. Сионисты знают, что такой чести Гольдштюккер может и не удостоиться, но слухи пускают: они полезны для искусственного раздувания авторитета. «Возможного президента», вполне понятно, слушают с вниманием и почтением. Он же тем временем хитро и тонко порочит партию и социализм, возбуждает ненависть к Советскому Союзу. «Под его руководством, — пишет братиславская «Правда», — Союз чехословацких писателей постепенно сделал контрреволюцию своей опорой и идейной позицией. Орган союза «Литерарни листы» стал главным солистом в антисоветском хоре реакционных, антисоциалистических сил в ЧССР. При прямом соучастии Гольдштюккера летом 1968 года в «Литерарни листы» были опубликованы обширные отрывки из антисоветского сочинения троцкиста и ренегата Исаака Дойчера «Неоконченная революция», который был представлен читателям как «выдающийся марксист».

Все сказанное далеко не исчерпывает многогранную деятельность «отца чехословацкого либерализма», однако вскрывает характерные черты, присущие крупнейшим сионистским агентам: презрительное высокомерие к «гоям», хитрость и изворотливость, лицемерие, умение играть роль «вождя», сочетаемое с заурядным жульничеством.

Сей деятель не был единственным представителем сионистской корпорации. Директором Экономического института, а затем заместителем председателя совета министров являлся «отец экономической реформы», ревизионист Ота Шик. В члены Политбюро ЦК КПЧ и на пост председателя Национального фронта проник Франтишек Кригель, которому присущи были открытый антисоветизм, враждебное отношение к партии и социализму. «Руде право» (7 июня 1969 г.), мотивируя вывод его из ЦК КПЧ и исключение из партии, указывала, что Кригель стремился «возбудить недоверие к руководству партии и государства, вызвать у членов партии пассивность, изолировать партию от трудящихся, создать атмосферу взаимного недоверия и страха, умышленно раздувать антисоветизм».

Заочно был исключен из КПЧ бывший генеральный директор чехословацкого телевидения и руководитель заграничного комитета в парламенте, скрытый сионист И. Пеликан. «Руде право» (3 октября 1969 г.) писала: он был «так называемым «целевым» человеком, который не должен был напрасно подвергать себя опасности быстрого разоблачения, а наоборот, должен был действовать в роли незаметного идейного вдохновителя, который подыскивал в партии и обществе подходящих лиц, инструктировал их и направлял на осуществление антисоциалистических и антисоветских акций». Характерно, что и этот агент «стремился создавать о себе мнение как о чрезвычайно сознательном и активном члене коммунистической партии, выполнять как можно большее количество функций, производить впечатление, будто у него нет других интересов, кроме как служить социализму и народу».

Одним из идеологов правого оппортунизма и ревизионизма являлся Э. Лебл. Он доказывал, что учение классовиков марксизма о руководящей роли рабочего класса якобы опровергнуто жизнью, что диктатуру пролетариата надо заменить «властью духа», это значит властью интеллигенции. Только элита интеллектуалов, по мнению Лебла, способна определять развитие общества, обеспечивать социальный прогресс. По сути дела, это была позиция буржуазных социологов.

В редакции газеты «Руде право» на должности заместителя главного редактора подвизался Гохман, в министерстве внутренних дел — министр Павел, на радио — его директор Гейзлар, в Институте международной политики и экономики — его директор Шнейдарек и т. д. Словом, сионисты вербовали своих сторонников среди той части граждан, социальное, политическое и служебное положение которых предоставляло возможность воздействовать на широкий круг людей. «Средства массовой информации и идеология, — подчеркивала братиславская «Правда» за 10 ноября 1970 года, — стали одной из главных сфер их деятельности».

Активизация деятельности сионистов в сфере идеологии оказала пагубное влияние на многие стороны общественной жизни. Начали восстанавливаться и

создаваться заново контрреволюционные партии и организации, клубы. Марксизм-ленинизм открыто объявлялся «устаревшим» учением. Признаком хорошего тона стали ревизионистские, откровенно реакционные высказывания. Особенно большой вред был нанесен чехословацкой культуре. Сионист Антонин Лим, оказавшись на посту председателя Союза работников кино и телевидения Чехословакии, отрицал партийное руководство развитием культуры. Он говорил: «Вопрос, как руководить культурой, как ею лучше руководить, является в настоящий момент немного праздным. После того, что мы прошли, я больше всего желал бы искусству и культуре, чтобы ими никто не руководил...»¹¹. Почему же у А. Лима возникло такое желание? Неужели он в самом деле хотел бы пустить культурное развитие общества на самотек? Вовсе нет.

Дело в том, что руководство культурой к тому времени уже оказалось в цепких руках ревизионистов. Они энергично взялись выворачивать наизнанку национальную культуру, формировать ее на свой манер. Предназначение «оргий кафкизма» уже известно читателю. Этим, однако, сказано очень мало. Как отмечала «Руде право», «конференция, посвященная Кафке, создавала пагубную волну особенно на нашем культурно-политическом фронте»¹². Появилась масса литературных произведений и кинофильмов с еврейской тематикой, которые должны были исподволь готовить общество к лояльности в отношении сионистов. Эти книги и фильмы, даже если они были самого низкого качества, широко рекламировались на Западе, отмечались премиями, словом, имели громкое паблисити. «В то время, — писала братиславская «Правда», — продукция чехословацкой кинематографии была заполнена так называемым «еврейским вопросом». Точно так же по чехословацкому радио и телевидению преимущественно выступали с еврейскими песнями Ивонна Пршеносилова и Ханна Хёгерова. На экранах телевидения ежедневно демонстрировались предметы, присущие скорее еврейскому культовому музею, нежели телевизионной студии, работа, которой оплачивается правительством социалистической страны. Подобные программы с равным успехом могли передаваться в Тель-Авиве или где-нибудь еще»¹³.

Вот почему мы сегодня имеем наглядный пример того, что происходит, когда удовлетворяются сионистские требования в отношении «национальной еврейской культуры». О печальных результатах этого нам еще раз напоминает словацкая газета.

«Только так могло случиться, что каждый журналист, публицист, писатель, певец, режиссер, сценарист, танцор или поэт, каждый, кто хотел добиться расположения представителей власти, которые руководили творческими поездками внутри страны и за границу, вроде господина Павла Ленка из Пражского концерта, пребывавшего чаще за границей, чем дома, каждый, кто хотел иметь обеспеченную рекламу и признательную свою и зарубежную критику, каждый, кто хотел иметь цены, гонорары, звания и лавры на международных фестивалях и в международных журналах, каждый, кто хотел поехать за рубеж с разрешения тех, кто осуществлял зарубежные культурные связи, а в тех учреждениях командовали люди типа Ленка, словом, каждый, кто хотел втереться в доверие этого международного клана, не только спекулировавшего

культурой, но, что хуже, осуществлявшего подлинную идеологическую диверсию, тот должен был, образно говоря, плясать под дудку этих господ» 14. Нельзя не сказать и о том, что вся эта «оккупация» идеологии и культуры в Чехословакии осуществлялась под руководством империалистических служб, таких, как «Джойнт», «Центр документации» Симона Визенталя в Вене, правительственных служб Израиля, Гудзо-иовского института и Центрального разведывательного управления США и т. д. Сионистские вожаки часто выезжали за границу и принимали представителей вышеназванных центров у себя дома. Прагу неоднократно навещали, например, австрийский сионист Мольтен, представитель Еврейского агентства Джон Эннальс, сотрудник Информационного агентства США А. Брэибере и многие другие. Финансирование сионистской деятельности было налажено через израильское посольство, а со второй половины 1967 года — тайным путем, а также посредством щедрых гонораров, литературных и прочих премий. Сионистская агентура, таким образом, всегда делает ставку на верхушечный переворот, а для этого, действуя в тесном контакте с империалистическими подрывными центрами, она стремится в первую очередь нанести удар по марксистско-ленинской идеологии, парализовать работу идеологических учреждений, захватить руководящие посты в партийном и государственном аппарате, в учреждениях культуры и т. д. Средствами, которые она применяет для достижения этих целей, являются демагогия, лицемерие, политические провокации, обман, пугало антисемитизма, подкуп, дискредитация идейно стойких коммунистов и патриотов — весь разнообразный арсенал идеологических, политических, уголовно-диверсионных средств борьбы. В числе этих средств, как учит свое воинство сионистский проповедник М. Вайнтроб, — карьеризм, «настойчивость, доходящая до нахальства», «незаметные, тайные нападки», «дружеские связи, лесть, подачки, питающие алчущее корыстолюбие» 15. События в Польше и Чехословакии показали, что сионистские заговорщики способны нанести государству и обществу большой вред. Они, однако, не смогли изменить ход исторического развития. Им противостоял народ, руководимый коммунистами, народ, защищающий свои социалистические завоевания.

ПРЕССА, ВЫВЕРНУТАЯ НАИЗНАНКУ

«Сеять отраву и разложение», то есть развращать и разрушать общество, обманывать народ и формировать общественное мнение в соответствии со своими целями, осуществлять интеллектуальный террор сионисты не могли бы, не имея в своих руках самого мощного пропагандистского аппарата — средств массовой информации. Вот почему они всегда ставят задачу: овладеть газетами, журналами, телеграфными агентствами, издательствами, радио и телевидением — всей индустрией слова. Надо признать, они кое-чего достигли. Ныне существует вполне сложившаяся закономерность: в тех странах, где активно действуют сионистские организации, значительная часть средств

массовой информации находится под сионистским контролем.

В первую очередь сионистам фактически принадлежит так называемая большая пресса капиталистических стран Запада, являющаяся в их руках одним из основных орудий проведения антикоммунистической политики. Вместе с тем есть пресса, обеспечивающая внутренние, так сказать, нужды сионистских организаций.

Собственная сионистская пресса в капиталистическом мире насчитывает более тысячи периодических изданий. Из этого огромного количества назовем для примера лишь «Джуиш дейли форвард», «Джуиш пресс», «Хадасса», «Форвертс» в США, «Джуиш кроникл», «Джуиш обсервер энд мидл ист ревю» в Англии, «Нойе вельт» и «Дер аусвег» в Австрии, «Ниве израэлитисе веекблад» в Голландии и т. д. Есть и Еврейское телеграфное агентство — рупор Всемирной сионистской организации.

Периодические издания такого рода выходят главным образом на языках соответствующих стран, а также на древнееврейском и на идиш. По характеру своей деятельности и по внутреннему содержанию их также следует подразделить на две категории: откровенно сионистские и замаскированные. К первым, например, принадлежит «Джуиш пресс». Эта газета, издающаяся на английском языке, публикует погромные речи Меира Кахане, пропагандирует иудаизм, злобно клеветает на Советский Союз и, разумеется, ведет активнейшую пропаганду в пользу Израиля. Даже внешний вид у нее специфический. Заглавие газеты напечатано на схематическом изображении пергаментного свитка (намек на иудейские священные свитки), под ним дата выхода дается по современному и древнееврейскому летосчислению, а внутренние страницы пестрят шестиконечными звездами и фотографиями бородатых раввинов. Словом, у «Джуиш пресс» отчетливо выраженное лицо со всеми присущими ему иудейско-националистическими чертами.

У изданий второго рода лицо загримировано, занавешено, если можно так сказать, леворадикальной, розовой паранджой. Если приоткрыть ее и приглядеться, то можно увидеть редчайшие образцы фарисейства и лицемерия. В Нью-Йорке на языке идиш издается «Морген фрайхайд». Сионисты заявляют: эта газета к ним никакого отношения не имеет, является «левой», даже «про-советской».

Журнал «Джуиш каррентс» тоже издается в Нью-Йорке и изображает из себя «левого». Его предназначение — воздействовать на ту часть американских евреев, которые не доверяются слепо политике Израиля. С этой задачей журнал в меру сил справляется. Но однажды некоему Сиду Геллеру он показался недостаточно наступательным. Геллер осерчал и в своем письме в довольно сильных выражениях отчитал редактора. Он, например, требовал директивным тоном: «Джуиш каррентс» должен сообщать о советском антисемитизме и критиковать его так же неистово, как это делается против антисемитизма повсюду. «Джуиш каррентс» должен уяснить всю свою ответственность за презренный советский антисемитизм... Вы обязаны смотреть, чтобы передовица следовала за передовицей, писалась статья за статьей для информирования «левых» о существовании антисемитизма в Советском Союзе»

Редактор обиделся: уж так старается — и вдруг раз-нос. Но письмо Геллера опубликовал. И тут же поме-стил собственное покаяние, в котором оправдывался, ссы-лаясь на веские аргументы: «С 1956 года мы сообща-ли о сложности еврейского вопроса в СССР в каждом выпуске — будь то под рубрикой «Вокруг света», в «Днев-нике редактора», в статьях, передовицах, бюллетенях или на нашей колонке «Корреспонденция»... К сожалению, мы среди прогрессивной периодической печати на ан-глийском языке были в одиночестве, и жалобы мистера Геллера относительно «игнорирования» должны быть ад-ресованы в другое место. Мы будем продолжать инфор-мировать и вести дискуссии о положении евреев в Совет-ском Союзе, и мы надеемся, что и другие прогрессивные журналы присоединятся к нам в этом деле».

Такой «прогрессивности», как у «Морген фрайхайт» и «Джуиш каррентс», не постеснялся бы даже рабби Меир Кахане. Тем не менее эти издания держат марку «левых» — так того требует запланированная в сиони-стских центрах «спецификация».

Несмотря на массовость и крайнее лицемерие, соб-ственно сионистские издания не могут рассчитывать на популярность среди трудящихся: очень уж скверно пахнет это газетное варево. Поэтому отравы преподно-тся в разбавленном и подслащенном виде и в сосуде, привычном для несионистского читателя, — через «сво-бодную», «независимую», благообразную и, случается, даже «богобоязненную» христианскую прессу. Тут фор-мы сионистской работы гораздо разнообразнее и слож-нее. Сионисты подкупают редакторов, проникают в ред-коллегию, работают обозревателями, всяческими путями избавляются от неугодных им журналистов, лезут в любую щель, если перед ними закрывается редакционная дверь,— словом, делают все возможное, чтобы под-чинить себе средства массовой информации.

Любопытны в этом смысле конкретные исторические факты. Как известно, Григорий Распутин ловко исполь-зовал свое неограниченное влияние на Николая II. По советам Распутина назначались и смещались высшие лица государственного и церковного управления.

Но еще более ловко использовали самого Распутина придворные реакционные круги, представители биржи и банков, различные высокопоставленные авантюристы, каким являлся его личный секретарь Арон Симанович.

А. Симанович рассказывает в своих эмигрантских воспоминаниях, как граф Витте попросил его однажды устроить встречу с Распутиным. Симанович организовал встречу на квартире некоего Хаита. Витте поделился с Распутиным мыслью, что хотел бы как-то «обезвредить» газету «Новое время». Распутин не возражал, и потому граф намекнул, что было бы неплохо, если бы кто-либо купил неугодную газету.

После этой встречи Витте сказал Симановичу:

— Ты возьмешь в свои руки «Новое время», и оно будет обезврежено. Поговори по этому делу с вашими финансистами. Они не должны упустить этот случай обезвредить своего злейшего врага. Далее Симанович пишет:

«Акции «Нового времени» были приобретены на имя графа Витте, а затем им переуступлены Д. Рубинш-тейну»².

Чтобы удостовериться в том, что описанный выше случай не исключение, перенесемся в Соединенные Штаты Америки. Там, в Нью-Йорке, издается с 1910 го́да газета, по иронии судьбы носящая название «Новое русское слово». Возьмем наугад несколько ее номеров и сразу же обнаружим, что это не только яростно бело-гвардейская газета...

Вот, например, номер за 14 апреля 1971 года. Теплые строчки о делах «неукротимого раввина» Меира Кахане. Расписание богослужений в Свято-Николаевском собо́ре в Нью-Йорке. «Сбор на красное яичко» по случаю предстоящей пасхи... 15 апреля газета публикует воспоминания киевского белогвардейца Маршака о том, как он в «старое доброе время» мацу едал. Расписание богослужений в нью-йоркских храмах в великий четверг. Призыв Янкеля Цвибака жертвовать в фонд имени В. М. Берга доллары, которые пойдут «на приобретение нового оборудования для автомеханической школы в Иерусалиме...». 16 апреля — поздравления с праздником святого воскресения, 2 мая — «Путевые за́метки» об Израиле, в которых говорится, что сие государство являет «нечто чудесное и сверхъестественное». 19 июня читатель узнает, что 73-летний миллионер из Лос-Анджелеса ухаживает за Голдой Меир и предложил ей выйти за него замуж, но Голда не приняла это предложение, хотя и кокетничала с миллионером, даже поцеловала его... Затем всерьез ведется спор о том, быть России монархией или республикой «после свержения коммунизма». Печатаются объявления о панихиде по «невинно убиенном российском самодержце», информации о выборах нового атамана славного белого казачьего Войска Донского... Рекламируются книги Янкеля Цвибака «Иерусалим — имя радостное» и «Август четырнадцатого» Александра Солженицына. Об этом последнем, кстати сказать, газета отзывается с таким же благоговением, как, например, о Меире Кахане. Что же это за газета? Газету, которая первоначально называлась «Русским словом», основал в 1910 году прогрессивный русский журналист И. К. Окунцов. Она стала первой ежедневной русской газетой в США и непримиримой обличительницей царского самодержавия. В Америке, однако, такая позиция газеты вызвала недовольство властей, а затем преследования и травлю. На Окунцова писали доносы, его проклинали в церквях и, наконец, ему предложили уйти из редакции. Обстоятельства сложились так, что издателю газеты, тестю Окунцова — Пасфольскому, пришлось продать газету сионистам Шимкину и Вейнбауму. С той поры она стала называться «Новым русским словом», но русскими остались в ней только название и язык. Газета превратилась в ежедневное сионистско-белогвардейское издание, приютившее всех, кому ненавистны социализм. Советский Союз и его народ.

В газете сотрудничает целый сонм сионистов во главе с Я. Цвибаком, а также бывший гестаповец Болдырев, протоиерей Константинов, бывшие власовцы. У газеты несколько задач: любыми способами поддерживать антисоветский характер русской эмиграции, подавить у нее возникновение патриотических чувств к Родине, дезинформировать читателей о подлинном положении в СССР, поддерживать всеми силами сионизм и Израиль. Что касается последней задачи, то она выполняется с необычайным рвением. Созданы различные литературные, благотворительные, инвалидские, сиротские и всевозможные

другие мыслимые и немыслимые фонды. Их организаторы с помощью редакции вытягивают доллары у своих читателей и передают их затем «Юнайтед джуиш аппил» — сионистской организации, занимающейся сбором средств для Израиля.

Сионисты, впрочем, и сами не скрывают этого. «Юнайтед джуиш аппил», например, посылает редактору поздравления и списки жертвователей — списки печатаются крупными шрифтами в газете. Газета по* здравляет читателей с иудейскими праздниками йом-кипур и рош-гашана. Наиболее любопытно, однако, газета заявила о себе, когда сообщила о смерти бывшего сотрудника Юлия Марголина. Когда он умер, эта печальная весть молнией долетела до Израиля. А в Израиле по усопшему зарыдал поэт Райхман и от великой скорби той написал поэму, сразу же опубликованную Обществом борьбы за освобождение евреев СССР (есть и такое). Вот одно знаменательное четверостишие из поэмы, характеризующее не столько покойного, сколько газету «Новое русское слово»:

В далеких потомках, сквозь цепь поколений
Воскрес первобытный израильский гений,
Владел и Марголин наследным ферментом:
Писал он по-русски с еврейским акцентом⁸.

В газетном мире Соединенных Штатов «Новое русское слово» — ничтожная величина, и если мы говорим о ней, то только потому, что эта газета ярко иллюстрирует политический гангстеризм сионистов. Есть издания и покрупнее и повлиятельнее, которые пользуются английским языком, но выдают свои подлинные симпатии явно чужим акцентом. Альфред Лилиенталь пишет в своей книге «Оборотная сторона медали»: «Как правило, почти все без исключения журналы и газеты, радио и телевидение США пропагандируют произраильскую сионистскую точку зрения. Особенно ярко это выражено на страницах «Нью-Йорк тайме»...»

О том, какую магическую силу имеет для «Нью-Йорк тайме» государство Израиль, можно судить по случаю, который произошел с одним еврейским юношей. Он возвратился из Израиля на родину, в США, горько разочарованный тем, что увидел в этой стране. Задумав описать в книге свои впечатления, он обратился за помощью в Американский совет иудаизма, считая его антисионистской организацией. Ему было отказано в содействии. Тогда юноша решил получить деньги, необходимые для издания книги, необычным способом. Он объявил о создании нового акционерного общества — «Американо-израильского издательства» и сообщил о продаже ста тысяч акций стоимостью в три доллара каждая... Предприимчивый молодой человек снял помещение на пятой авеню, посадил там секретаршу. Извещение о новом издательстве было разослано нью-йоркским газетам. Через два дня в «Нью-Йорк тайме» появилась заметка об издательстве. Такова магия слова «Израиль»⁴.

Магия эта объясняется просто: газета находится во владении сиониста С. Сульцбергера. Как пишет А. Ли-лиенталь, между шестью американскими

ежедневными газетами — «Нью-Йорк тайме», «Интернэшнл геральд трибюн», «Нью-Йорк Уорлд телеграм энд сан», «Нью-Йорк дейли ньюс», «Нью-Йорк джорнэл — Америкэн» и «Вашингтон пост» — происходит конкурентная борьба: одна старается перещеголять другую в произраилизме. «Нью-йоркские газеты состязаются в том, как внушить читателям еврейского (да и не только еврейского) происхождения сионистский образ мыслей и самосознание». Такое усердие проявляют не только нью-йоркские, но и многие другие американские и неамериканские газеты. Раскроем канадскую «Торонто дейли стар» — на ее страницах низвергаются водопады слов во славу сионизма и Израиля и потоки грязи в адрес Советского Союза. Заглянем во французские буржуазные газеты — там та же картина. Как писала чехословацкая «Руде право», 8 февраля 1972 года опубликовавшая репортаж своего парижского корреспондента, «для здешних средств массовой информации... распространение клеветнических сообщений о «бегстве евреев из СССР» стало почти «хлебом насущным». По сообщению журнала «За рубежом», голландские сионистские организации тесно связаны с правой буржуазной прессой, прежде всего с такими реакционными изданиями, специализирующимися на антисоветизме, как крупнейшая в стране газета «Де телеграаф». Кроме того, сионистские центры (Голландии) располагают и собственными изданиями...5. Эти слова вполне можно отнести и к буржуазной прессе Англии, Бельгии, Австрии и ряда других капиталистических стран. Передачи «Голоса Америки» и Би-Би-Си, «Свободы» и «Свободной Европы» подчас трудно отличить от передач сионистской радиостанции из Иерусалима, особенно если речь идет о положении на Ближнем Востоке или нагнетается истерия в связи с так называемым «еврейским вопросом» в СССР. С декабря 1971 года по требованию Джеймса Бокли и некоторых других конгрессменов — сионистских лобби — «Голос Америки» включил в свои программы передачи, для советских евреев. Буржуазная пресса ряда капиталистических стран Европы и Америки в настоящее время в значительной части заполнена сионистской агентурой, подкуплена на сионистские деньги, отстаивает сионистские интересы. Это позволяет проводить широкие пропагандистские кампании. Так было, например, накануне израильской агрессии против арабских стран в 1967 году, когда повсюду велась неистовая антиарабская шумиха. Так было в те дни, когда сионистские агенты совершили неудавшуюся попытку угона самолета в Ленинграде и впоследствии были судимы. Так продолжают действовать сионисты и сегодня, Система сионистской лжи работает в известной степени слаженно, демонстрируя дирижерское искусство своих хозяев. Пьер Демерон в своей книге «Я обвиняю Израиль» приводит примеры того, как обрабатывается общественное мнение во Франции. «Когда разразился арабско-израильский конфликт и израильские бомбы посыпались на египетские города и даже на лагеря палестинских беженцев, — пишет он, — когда первые раненые египетские солдаты, на 80 процентов обожженные напалмом, потянулись к госпиталям, зачастую не избежавшим обстрела и бомбардировки, чем, например, задумал пас взволновать корреспондент парижской газеты «Орор» Серж Груссар? Прежде всего, судьбой обстрелянного сирийской артиллерией

пограничного кибуца, население которого, кстати, нисколько не пострадало, так как было с самого начала эвакуировано из зоны военных действий. Вот какую картину он рисует: «Обглотали остовы каменных стен, вдавлены в землю детские игрушки, обломки мебели среди развалин. И в обширном стойле, под полуобвалившейся крышей, около трех десятков коров черно-белой масти, разорванных в куски и плавающих в лужах собственной крови». Серж Груссар не виноват в том, что ему оставалось описывать лишь трупы коров, ибо не на Израиль низвергался огонь и пламень. В который раз он вновь поражал арабов! Но в конце концов вполне возможно, что для владельца газеты «Орор» Робера Лазерика жизнь одной израильской коровы куда дороже жизни какого-то араба...»

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ТЕРРОРИЗМА

В многочисленных сионистских организациях, существующих на Западе, в их всевозможных филиалах и ответвлениях широко развита специализация — каждое подразделение выполняет свои строго определенные задачи. Одни подвизаются в сфере идеологии — в прессе, издательствах, искусстве, кино. Другие заняты сбором денег, как, например, организация «Юнайтед джуиш аппил». Третьи собирают разведывательные данные, четвертые прикомандированы, как в свое время Гольдштюккер, к левым партиям и организациям, пятые действуют в молодежном движении. Есть и такие, которым поручена наиболее грязная работа — террористическая, уголовная. Пальму первенства среди сионистов этого сорта держит пресловутая «Лига защиты евреев».

Сообщения о ее преступных делах на протяжении нескольких лет глубоко возмущают общественность Советского Союза, прогрессивные силы во всем мире. Действия «Лиги» вызывают отвращение не только у советских людей, но и у честных американцев, в том числе у многих американских евреев, которые протестуют против бандитизма молодчиков в голубых рубашках. Вместе с тем у людей непосвященных законно возникает мысль, что эта сионистская организация — проявление какой-то социальной патологии. И действительно, члены «Лиги» оскорбляют дипломатов и Их жен, детей, взрывают бомбы в общественных учреждениях, стреляют по окнам квартир, совершают убийства, устраивают «кошачьи концерты».

Идейные истоки сионистского гангстеризма берут начало в свитках Торы, в предписаниях Талмуда.

Эти истоки мы находим и в учении теоретиков сионизма, которые прививали своим верноподданным агрессивность, беззастенчивость, пренебрежение ко всяким нормам морали, если таковые противоречат осуществлению поставленных целей. Методологию сионистской деятельности подробно разрабатывал В. Жаботинский, и с ней небезынтересно вкратце ознакомиться. В. Жаботинский исходил из того, что «сионизм морален». Поскольку, мол, это так, то он, стало быть, и справедлив. Следовательно, «справедливость должна быть проведена в жизнь независимо от чьего бы то ни было согласия». Ну а если

все же найдутся несогласные? Тогда, пояснял он со всей прямоотой и откровенностью, «им нужно в этом помешать силой». Оказывается, «это этика, никакой другой этики нет».

Словом, этот господин проповедовал то, что в обиходе, называется законом джунглей. Причем вдалбливал в головы своих сторонников культ насилия целеустремленно и настойчиво. «И не будьте разборчивы, — говорил он. — Работа не опера, и нечего требовать от нее бенгальских огней и красивых поз... Будьте на все готовы».

Остается добавить, что эта разбойничья «педагогика», содержащаяся в статьях В. Жаботинского «О железной стене» (1923) и «Что делать?» (1905), издана на русском языке в Израиле и тайно засылается в нашу страну в виде брошюр карманного формата. В одной из таких брошюр сионисты дальше раззи-вают «учение вождя» — они пишут, что «скромность не способствует успеху никакого начинания», что антисоветская борьба «должна вестись всеми средствами» и т. д.

Таким образом, сионистский гангстеризм возник не., на пустом месте, он имеет, как мы видим, и свою «теорию», и историю.

Идея создания террористических сионистских организаций, объединений возникла еще в годы первой мировой войны. Ее вынашивали командир еврейского легиона Трумпельдор и Жаботинский. Первый убеждал второго: «Нам понадобятся люди, готовые служить «за все». Все, чего потребует Палестина... Нам необходимо создать поколение, у которого не было бы ни интересов, ни привычек. Просто кусок железа... Металл, из которого можно выковать все, что только понадобится для национальной машины. Не хватает колеса? Я — колесо. Гвоздя, винта, блока? Берите меня... У меня нет лица, нет психологии, нет чувств...».

Предварительная подготовка таких банд началась уже в 1918 году, когда созданная в Советской России организация Гехолуц занялась воспитанием людей, способных владеть «винтовкой и плугом», — людей, лишенных какой-либо привязанности к своей Родине, к культуре нашего народа.

Возникшая в Палестине в 1920 году первая организация сионистских штурмовиков называлась «Хагана». Она помогала английским колониальным властям подавлять национально-освободительное движение арабов. В 1935 году от нее отделилась группа крайних террористов — «Иргун цвей леуми», а через пять лет от «Иргуна» отпочковалась еще одна банда головорезов под командованием Абрама Штерна, принявшая название «Лохамет херут Исраэл». Не будем рассматривать деятельность каждой из этих организаций в отдельности. Скажем лишь, что «Ха-гаи», «Иргун» и группа Штерна совершили много кровавых злодеяний. Ими был убит английский лорд де Моин в 1944 году, взорван отель «Царь Давид» в Иерусалиме в 1946 году, где погибло 97 арабов, евреев и англичан. От их рук погиб и посредник ООН шведский граф Фольке Бернадотт в 1948 году.

Журналист израильской газеты «Едиот ахронот» Борух Надель не только с гордостью признался в совершенном им убийстве Бернадотта, но и написал об этом книгу, дал хвастливое интервью итальянскому журналу «Эуропа». Он заявил, что убитый им представитель ООН был «антисемитом и

симпатизировал арабам», что он «хотел объявить Иерусалим свободным городом, а также уменьшить территорию Израиля». Уточним для ясности, что граф Бернадотт добивался возвращения на свою родину арабского населения Палестины, изгнанного сионистами. За это он был убит Наделем и другими террористами. Книга сознавшегося убийцы — редчайший по своей циничной откровенности документ, показывающий, с каким наслаждением убийца вспоминает о расправе над тем человеком, который попытался встать поперек дороги преступникам и расистам.

Одно из самых страшных преступлений сионистские головорезы совершили в арабской деревне Деир Ясин около Иерусалима, где ими было убито около 250 арабских крестьян. В арабских деревнях Эйр и Зей-тун штурмовики из «Иргуна» сгоняли крестьян в мечети, чтобы потом расстрелять их из пулеметов и сжечь. Тех же жителей, которые остались живыми, провозили в открытых грузовиках по еврейским кварталам Иерусалима под улюлюканье, град ругательств, плевков и оскорблений толп израильтян.

Сионистский терроризм, стало быть, имеет и свой кровавый опыт. Его вдохновителями и непосредственными организаторами были такие главари, как Владимир Жаботинский, Бен-Гурион, Менахем Бегин, Моше Даян. Меир Кахане, создавший «Лигу защиты евреев», — бывший раввин, бывший сотрудник «Джунглов пресс», а затем вожак шайки преступников, Сочетание в одной этой одиозной фигуре иудаизма, сионизма и гангстеризма не случайное, ибо сионизм вообще представляет собою сплав этих компонентов.

(«Лига» была создана в 1968 году под предлогом; борьбы с антисемитизмом негров, сжигавших дома и магазины еврейских бизнесменов. На самом деле негритянские протесты против ненавистных им торговцев были вызваны далеко не тем, что они евреи, а тем, что они вместе с другими дельцами драли с покупателей втридорога за свои товары. «Защитники евреев» избивали тогда не только негров, но и бедняков евреев, которые выступали вместе с неграми. Вскоре, однако, обнаружилось, что подлинный антисемитизм в Америке мало беспокоит «Лигу». Более того, Кахане и его друзья легко находят общий язык даже с реакционерами-антисемитами на общей для них платформе антикоммунизма и антисоветизма.

Сионистские штурмовики одеты в голубые рубахи, на голове носят каски, в руках — дубинки. Под видом требования «свободы» для якобы «преследуемых» советских евреев «Лига» занимается грязными антисоветскими провокациями. «За одного еврея — двоих русских», — заявляют бесноватый раввин и его прикормыши. Делается это для нагнетания атмосферы истерии, так как всем известно, что в СССР никто евреев не преследует, не грабит, не убивает.

Первая и главная цель «Лиги» — любыми способами, включая терроризм, ухудшить советско-американские отношения. «Зная, что Советский Союз высоко ценит разрядку, — заявляет М. Кахане, — зная ее значение для Советского Союза, мы должны наносить удары по разрядке и угрожать ей». Он открыто призывает «обострить отношения между двумя сверхдержавами». Да и не только между ними — разрядка международной напряженности вообще не по нраву сионистскому фюреру.

Вторая цель — без устали твердить о несуществующей «еврейской проблеме» в Советском Союзе. В расчете, что если бесконечно повторять одно и то же, то найдутся легковверные, которые в конце концов поверят в существование подобной проблемы.

Третья цель — создание «шумового эффекта». «Кошачьи концерты», взрывы бомб, хулиганство — все, что» творит «Лига», широко рекламируется американской и западноевропейской буржуазной прессой.

Финансирует это спецподразделение бруклинский миллионер Барни Дойч — один из реакционнейших сионистов, участник антисоветского собрания в Брюсселе в феврале 1971 года. Поддерживает «Лигу» также организация «Объединенные сионисты-ревизионисты Америки», связанная с партией организатора первых террористических банд Менахема Бегина «Херут» в Израиле.

«Лига» действует под соответствующим прикрытием. С одной стороны, ее опекает американская полиция, доброжелательная к сионистам и жестокая к прогрессивным американцам, с другой — сионистская пропаганда. Одни пропагандисты, как, например, комментаторы радио Иерусалима, наводят на нее глнец. Мол, членов «Лиги» нельзя назвать сторонниками террора и насилия, они хорошие парни, только лишь используют крайние методы борьбы. Якобы для «наказания за крайние методы борьбы», а по сути, для маскировки Меиру Кахане не дали слова на 28-м сионистском конгрессе и широко оповестили об этом. Другие заявляют: да не стоят они внимания, эти бесстыдники, — это ведь горстка распоясавшихся мальчишек; подлинные сионисты не такие, они люди порядочные и хорошие. Вполне понятно, что «лакировщики» и «критиканы» стремятся отвести от сионистов тень, которую неизбежно бросает на них оскандалившаяся «Лига». Разумеется, некоторые еврейские организации США, как это было 20 января 1971 года, искренне «осуждают программу и действия «Лиги защиты евреев» и ее лидера Меиру Кахане как серьезную опасность для евреев в Соединенных Штатах, Советском Союзе и Израиле, а также для мира во всем мире»².

Достойная оценка сионистского терроризма дана в отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПИ М. Вильнера XVII съезду Компартии Израиля: «Реакционная идеология и практика сионизма являются благодатной почвой для возникновения и усиления фашистских сионистских партий и групп, применяющих методы террора и создающих полувоеенные организации типа лиги Кахане. Правящие круги Израиля и сионистское руководство в различных странах порой отмежевываются от методов этих групп. На деле же они поддерживают фашистские группы, поощряют их деятельность и с помощью всех средств массовой информации, в том числе радио и телевидения, широко пропагандируют их бандитские акции»³

В 1948 году израильское военное командование срочно искало возможность закупить несколько легких бомбардировщиков. Агенты Тель-Авива везде получали отказ. В это время в Лондоне возникла кинокомпания, взявшаяся снимать фильм об участии Новой Зеландии во второй мировой войне.

Сионистские «продюсеры» с необычайной оперативностью написали сценарий, сколотили съемочную группу, наняли актеров и принялись за дело.

Согласно сценарию понадобилось снять на пленку старт нескольких бомбардировщиков. На английском аэродроме суетились режиссеры, хитро шурились, глядя в объективы кинокамер, операторы. Бомбардировщики тем временем подготовились к стар-ту и взлетели. На том кинокомедия и окончилась. Пополнив топливные баки горючим на Корсике, укра-денные самолеты приземлились... в Израиле.

Прошло 22 года. Во Франции то ли не знали, то ли забыли лондонский «кинотрюк», иначе не произошло бы того, что случилось в порту французского города Шер-бура.

Правительство Франции после агрессии 1967 года наложило эмбарго на поставку оружия Израилю. Наря-ду с другим оружием решено было запретить отправку израильтянам пяти катеров-ракетоносцев, построенных по их заказу в Шербуре. Деньги вернули заказчику. Однако израильские офицеры и матросы, прикоманди-рованные к катерам, не уехали из порта домой. Кате-ра купила специально созданная Израилем фиктивная панамско-норвежская компания. Ночью с 24 на 25 декабря 1969 года высокий госпо-дин в черном плаще вошел в самый дорогой отель Шербура. Портье узнал в нем гостя, сутки назад сняв-шего номер на втором этаже. Он подал ему ключ, но гость не направился в номер, а попросил расчет. За де-сять минут пребывания в отеле он уплатил 60 франков, закурил сигарету и пошел к автомобилю. Черный «ягу-ар» № CD5959 умчал незнакомца в Париж.

Когда адмирал Лимон, советник израильского по-сольства во Франции, мчал в черном «ягуаре», катера тайком вышли из Шербура и взяли курс к израильским дальним берегам. Французское правительство объявило организатора похищения адмирала Лимона «персоной ион грата» и изгнало из страны.

Министр по делам обо-роны Франции Мишель Дебре, отвечая на вопросы одного из депутатов на заседании комитета по иностран-ным делам Национального собрания, многозначительно сказал относительно «катеров из Шербура»: «Француз-ская администрация была обманута. Но что вы думаете о правительстве, использовавшем против дружествен-ного государства фальшивые документы? И что вы думаете о способе действий дипломата, на погонах кото-рого звезды?» Нетрудно догадаться, о чем думали де-путаты, слушая вопросы министра: о том, что действия и правительства Израиля, и адмирала были преступны-ми, уголовными, находящимися в вопиющем противоре-чии с элементарными нормами межгосударственных от-ношений. Похитив катера, израильский дипломат собирался по-вторить операцию с самолетами, которая была бы по-чище лондонской. Как сообщала в то время английская газета «Дейли телеграф», израильские власти намере-вались украсть во Франции 50 реактивных самолетов «мираж».

На этих самолетах 80 израильских пилотов совер-шали тренировочные полеты с французских учебных баз. В декабре 1969 года Израиль попросил француз-ское правительство разрешить учебные полеты на Кор-сике—там, мол, географические условия ближе к усло-виям Израиля. Французы согласились. Тогда Израиль обратился с новой просьбой — обеспечить самолеты «мираж», перелетающие на Корсику, дополнительными баками горючего. Тут французы заподозрили подвох. В результате расследования

выяснилось, что самолеты, которые имели бы достаточный запас Горючего, было намечено угнать с Корсики в Израиль.

Необычно выглядела и моральная сторона дела. Выступил министр иностранных дел Израиля Абба Эбан. Поставив все с ног на голову и подменив правду ложью, он сказал, что «Франция показала полное отсутствие заинтересованности в обеспечении мира, полное отсутствие морали и совести...».

Как раз в то время, когда была оскорблена французская национальная честь, газета «Фигаро» опубликовала удивившее всех сообщение: Эдмон Ротшильд, могущественный парижский банкир, миллиардер, отечественный капиталист... назначил адмирала Лимона представителем своих интересов в Израиле. А интересы эти немалые: банк, химические заводы, акционерные общества. Адмирал ответил (и это также стало известно прессе), что он с радостью принимает приглашение Ротшильда, если только израильское правительство не доверит ему выполнение «новой важной политической миссии».

В поступке Ротшильда французы усмотрели глубокий и зловещий смысл, Мол, пусть для Франции адмирал Лимон — нежелательный дипломат и вор, для меня же, Ротшильда, он самый близкий и самый уважаемый человек, которому я могу доверять. свои миллионы, ибо мы сионисты, а интересы Израиля нам несравненно дороже интересов Франции; для Ротшильда политика французского правительства — ничто» интересы сионизма — все.

Подогретые такими влиятельными персонами, как Эбан и Ротшильд, сионисты Франции подняли невероятный шум, особенно после того, как правительство этой страны согласилось продать самолеты Ливии. Французская сионистская пресса обрушилась с грубыми нападками на правительство. В парижском Дворце спорта был проведен митинг, созванный «комитетом французской солидарности с Израилем», где высказывались самые невероятные обвинения в адрес французского правительства. В Париже состоялось иудейское богослужение, на котором главный раввин заявил, что эмбарго Франции на поставку вооружения в Израиль не может быть поддержано евреями — французскими гражданами...

Наконец официальный Париж был выведен из терпения. Правительственная газета «Насьон» относительно поведения французских «граждан израильского веро-исповедания» высказалась так: «Часто создается впечатление, что в стране, где проживают значительные еврейские группы, Израиль имеет целиком преданных ему союзников, готовых оказывать на соответствующее правительство, чтобы оно поддерживало Израиль при всех обстоятельствах и осуждало те правительства, которые не поддаются нажиму...»⁴.

Ряд злостных преступлений был совершен сионистскими террористами в 1973 году. 10 апреля они предприняли пиратское вторжение в Бейрут с целью ликвидации руководителей Палестинского движения сопротивления. Во время этой операции ими были убиты палестинцы и итальянская женщина.

Израильские воздушные стервятники сбили также ливийский пассажирский самолет, в результате чего погибло более ста пассажиров, в том числе женщины и дети. Убийство марокканца в Норвегии, палестинцев в Париже, многочисленные нападения на мирный Ливан — все эти преступления были

организованы израильскими властями.

Особое возмущение мировой общественности вызвал захват ливанского пассажирского самолета с целью убийства палестинских лидеров. Эту позорную акцию осудили Совет Безопасности, Международная федерация пилотов и другие организации. В ответ на многочисленные протесты Моше Даян заявил, что Израиль и впредь будет действовать подобным образом, а Голда Меир набросилась с грубой бранью на всех, кто осудил воздушное пиратство. Руководители Израиля, таким образом, показали всему миру, что бандитизм и террор являются составной частью израильской внешней политики.

К терроризму и провокациям часто прибегают сионисты и в других капиталистических странах. В мае 1971 года, например, около полусотни молодчиков вторглись в консульский отдел советского посольства в Лондоне якобы за получением виз для въезда в СССР. Работники отдела, не подозревая провокации, предложили посетителям заполнить анкеты. Но тут по команде начался дебош: провокаторы стали срывать оконные шторы, ломать мебель, разбрасывать литературу, выкрикивать сионистские лозунги. Потом они запели израильский гимн. Предводитель банды ударил сотрудника посольства. Полиция выставила хулиганов из помещения, и тут они стали разыгрывать комедию. Одни прикинулись «жестоко избитыми», другие картинно изображали «обморочное состояние», третьи продолжали выкрикивать лозунги. А все вместе охотно позировали перед фотокорреспондентами, давали интервью, подозрительно быстро оказавшимся на месте происшествия репортерам. Несколько дней после этого сионистская и прочая «свободная» пресса Запада, радиостанции Би-Би-Си, «Голос Америки», «Голос Израиля» усиленно твердили о том, как «коварные русские жестоко избили еврейских юношей, мирно пришедших в посольство выразить свой протест»⁵.

Эта провокация в Лондоне была затеяна в связи с осуждением в Советском Союзе уголовных преступников и предателей, поступивших, на службу международному сионизму.

15 июня 1970 года в ленинградском аэропорту «Смольное» 11 заговорщиков решили захватить советский самолет Ан-2 и бежать на нем за границу. Главарь группы М. Дымшиц, а также Э. Кузнецов, С. и И. Залмансоны, Ю. Федоров, А. Мурженко, И. Менделевич,

А. Альтман, М. Бодня, Л. Хнох, Б. Пэнсон два года готовились к преступлению. Ими был разработан план физического уничтожения летчиков, припасены для этой цели кастеты, дубинки, огнестрельное оружие, топоры, веревки, кляпы и т. д. Преступники были задержаны и обезврежены перед посадкой в намеченный для угона самолет со всем этим имуществом. Помимо этого, следует отметить, что Э. Кузнецов, Ю. Федоров, А. Мурженко, Б. Пэнсон уже ранее привлекались к уголовной ответственности.

Инициаторами и активными участниками планировавшегося захвата самолета были также Г. Бутман, М. Коренблит, В. Могилев, С. Дрейзнер, Л. Коренблит, Л. Ягман, Л. Каминский, В. Богуславский,

В. Штильбанс. Они, кроме того, систематически занимались изготовлением и распространением литературы антисоветского содержания, нелегально

передавали за рубеж клеветнические измышления, о СССР, поддерживали связь с израильской разведкой и сионистскими центрами.

Словом, преступление было налицо. Имелись свидетели, вещественные доказательства, признания самих обвиняемых — все то, что требуется для раскрытия состава, преступления, доказательства вины и осуждения преступников в соответствии с законом. Состоялись суды, каждый из преступников получил по заслугам.

Как отнеслись сионисты к процессам над этими преступниками?

Справедливые приговоры буржуазная пресса назвала «расправой», «нарушением человеческих прав», «жестоким актом бесчеловечной коммунистической диктатуры» — словом, были использованы всевозможные оскорбления, обвинения и бранные эпитеты. Тайная и явная сионистская пропаганда игнорировала суть дела само преступление, доказанное со всей очевидностью, а взяла во главу угла совершенно ложный постулат: желание «несогласных с советским режимом» покинуть пределы СССР. Их, мол, легально не пустили, а уехать «на родину предков» хочется, пришлось искать незаконные пути. Разве это преступление?

По этому поводу надрывно стонала западная пресса, захлебывались от наигранного гнева радиостанции, бесновались на демонстрациях сионисты. Кампания приняла поистине глобальный размах.

Весь этот фарс отчетливо показал, насколько пронизано «свободное» западное общество вездесущей сионистской агентурой, как слаженно действует она и как быстро мобилизует всех возможных союзников.

Любые, политические или уголовно-диверсионные, акции сионистов, если они преследуют цель воздействия на общественное мнение, всегда отличаются необычайной крикливостью и наглостью.

Сионисты, например, заявляют:

1. «Нам нужна своя страна: будемте бросать бомбы во все европейские парламенты, будемте нарушать спокойствие всей Европы, будемте отравлять всеми средствами существование всех народов до тех пор, пока они не исполнят нашего требования»⁶.

2. «Кричите во весь голос, на всех форумах. Хватайте за полы президента Никсона, тащите в бой премьера Вильсона, подстрекайте папу римского, возмущайте лидеров молодых африканских государств, соблазняйте японцев, малайцев, чилийцев, призовите на помощь всех, кто хочет и не хочет. Кричите как можно громче... Война должна вестись всеми средствами: от анонимных писем до открытых выступлений. Использовать все средства экономического и политического нажима».

3. «Необходимо поднять вой, настоящий вой на весь мир, крик, демонстрации, протесты... Репортажи, радио-передачи, телевизионные фильмы, все, что можно сообщать и распространять, — погромче, почаще, пошире и поубедительнее. Теперь. В данную минуту. Время идет. Время не стоит. Надо ковать железо, пока оно горячо»⁷.

Первый призыв принадлежит «сионисту-анархисту», время — 1906 год, место — город Вильно; второй взят из сионистской брошюры «Домой», время — 1969 год, место издания — Израиль; третий опубликован в газете «Новое русское

слово», время — 1973 год, место — США. В первом случае речь идет о притязаниях на Палестину, во втором — об эмиграции в Израиль советских евреев, в третьем ставится цель восстановить мировое общественное мнение против арабских стран. Как видим, время, место, причины — все здесь разное. Но как поразительно схожи способы «самовыражения» во всех этих трех случаях! Кричать, выть, отравлять жизнь другим, подстрекать, возмущать, не считаться ни с чем и ни с кем, не брезговать никакими, даже самыми отвратительными и преступными, средствами, лишь бы достигнуть желаемого, — вот метод осуществления сионистами своей преступной политики. Автор ряда работ по сионизму М. Вайнтроб, исходя из ложной предпосылки всеобщего и неистребимого антисемитизма и не подразделяя евреев в классовом отношении, пишет в своей книге «Душа голусного еврея»: «Когда вы окружены друзьями или даже чужими вам людьми, но не ненавидящими вас, то ваш крик не должен быть громким, чтобы к вам пришли на помощь... Но вообразите, что друзья, готовые вам помочь, далеки от вас, что они разбросаны по разным частям мира, и вы признаете, что в этих условиях вам надо кричать долго и сильно, до хрипоты, иначе вас не услышат... Но вы не только должны громко кричать, но и преувеличивать свои бедствия, если вы хотите тронуть и сердца враждебные, чтобы в них самих создать себе союзника...»⁸.

БИРЖА ШПИОНСКИХ НОВОСТЕЙ

В начале нынешнего столетия среди сионистов европейских стран оживленно обсуждались различные варианты проектируемого еврейского государства. Одни предлагали создать его в Палестине, другие готовы были захватить любую территорию, где это позволили бы благоприятные обстоятельства, — возможно, остров Кипр, или один из североамериканских штатов, или же какую-то часть Аргентины. Третьи зарились на английскую колонию в Африке Уганду.

«Угандистов» оказалось много, и они на сионистских съездах в Базеле выступали отдельной фракцией.

Эта группа вела жаркие полемические схватки с количественно преобладавшими палестинофилами. Поскольку те и другие вели не отвлеченные споры о некой «земле обетованной», а обсуждали конкретные возможности создания своей «метрополии» на любой подходящей территории, то они сообща договорились образовать соответствующую комиссию и послать ее для обследования Уганды на месте. О судьбах коренного населения этой страны никто не промолвил ни единого слова — ведь если сионисты с презрением смотрели на европейских «гоев», то африканцев они просто не принимали в расчет. Авторитетная комиссия вернулась из далекой африканской командировки в расстроенных чувствах. Исполкому Всемирной сионистской организации было доложено: благоустроенных городов в Уганде нет, дороги отсутствуют, сельское хозяйство ведется на низком уровне, а вездесущая муха

цеце с одинаковым аппетитом кусает богоизбранных и богопротивных. По сим причинам на VII конгрессе сионистов в Базеле (1905) было во всеуслышание заявлено, что Уганда «годится только для туземцев и для диких зверей». О ней, как о стране, совершенно непригодной для обитания богоизбранных, вскоре дружно забыли.

Все, однако, возвращается на круги своя. Почти 70 лет спустя сионисты вспомнили об уже независимой республике Уганде и вернулись туда с теми же захватническими намерениями. На этот раз они прибыли с паспортами дипломатов и дипломами всевозможных специалистов «дружественного» Израиля, которые готовы оказать слаборазвитому государству военную, техническую и любую другую помощь. Однако угандийцам вскоре пришлось убедиться, что, как и прежде, сионистов в их страну привело не благородное чувство альтруизма, а побуждения совершенно противоположного порядка. Под видом дипломатов и специалистов страну заполнили диверсанты и шпионы. В конце марта и начале апреля 1972 года мировые телеграфные агентства разнесли весть о внезапном и крупном конфликте между Угандой и Израилем. В информации, опубликованной в «Правде» 1 апреля, сообщалось, что правительство Уганды приняло решение о закрытии израильского посольства и о том, что «сионистская агентура стремилась проникнуть во все сферы государственной и военной деятельности Уганды». Газеты писали об изгнании из страны всех израильтян. Дело дошло даже до разрыва торговых отношений. Что же произошло? Оказывается, израильские шпионы проникли во все поры военного аппарата, в полицию, в разведку. Они подслушивали телефонные разговоры официальных лиц. Попытались оказывать давление на министров и шантажировали их. Когда от израильтян потребовали, чтобы на самолетах летали угандийские летчики, израильские инструкторы прекратили работу. А вслед за тем выявились факты антиправительственной пропаганды со стороны израильского персонала... Картина подрывной деятельности Израиля становилась все более ясной в деталях.

Решение о высылке израильтян из Уганды было принято, таким образом, в целях безопасности и решения экономических проблем народа Уганды. Проникновение во все важнейшие сферы государственной жизни с целью установления контроля над страной и использование для этого самых беззастенчивых приемов — таковы цели и методы израильских тайных служб. Цели эти были разоблачены и правительствами Чада, Народной Республики Конго, Нигера, Бурунди, Мали и других стран, которые порвали дипломатические отношения с Израилем. И хотя события в африканских странах чрезвычайно выпукло показывают мертвую хватку рыцарей сионистского плаща и кинжала, нам придется вспомнить еще некоторые примеры, выявить другие оттенки и стороны вопроса, чтобы уяснить себе шпионаж как подлинную профессию сионистов.

Перенесемся из Африки в Европу, в нейтральную Австрию. В столице этой страны Вене обитает ставший уже широкоизвестным руководителем так называемого «Центра документации», многоопытный сионистский разведчик Симон Визепталь.

...Львов, первый год войны. Тюремный двор. Посреди двора — стол, полный

яств. Тут же лицом к стене стоят около сорока обреченных евреев — ученые, адвокаты, врачи, учителя. Каждый из них с заложенными за голову руками поставлен около пустого деревянного ящика. Гитлеровец подходит к левой стороне ряда: Убивают одного, идет к столу, выпивает рюмку шнапса, закусывает, меняет пистолет, убивает второго, снова возвращается к столу и т. д. Трупы бросают в ящики и оттаскивают в сторону...

Но, странное дело, пьяный фашист не стреляет в Симона Визенталя.

Произошло чудо: его уводят со двора и закрывают в камере. Ночью появляется полиция. «Завтра вас будут допрашивать. Притворитесь русским шпионом, сознайтесь во всем и подпишите протокол», — говорит он. Си мои так и поступает. Гитлеровцы избивают его во время допроса и... отпускают домой. Этот эпизод не выдуман, а изложен в книге самого Симона Визенталя. В ней много подобных «чудес», с помощью которых автор пытается объяснить читателю, как он уцелел, находясь в руках фашистов всю войну. Не сказано лишь о тайном сотрудничестве с гитлеровцами.

С той поры Симон Визенталя ведет двойную жизнь. Во время войны он агент фашистской разведки и одновременно «жертва нацизма», в первые послевоенные годы — американский разведчик и «антифашист», затем — шпион ЦРУ, Израиля и ФРГ, сионист, замаскировавшийся под «друга России и Польши», «ловца» нацистских военных преступников.

Сразу после окончания войны Визенталя переходит на службу в управление стратегической разведки американской армии. Перед ним ставится цель собирать сведения о «людях Кальтенбруннера», гитлеровских разведчиках, и передавать их американцам. Чтобы легализовать и прикрыть деятельность Визенталя, в 1947 году в австрийском городе Линце открывается «Центр документации» — учреждение для поиска скрывшихся фашистских преступников.

Когда основное задание было выполнено, контору в Линце закрыли, а Визенталя перевели в Мюнхен на радиостанцию «Свободная Европа». Здесь он также занимается шпионажем. Изредка выступает перед микрофоном, клеветнически обвиняя социалистические страны в антисемитизме. Буржуазная пресса шумно рекламирует его, изображая «великим гуманистом» и «мужественным евреем», который-де посвятил свою жизнь искоренению коричневой заразы, разоблачению укрывшихся гитлеровцев.

В ореоле этой славы Симон Визенталя открывает в Вене в 1961 году «Центр документации». Вывеска на

доме номер семь, расположенном на венском Рудольф-плац, имеет то же предназначение, что и вывеска «Рога и копыта» на конторе Остапа Бендера, — скрыть подлинные цели. Основной же задачей Визенталя является подрывная шпионская деятельность против социалистических стран. Помимо сотрудничества с разведкой Западной Германии, он работает на ЦРУ Соединенных Штатов и разведку Израиля. «Ловец» преступников укрепляет и расширяет связи с Тель-Авивом, «Бнай Брит», со «Свободной Европой», с сионистами Франции, Голландии, Дании и других стран.

Одной из баз подрывной деятельности сионистов против социалистической Чехословакии был «Центр документации» Симона Визенталя.

В разгар событий в ЧССР в 1968 году в Вене от конторы Визенталя отпочковался «комитет чехословацких беженцев», а в Израиле возник связанный с ним «центр координации борцов за свободу Чехословакии».. О деятельности «центра» израильская газета «Маарив» красноречиво писала: «Вчера центр координации направил группу живущей в Израиле чехословацкой молодежи — представителей интеллигенции — в различные страны Европы. Эта молодежь имеет своей задачей установление контактов с чехословацкими гражданами вне пределов Чехословакии. Они также должны искать возможности установления контактов с различными кругами в самой Чехословакии. Часть этой группы должна попасть в Прагу». Центр координации в Израиле, сообщала «Маарив», превращается в мировой центр «борцов за свободу Чехословакии». Он гарантировал предоставление денежных средств тем, кто активно действует в ЧССР и вне ее, а также «подготовил программу для организации издания «Литерарни листы» — газеты, которая была голосом... демократии в Чехословакии. Пожертвования для этой цели газета призывала направить по адресу: «Банк дискаунт, № 450055, Тель-Авив».

Немало грязи вылила на Чехословакию и другие социалистические страны сионистская газетенка «Дер аусвег», издающаяся в Вене Визенталем и финансируемая израильским посольством. Возьмем лишь один ее номер за сентябрь 1969 года. На первой странице читаем: «Объединение евреев, преследовавшихся при нацистском режиме», редакция «Дер аусвег» и «Центр документации» поздравляют своих читателей и друзей, в Израиле и евреев во всем мире с Новым годом». Как видите, Симон Визеиталь шлет свои поздравления далеко за пределы: Австрии. Перевернем первую страницу. Вплоть до страницы пятой — антисоветская клевета, «ужасы» о положении евреев в СССР, призывы к эмиграции, их в Израиль с целью заселения оккупированных арабских территорий. Дальше следуют обвинения социалистической Польши в антисемитизме. Австрийские власти разоблачили шпиона. 25 октября 1969 года венская полиция арестовала некоего Йоганна Абляйтингера, служащего министерства внутренних дел. Оказалось, что он организовал в Вене шпионскую сеть, в которую вовлек также 44 служащих полиции. Абляйтингер и его подручные собирали сведения, касающиеся государственных тайн Австрии. На допросе Абляйтингер сознался, что он действовал по указаниям и под контролем Визенталя, а собранные им сведения предназначались для израильской и западногерманской разведок. Разразился скандал. Была создана специальная парламентская комиссия для расследования деятельности Визенталя и его агента. Министр юстиции д-р Брод потребовал закрыть «Центр документации», не имеющий ничего общего с преследованием нацистов и позорящий Австрию. В ответ Визеиталь начал разнузданную кампанию травли министра, называя его «антисемитом». Однако и на этот раз, как когда-то во Львове, с Визенталем произошло «чудо»: основные материалы следствия так и не получили огласки.

Позже против Визенталя выступил австрийский канцлер Бруно Крайский. «Мне известны показания немцев и австрийцев, свидетельствующие о том, что во времена нацизма Визеиталь работал агентом,— сказал он.— Надо разоблачить

его роль, и я думаю, что это будет сделано в ходе крупного судебного процесса... Я выступаю против Визенталя потому, что методы, к которым он прибегает, инспирируемые им постоянные скандалы наносят ущерб репутации Австрии за границей, просто невыносимы... Выступи против Визенталя кто-нибудь другой, он мог бы заявить, что это, мол, антисемитизм. Мне же не грозит опасность быть обвиненным в этом»². Судебный процесс не состоялся.

В другой нейтральной стране, соседней Швейцарии сионистская разведка также была поймана с поличным. На нее работал впоследствии разоблаченный и осужденный руководитель технического отдела авиационной фирмы «Зульцер» инженер Альфред Фрауенкнехт. За 860 тысяч швейцарских франков он в 1968—1969. го-дах похитил и передал израильской разведке 150 тысяч: секретных чертежей и технологических карт по производству реактивного двигателя для сверхзвукового французского истребителя «мираж». Похищенная им техническая документация переправлялась в Израиль че-рез Западную Германию, что, в свою очередь, свидетель-ствует о наличии сионистских тайных агентов и в этой стране. Да и не только в этой — их вылавливали и об-наруживали во многих странах мира: в Египте, Иране, Сирии, Танзании, Норвегии, Голландии, Панаме...

Длинен список сионистско-израильских шпионов, раз-облаченных органами госбезопасности ЧССР. Долгие го-ды они держали связи как с сионистскими организация-ми и центрами, так и с разведывательно-диверсионными службами западных держав. Об этом в свое время рас-сказывала словацкая газета «Правда»:

«...Вплоть до разрыва дипломатических отношений с Израилем работники израильского посольства активно занимались шпионажем и подрывной пропагандистской работой. Органы Министерства внутренних дел ЧССР не раз ловили израильских дипломатов на месте пре-ступления...

Под прикрытием дипломатических паспортов и под другими личинами в израильском посольстве работали в большинстве граждане ЧССР, владеющие чешским и словацким языками, связанные с сионистскими органи-зациями в Израиле и за его пределами. Были среди них: Цпи Шамиро (раньше Курт Штейн), который пересе-лился в Израиль в 1949 году; Иегуда Равема, живший в Праге до 1939 года; Наум Лавон (Эрик Либман), живший в Чехословакии до 1949 года. В 1963—1966 го-дах развивал активную деятельность в еврейских кру-гах второй секретарь посольства Кароль Ярон (Карел Грюнвальд), эмигрировавший в Израиль в 1949 году. С его помощью и в результате его разлагающей аги-тации из ЧССР выехал лауреат Государственной премии, научный сотрудник Высшей химико-техноло-гической школы Войтех Фрид со своей женой. Совместно с венским «Центром документации» Ярон го-товил выезд в эмиграцию известных чехословацких специалистов еврейского происхождения. В июне — июле 1967 года подобной деятельностью занимался второй секретарь Ицхак Шалев (Эуджен Штэвка), переехавший в Израиль а 1948 году. Шалев совме-стно с дипломатами нелегально поддерживал тесные контакты с еврейскими гражданами, получал информа-цию, предоставлял деньги функционерам еврейских об-щин, действовал среди еврейской молодежи и создавал группы сионистского характера, целью которых были

организация провокаций, хулиганских выходов нееврейских подростков, противопоставление чехов и словаков. Эти группы готовились к возможным подрывным акциям, психологическим диверсиям, моральному разложению чехословацкой молодежи, пропаганде «западного образа жизни» и т. д.»³.

Такие же цели преследовала и разведывательная агентура под кодовым названием «Нетнва», которая под руководством второго секретаря полковника Исхемни Левапона действовала при израильском посольстве в Москве. Правда, «Истине» не сопутствовал сколько-нибудь серьезный успех — серьезными были лишь ее неудачи и провалы.

Каналы сионистской разведки весьма многочисленны. Координирующим звеном является «Моссад» — политическая разведка Израиля, созданная в 1937 году, то есть задолго до возникновения этого государства. Затем следует «Центральное управление разведки и безопасности» («Решут моссад»), которое осуществляет общую стратегическую и тактическую разведку за границей — как официально, так и нелегально — путем засылки агентуры на территорию иностранных государств. «Военное разведывательное управление» («Шерут модииин») работает под руководством генерального штаба израильской армии и получает распоряжения непосредственно от министра обороны. Оно же занимается убийствами, взрывами, поджогами и другими диверсиями на территории арабских государств. Это управление выполнило задачу по угону из французского порта Шербур пяти канонерок.

Контрразведкой, а также вербовкой агентуры из числа иностранных граждан на территории Израиля, разложением прогрессивных организаций в Израиле и одновременно диверсиями против арабских стран занята

«Контрразведывательная служба», или, как ее чаще всего называют, «Шинбет» (словом «шинбет» иногда называют всю израильскую разведку вообще).

Шинбетовцы, например, убили Гамаль Абдель Насера. Вот что об этом сообщалось в арабской печати: «Президент Египта Гамаль Абдель Насер погиб, согласно некоторым данным, от руки своего массажиста — врача Утейфи, агента израильской разведки. Он втирал при массаже особую мазь, которая постепенно приводит к параличу сердца. Утейфи получил ее от израильских спецслужб»⁴.

Перечисленные службы и управления еще далеко не полностью составляют весь сионистский разведывательный механизм. Как справедливо отмечала газета «Известия», «кадровый состав израильской разведки относительно невелик внутри самой страны, ибо разведка опирается в своей работе на секретных агентов и даже кадровых сотрудников в сионистских организациях, находящихся в США, Англии, ФРГ и в других империалистических государствах, а также на многочисленную агентуру, рассеянную по всем уголкам земного шара. Разведкой занимаются Всемирная сионистская организация, имеющая для этого специальный отдел, так называемая «Служба преследуемых евреев», «Джойит» и многие другие израильские и находящиеся вне Израиля сионистские организации. Вот почему одна английская газета имела все основания написать: «Много материалов поступает в израильскую разведку от сионистов и их сторонников из разных стран. На международной арене (то есть на Западе) Тель-Авив заслужил репутацию биржи шпионских

новостей» 5.

Почти по всем общепринятым стандартам Израиль является, безусловно, малым государством. Что же касается постановки шпионской службы, то она вполне может оспаривать одно из первых мест среди крупнейших империалистических держав мира. Его реакционная роль совершенно несоизмерима с количеством населения или промышленно-экономическим потенциалом — маленький Израиль делает большие империалистические дела. Наличие же сионистской шпионской сети в различных уголках мира неопровержимо свидетельствует о тайных, а это значит преступных, злонамеренных, неблаговидных целях, преследуемых сионистами в десятках различных государств. Не является ли эта сеть той «нервной системой»; которая, по словам Макса Нордау, должна опутать весь мир и передавать сигналы в сионистский «мозг» — нынешнее агрессивное и шовинистическое государство Израиль?

БЕССЛАВНАЯ БИОГРАФИЯ

Стоит рассмотреть и союзнические связи сионистов.

Обратимся еще раз к истории. Вспомним деяния сионистов и их агентов в России. Известно, что многие из них прикрывали свою националистическую сущность «социалистическими» лозунгами. Как только дело дошло до диктатуры пролетариата, социалисты-сионисты, поалей-сионисты, серповцы, бундовцы оказались в стане контрреволюции. В результате все сколько-нибудь прогрессивные элементы из трудящихся ушли из этих партий. Слишком очевидными были антинародные действия тех, кто готов был умирать за Временное правительство, кто требовал большевистской капитуляции. Они готовы, были пойти на союз с самим дьяволом» лишь бы добиться падения большевизма и восстановления буржуазных порядков в России. Об этом они заявили во всеуслышание уже в первые годы существования Советской власти. Так называемое «Отечественное объединение русских евреев», созданное в эмиграции, выступило с обращением «К евреям всех стран!», в котором говорилось: «Отечественное объединение русских евреев⁴ исходит из твердого убеждения, что и для евреев, как и для всех населяющих Россию племен, большевизм есть наибольшее из возможных зол... Борьба против большевистского владычества всеми силами, против большевиков — со всеми, готовыми и способными бороться, это единственный символ политической веры, обязательный для членов союза»

Ни в чем сионисты не были столь последовательны, как в осуществлении антикоммунистической, антисоветской политики.

Не станем уточнять количество жертв еврейских погромов, чинимых белогвардейцами в годы гражданской войны, — оно, безусловно, велико. Возьмем факт таким, каким его приводит скрупулезная по части подсчета антисемитских жертв американская сионистская газета «Новое русское слово». Она пишет: «В 1918-1919гг. Петлюра и его палачи убили на Украине более 300000 евреев». Французский писатель Жорж Дюамель и журналист

Бернард Лекаш после поездки по Украине выпустили книгу под названием «Quand Israel meurt», где была эта цифра непреложно установлена...»².

Добавим к сказанному газетой слова американского сиониста Д. Шуба о том, что «антибольшевистские армии почти всюду устраивали антиеврейские погромы, в то время как Советское правительство не только не преследовало евреев, но железной рукой подавляло всякое открытое проявление антисемитизма». Учитывая эти обстоятельства — кровавый антисемитизм белых и благородную позицию большевиков, — посмотрим, на чью же сторону стали именующие себя «защитниками» евреев российские сионисты. С кем они вступили в союз перед лицом столь трагической для евреев обстановки? С защитниками или с душителями евреев? Как ни странно, с кровавыми погромщиками, истошный вопль которых «бей жидов» витал в те годы над Украиной.

Один из видных лидеров российских ; сионистов Д. Пасманик состоял на должности министра врангелевского правительства. Он заявлял, что "якобы большевизм представляет большую опасность, — о лет, не для белогвардейских антисемитов — а для... российского еврейства.

Курьезный случай, характеризующий склонность сионистов к политической проституции, произошел с Д. Пасмаником в годы гражданской войны в Крыму. Сидел он в то время в тылу врангелевских войск, редактировал белогвардейский «Ялтинский голос». И вот... «В один прекрасный день, — пусть лучше скажет он об этом, сам, — является ко мне в редакцию человек в краснокрестовской форме и в присутствии всех моих сотрудников бросается меня обнимать и целовать. Я его сразу не узнал. «С кем имею честь...» — начал я. «Я — Пуришкевич!» — воскликнул он, сжимая мне руки. «А вы знаете, что я — жид?» — сказал я. «Да что там жид, вы — еврей, перед которым я преклоняюсь!» — выговорил он скороговоркой. И начал тут же мне разъяснять особенности его антисемитизма...» Пуришкевич, как видим, сорвал поцелуй внезапно, без предварительного флирта. Быть может, Пасманик рассердился или хотя бы закапризничал, узнав в бесцеремонном пришельце бывшего обер-погромщика и председателя черносотенного «Союза Михаила Архангела»? Нисколько! «Понятно, что мне эта встреча доставила только неприятности, — пишет далее Пасманик. — На следующий день вся левая пресса посвятила этому инциденту большие статьи, а социалистическая поэтесса Выставкина сострепала целое стихотворение на тему о том, как Пуришкевич целовался с Пасмаником. Но ни ругань левых, ни похвала, правых не руководили моей деятельностью... По отношению к большевизму я не допускал оппортунизма» ⁴.

Пасманик, конечно, сознавал собственную подлость, ибо у него в порыве откровения вырвались даже такие слова: «Я прослыл «погромщиком» среди родного народа». Однако во имя антибольшевизма он готов был дружить и лобызаться с кем угодно, как это делали в то время все российские сионисты. Руководители партии Поалей Цион на Украине Ревуцкий и Гольдельман верой и правдой служили гетману Скоропадскому. А В. Жаботинский, посылавший антисемитам тысячи проклятий, создал в годы гражданской войны белогвардейский еврейский легион «Брит гахаян», сражавшийся против Советской власти, первой защитницы евреев, под командованием...

отъявленного антисемита и погромщика Петлюры.

Образец хамелеонства и черной неблагодарности показал в то время историк С. Дубнов — лидер Еврейской народной партии (Volkspartei) — партии, которая поначалу маскировала свою сионистскую сущность, а затем с опубликованием декларации Бальфура, обещавшей сионистам Палестину, открыто сомкнулась с сионистами. Дубнов записал в своем дневнике 3 сентября 1918 года: «Ленина ранила тяжело еврейская девушка Каплан, кадете я, курсистка, новая Шарлотта Кордэ, пошедшая на Марата... Хорошо, что именно евреи совершили этот подвиг». В следующей записи он спрашивал: «Когда же придут англичане?»⁵. Факты, таким образом, свидетельствуют, что сионисты отстаивали в первую очередь классовые, эксплуататорские интересы еврейской буржуазии, что во имя этих интересов они готовы были отдать на заклание своих соплеменников, чтобы с их же убийцами праздновать затем совместное торжество победы над восставшим пролетариатом. Значит, еврейская буржуазия ни на йоту не лучше и не хуже любой другой буржуазии, она, как и прежде русская, белорусская, польская, а ныне американская, английская и еще какая угодно буржуазия, готова пожертвовать всем и пойти на что угодно ради сохранения оказавшегося под угрозой экономического и политического господства. И пусть сионисты до исступления кричат о национальных интересах евреев, которые они якобы отстаивают, нас эти крики не могут ввести в заблуждение, ибо мы знаем, что для них своя империалистическая рубаша ближе к телу. Такая их политика — закономерное классовое явление.

Широко известен обошедший всю мировую и советскую прессу факт тайного сговора с гитлеровцами лидера венгерских сионистов Рудольфа Кастнера, который помогал гитлеровцам отправлять в крематории тысячи евреев взамен за спасение жизней немногочисленных толстосумов и сионистских активистов. Менее известно то, что Кастнер не исключение, что предатели, подобные ему, неоднократно вступали в сделки с гитлеровскими головорезами и наживались на крови ни в чем не повинных еврейских тружеников.

Чехословацким Кастнером, например, был Роберт Мандлер, которого верховный раввин Чехии и Моравии Рихард Федер охарактеризовал как военного преступника и врага евреев номер два — после Эйхмана. Этот высокопоставленный чиновник сионистского «Центра по еврейскому переселению» помогал фашистам заполнять евреями концлагеря, предварительно изымая у них драгоценности, золото и валюту. За эту услугу гестапо разрешило отправить в Палестину сионистских чиновников, еврейских капиталистов и раввинов. Так благодаря сотрудничеству сионистов и фашистов немногочисленные «тал мид-ха хамы» были спасены, судьба же «ам-гаарецев» ни Мандлера и его хозяев, ни тем более гитлеровских преступников совершенно не интересовала.

Столь же позорное сотрудничество сионистов с убийцами евреев было налажено и в оккупированной Польше. Там действовала созданная эсэсовцами специальная сионистская организация «Тшинастка», которая выдавала своим гитлеровским хозяевам еврейских подпольщиков в Варшаве и других городах. Агенты этой организации по заданию оккупантов шпионили за антифашистами в Вильнюсе, Белостоке, Львове. Сионисты засылали свою агентуру в лагерь

смерти, Бывший узник Освенцима З. Павляк пишет, например, что эти люди, занимая низшие должности в концлагере, с необычайным рвением выслуживались перед фашистскими палачами и подчас издевались над узниками не меньше гитлеровцев⁶.

Всячески расширить свое влияние, умножить силы, облегчить достижение целей — вот из каких соображений исходят сионисты, подбирая себе союзников. Сионисты активно поддерживают все агрессивные, антикоммунистические, все реакционные акции международного империализма, предпринимают попытки сохранить в мире атмосферу «холодной войны», разобщить народы, стремящиеся к честному сотрудничеству.

Сионисты теснейшим образом смыкаются также с остатками русской белогвардейской эмиграции, с властителями, украинскими и белорусскими буржуазными националистами — словом, со всем отребьем, выброшенным из социалистических стран и нашедшим приют в закоулках «свободного мира».

Любопытный факт сообщила в мае 1971 года издающаяся в Нью-Йорке газета «Русский голос». Она писала, что «Новое русское слово» поместило объявление необычного содержания. Вот оно: «Церковь крещения, 1393 Парк-авеню у 74-й улицы в Нью-Йорке, устраивает еврейский пасхальный обед. Цена обеда 2 доллара 60 центов (для студентов 1- доллар), причем церковь жертвует весь чистый доход в пользу «Юнайтед джуиш аппил».

Автор сообщения В. Муратов справедливо задавал вопрос: почему христианская церковь устраивает обед в пользу далеко не христианского «Юнайтед джуиш аппил»? Что общего между ними? Что объединяет православную церковь и сионистскую организацию?

Прежде чем ответить на этот вопрос, отметим еще один факт, поразительно схожий с предыдущим. В Лондоне в Мариан-хаузе 18 января 1970 года собрались вместе члены Христианско-еврейского совета, католики и протестанты. Совет тот, по сообщению белорусского националистического религиозного журнала, «ставит целью более близкое знакомство и дружное сосуществование между христианами, евреями и другими религиозными и этническими группами». Иначе говоря, совет добивается расширения союза антикоммунистов.

Собравшихся приветствовал белорусский буржуазный националист, давний сотрудник английской разведки, униатский священник Чеслав Сипович. Все поначалу чинно беседовали, а затем белорусские хозяева исполнили религиозные песни... «Тогда раввин Баум произнес молитву, и евреи также запели несколько своих гимнов», — сообщает журнал. После этого состоялось «чаепитие», а несколько дней спустя белорусские святые отцы — о неисповедимы пути господни! — посетили... синагогу⁷.

Не остается никаких сомнений в том, что белорусские буржуазные националисты и сионисты, как говорится, спелись. И разумеется, не на почве веры, а по чисто антикоммунистическим соображениям.

Ныне наступило время, когда международный империализм вынужден пересматривать свою прежнюю политику в отношении стран социалистического содружества и принимать политику мирного сосуществования. Это, однако, совсем не означает прекращения идеологической и политической борьбы между

двумя ми-ровыми социально-политическими системами. Она, наоборот, не только продолжается, но и значительно усиливается, принимает новые формы, что означает усиление враждебной антисоветской пропаганды, разжигание национализма, продолжение попыток разложения и ослабления социализма и т. д. Можно не сомневаться,⁴ что в этих условиях международный сионизм будет и \ впредь активно использоваться в антисоциалистической борьбе. Будут меняться тактические приемы, будут изобретаться новые поводы для клеветнических кампаний и . новые, изощренные способы «сеять отраву и разложе- / ние», однако участие сионистов в этой борьбе останется / неизменным. Сионизм родился вместе с империализмом / разделил с ним свою судьбу, вместе с ним он и исчезнет с исторической арены.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, мы познакомились с идеологией, политикой, целями, методами подрывной деятельности международного сионизма. Убе-дились, что он является опасным врагом дела мира и социального прогресса, В настоящее время в международных отношениях существуют две тенденции. Первая, преобладающая, завоевывающая все больше и больше сторонников, пользующаяся поддержкой многих миллионов людей, — тенденция к разрядке напряженности, к мирному сосуществованию и сотрудничеству государств с различным социальным строем. Вторая тенденция направлена к возрождению «холодной войны», к срыву разрядки, к обострению отношений между странами капитализма и социализма. Сионисты находятся в авангарде тех сил, которые всемерно противятся мирному сосуществованию и раз-рядке, Такая их позиция — результат глубокой ненависти к социа-лизму, стремления привести к опасному конфликту две мировые си-стемы и тем самым если не уничтожить, то ослабить и разложить социализм, остановить распространение его по планете. Примечательно, что в канун и в дни работы заключительного этапа Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, проходившего летом '1975 года в Хельсинки, самыми яркими противниками совещания и принятого им Заключительного акта оказались сионистская прес-са и те средства массовой информации капиталистических стран, которые находятся на службе международного сионизма. Теперь они всячески стараются сорвать или осложнить выполнение западными государствами хельсинкских договоренностей, пытаются использовать Заключительный акт, в частности

«третью корзину», в своих подрыв-ных целях, ведут атаки на разрядку, раздувают миф о «советской угрозе». Общеизвестны также неустанные усилия сионистов, направленные на срыв и осложнение советско-американского сотрудничества в деле поддержания всеобщего мира. Люди, извлекающие политическую выгоду из распри, ссор и конфликтов, нидят в разрядке и мирном сосуществовании непреодолимую преграду на пути к осуществлению своих темных замыслов.

Сионизм, как и расизм других разновидностей, был порожден империализмом, и существование его возможно только в системе капитализма. Еврейская буржуазия может добиваться осуществления своих гегемонистских целей и обогащаться лишь благодаря грабежу ч эксплуатации трудящихся различных стран и народов. Свободное предпринимательство обеспечивает ей материальную основу паразитического существования, буржуазная демократия позволяет культивировать шовинизм, расизм, человеконенавистничество. Вот почему сионисты были и будут защитниками империализма, слугами международных монополий, а это значит антикоммунистами, врагами марксистско-ленинской идеологии и социализма, международного рабочего и коммунистического движения. «Социалистическая», «рабочая» маскировка их организации и партий, поскольку таковые существуют, не должна никого вводить в заблуждение.

Сионизм враждебен национально-освободительному движению народов. Менее чем тридцатилетний период существования государства Израиль — это непрерывная цепь войн в вооруженных провокаций израильской военщины против арабских государств, и целью этой агрессии является не только территориальная экспансия, но и свержение прогрессивных режимов на Ближнем Востоке, попытки надеть на арабские народы неоколониалистскую узду и вернуть их в сферу безраздельного господства империализма.

Осуществлению этой преступной цели служит капитулянтское соглашение египетского президента Садата с сионистским правительством Израйля, заключенное под покровительством американского империализма, Израйль, пользующийся поддержкой международной реакции, остается форпостом империализма, его послушным орудием. Где бы п мире , ни велась национально-освободительная, антиимпериалистическая борьба — в Индокитае, Африке или Латинской Америке, — Израйль и рассредоточенная по всему миру сионистская агентура всегда и везде выступают на стороне угнетателей, душителей свободы, поддерживают расистские и диктаторские режимы, сотрудничают с террористами, нефашистами, реакционерами всех мастей и оттенков. И всегда они вызывают к себе глубокую ненависть народов, как это имело место в Иране, где сионисты, лицемерно именующие себя правозащитниками и демократами, оказались соучастниками злодеяний деспота-шаха и где восставший народ с позором вышвырнул их из страны.

Не остается никаких сомнений в том, что сионизм противодействует общественному прогрессу, что он является злейшим врагом трудящихся всех стран, в том числе и трудящихся евреев, настоящее и будущее которых неразрывно связано с миром в социализмом! Отсюда ясно, что коммунисты, патриоты, все честные люди не могут мириться с идеологией и политикой

сионизма. Они ведут с ним Не-примиримую борьбу.

На XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Израиля Меир Вильнер говорил:

«Мы, израильские коммунисты, вместе с другими миролюбивыми силами боремся за коренное изменение официальной политики Из-раиля, за политику мира и дружба между народами нашей страны и Советского Союза.

Мы считаем своей главной задачей борьбу за ликвидацию очага войны на Ближнем Востоке, за установление справедливого и прочного мера на основе уважения прав всех государств и народов нашего региона. Мы выступаем против оккупации арабских террито-рий, против жестоких репрессий и террора, которым израильские власти подвергают их население, за реальный, справедливый мир на основе выполнения известных резолюций Совета Безопасности и Ге-неральной Ассамблеи ООН. Мы боремся за вывод израильских войск со всех арабских территорий, оккупированных в 1967 году, за при-знание законных национальных прав палестинского арабского наро-да, в том числе его права на создание собственного государства, за обеспечение суверенитета и территориальной целостности всех госу-дарств Ближнего Востока, включая, естественно, Израиль. Мы вы-ступаем за скорейшее возобновление работы Женевской мирной кон-ференции по Ближнему Востоку с участием всех заинтересованных сторон, включая Организацию освобождения Палестины.

Мы с удовлетворением отмечаем, что наша позиция по Ближ-нему Востоку, как и по другим вопросам, полностью совпадает с по-зицией Советского Союза, нашедшей новое яркое подтверждение в Отчетном докладе товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде ЦК КПСС. В этом докладе выдвинута вдохновляющая программа укрепления мира во всем мире, в том числе на Ближнем Востоке. Эта принципиальная ленинская политика Советского государства, осно-ванная на уважении законных национальных прав всех государств «я народов, вселяет в нас уверенность, что и на Ближнем Востоке восторжествует дело мира, национального и социального освобожд-дения»

Исходя из высоких и гуманных принципов марксистско-ленинского учения, руководствуясь идеалами мира и интернационального «единства трудящихся всех наций, Советский Союз, наша Коммуни-стическая партия твердо и последовательно выступают против всех форм расизма, в том числе и против сионизма. Нам, советским лю-дям, трудовые евреи, где бы они ни жили, — братья по классу, сию-нисты же и еврейские эксплуататоры — классовые враги. Такая по-литика была сформулирована В. И. Лениным, такой она остается и поныне. Четкое отражение ее можно видеть на многих примерах.

Отмечая в 1974 году Международный день борьбы за ликвидацию расовой дискриминации, постоянное представительство СССР при Организации Объединенных Наций направило Генеральному «секретарю ООН вербальную ноту, в которой говорилось, что Советский Союз отвергает колониализм, расизм, апартеид, сионизм и дру-гие проявления человеконенавистничества².

XXX сессия Генеральной Ассамблеи ООН в принятой большин-ством государств резолюции осудила сионизм как одну из фор» расизма и расовой дискриминации. После резолюции, пишет Гене-ральный секретарь ЦК

Компартии Израиля М. Вильнер, «сионистские и империалистические круги пытаются демагогически изобразить это решение как антисемитское, направленное против самого-существования государства Израиль. Как вор, кричащий «держи вора», они хотели бы путем подмены понятий оправдать политику оккупации и территориальной экспансии, проводимую правителям» Израиля, и деятельность сионистских организаций против сил прогресса, национального освобождения и социализма»³.

Для нас, атеистов, не существует вопроса: иудаизм хуже или лучше других религий? Все религии реакционны, каждая из них одурманивает и оглушает людей. Нам, однако, важно то, какую социальную-политическую роль выполняет определенная религия в конкретных исторических условиях. В условиях же современной идеологической борьбы иудаизм используется враждебными советскому обществу силами как подготовительный класс для вступления в сионизм, как возбудитель еврейского шовинизма и национализма. И хотя в Советском государстве гарантирована свобода совести, верующим евреям предоставлена, полная возможность исповедовать любую религию, это совсем не означает отказа от научной критики иудаизма и атеистической работы среди верующих. Такая критика ведется прежде всего в интересах самих верующих евреев, ибо иудаизм обособляет их от остальных людей, учит презирать нееврейский мир, распространяет злобу и лицемерие.

В социалистическом обществе нет места сионизму и антисемитизму.

Л. И. Брежнев в докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» говорил, что «национальный вопрос в том виде, в каком он достался нам от прошлого, решен полностью, решен окончательно и бесповоротно». В Советской стране, следовательно; окончательно решен и еврейский вопрос. Благодаря умелому и последовательному осуществлению ленинской национальной политики из жизни нашего общества искоренены сионизм и антисемитизм. Трудящиеся евреи, преданные социалистическому строю и марксистско-ленинской идеологии, вместе со всем советским народом строят коммунизм. Между ними и другими нациями и народностями СССР существует подлинно братская дружба, испытанная и закаленная: в совместном созидательном труде и в боях.

Окончательное решение национального вопроса, однако, не позволяет нам забывать, что, как указывал Л. И. Брежнев, «националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств — явление чрезвычайно живучее, цепко держащееся в психологии людей, недостаточно зрелых в политическом отношении», что эти предрассудки «продолжают сохраняться даже в условиях, когда объективные предпосылки для каких-либо антагонизмов в отношениях между нациями давно уже перестали существовать». Особенно важно помнить об этом сейчас, когда националистические пережитки усиленно подогреваются извне буржуазными политиками и пропагандистами, в том числе и сионистского толка. Вот почему могут случаться и, как известно, иногда случаются проявления еврейского национализма, когда отдельные политически и идейно незрелые люди попадают в тенета сионистской пропаганды.

Подобные факты убеждают нас в том, что перед лицом идеологического

наступления империализма мы должны сохранять высокую классовую бдительность, закрывать любые лазейки для проникновения чуждых нам взглядов к идеям.

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе на XXV съезде Коммунистической партии Советского Союза подчеркнул: «Положительные сдвиги в мировой политике, разрядка создают благоприятные возможности для широкого распространения идей социализма. Но, с другой стороны, идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной.

В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»⁴.

Постоянная забота об укреплении дружбы и сплоченности советских людей всех национальностей, непримиримое отношение к националистическим пережиткам, к аполитичности и безыдейщине, разоблачение самых хитроумных замыслов наших идейных противников — вот те средства, которые создают надежный заслон на пути «ползучей контрреволюции», откуда бы она ни исходила.

ПРИМЕЧАНИЯ

С. 7. Руппин Артур (1876—1943) — сионистский деятель, с 1908 г. — в Палестине, занимался скупкой земель у арабов, организацией еврейских колонистов. Одно время призывал к сотрудничеству с арабами и допускал возможность создания арабско-еврейского государства в Палестине, но с 1929 г. отошел от этой идеи.

С. 8. «Черта оседлости» ограничивала губернии Российской империи, где евреи имели право на жительство. Впервые установлена в 1791 г. Охватывала западные и южные губернии, но ряд ограничений для евреев существовал и в них. Так, в пределах черты оседлости евреям запрещалось жительство в селах, а также в Киеве, Севастополе и Ялте. Право проживать вне черты оседлости предоставлялось купцам первой гильдии, лицам с высшим образованием, ремесленникам, отставным солдатам, их потомкам и т. д., а также крещеным евреям. Черта оседлости отменена 20 марта (2 апреля) 1917 г.

С. 9. Всемирная сионистская организация (ВСО) — основана в 1897 г. на I Всемирном сионистском конгрессе в Базеле. Контролирует и направляет деятельность сионистских объединений более чем в 60 странах. Высшим органом ВСО номинально является Всемирный сионистский конгресс. Конгресс избирает Всемирный сионистский совет, в котором представлены почти все сионистские организации и партии, существующие в различных странах мира. Всемирный сионистский совет, в свою очередь, избирает Всемирный сионистский исполком (Комитет действия), базирующийся в Нью-Йорке и Иерусалиме. В составе исполкома действуют 12 отделов, каждый из которых руководит специфической отраслью деятельности ВСО (от разведки до

«культурно-религиозного образования в диаспоре»). Конгресс избирает президента ВСО, имеющего свою резиденцию полгода в Нью-Йорке и полгода в Иерусалиме. В систему ВСО входит «Еврейское агентство для Израиля» — ЕАДИ (иногда называемое «Сох-нут»), имеющее свои филиалы во всех капиталистических странах, в которых проживают еврейские общины. К ВСО примыкает Всемирный еврейский конгресс (ВЕК). Исполком ВСО фактически подчинен воле узкого круга лиц, ставленников крупнейших американских монополий, преимущественно еврейского происхождения. ВСО является одним из крупнейших международных концернов. ВСО-ЕАДИ и ВЕК контролируют всевозможные еврейские общества, организации, учреждения, средства массовой информации. Сионисты, в частности, имеют свыше тысячи собственных периодических изданий в 67 странах.

С. 9. Ротшильды — международная династия еврейских финансистов. В 1812 г. капитал банкирского дома Майера Аисельма Ротшильда (1743—1812) был разделен между его пятью сыновьями, создавшими банкирские дома в Лондоне, Париже, Вене, Неаполе и Франкфурте-на-Майне. А. Ротшильд (1810—1876) был первым президентом синагоги Великобритании. Основатель французского филиала Д. Ротшильд (1792—1868) являлся руководителем французского еврейства; его сын Э. Ротшильд (1845—1934) способствовал заселению Палестины эмигрантами из европейских стран, активно сотрудничал с сионистскими лидерами и был избран почетным президентом Еврейского агентства. Умело используя противоречия между различными государствами, Ротшильды всегда выступали единым фронтом. Они содействовали захвату Алжира в 1830 — 1840-х гг. французскими колонизаторами, предоставили в 1875 г. английскому правительству Б. Дизраэли субсидию для покупки у египетского хедива акций компании Суэцкого канала, финансировали в конце XIX в. колонизаторские предприятия английского империалиста С. Родса. Ротшильды финансировали интервенцию против Советской Республики, способствовали утверждению империалистического господства и подготовке второй мировой войны. Значительно влияние Ротшильдов на государственную политику ряда капиталистических стран, их доверенные лица не раз на протяжении последних 150 лет занимали ключевые правительственные посты. В сферу контроля Ротшильдов входят крупнейшие концерны «Ройял Датч-шелл», «Империал кемикал индастриз», «Рио-Тинто», международная банковская группа Лазар, банк «Ламберэкомпани» (Бельгия) и др.

С. 10. Сионистские конгрессы -- всемирные съезды сионистов. I Всемирный сионистский конгресс открылся в Базеле 29 августа 1897 г. На нем оформлена Всемирная сионистская организация (ВСО) и принята «Базельская программа». Сначала (1897 — 1901) конгрессы проходили ежегодно, затем — раз в два года (1903—1913, 1921 — 1939), после второй мировой войны собираются с нерегулярными интервалами (1946, 1951, 1956, 1961, 1965, 1968, 1972). С 1959 г. израильские сионисты посылают 38 процентов делегатов конгресса, американские — 29 процентов, а сионисты остальных стран диаспоры — 33 процента. Израильские делегаты представляют на конгрессе сионистские партии Израиля пропорционально числу голосов, полученных на выборах в кнессет.

С. 11. Герцль Теодор (1860—1904) — основоположник политического сионизма, родился в богатой еврейской купеческой семье в Будапеште, посвятил себя журналистике, находился на службе у Ротшильдов, в 1896 г. написал книгу «Еврейское государство», в которой проповедовал идею концентрации евреев на той или иной территории. Был склонен к социальной демагогии и социальному утопизму. Организовал первый Всемирный сионистский конгресс. Возглавив сионистское движение и считая его типично колониальным предприятием, Т. Герцль стремился прежде всего заручиться поддержкой империалистических кругов Англии, Германии, Франции, России. Охотно шел на сделку с британским империализмом, жертвуя лозунгом о переселении евреев в Палестину ради немедленно предлагаемых ему территорий в Уганде и других местах. Против подобных планов «политического» сионизма активно выступили представители восточного, «духовного» и практического сионизма, выражавшие интересы других группировок еврейской буржуазии. Умер Т. Герцль в разгар этих споров, в 1904 г.

С. 11. Жаботинский Владимир Евгеньевич (1880—1940) — крупный деятель сионизма. Родился в Одессе, изучал право в Риме и Вене, с 1899 г. сотрудничал в русской буржуазной прессе («Русь», «Вестник Европы», «Русская мысль» и др.). Один из творцов Гельсингфорской программы российского сионизма и так называемого «синтетического сионизма». Во время первой мировой войны организовал еврейский добровольческий корпус и легион, сражавшиеся на стороне англичан. Один из самых ярых противников большевизма. Жаботинский в годы гражданской войны заключил соглашение с представителями Петлюры об организации «еврейской самообороны» на Украине в помощь петлюровским войскам. В 1920 г. за террористическую деятельность против арабов был временно выслан англичанами из Палестины. В дальнейшем возглавил оппозиционную «ревизионистскую» группу сионистов, требующую ревизии палестинского мандата, расширения «авторитетов» Палестины, создания армии, аннексии заиорданских земель, контроля над иммиграцией в Палестину и т. д. В 1930 г., когда он находился в Южной Африке, британские власти лишили его возвратной визы в Палестину. В 1935 г. основал Новую сионистскую организацию, содействовал «нелегальной» иммиграции евреев в Палестину, настаивал на политике активного вытеснения арабов из Палестины. Под его руководством была создана террористическая организация «Иргун цвей леуми». Умер в США в 1940 г.

С. 11. Минская конференция сионистов 1902 г. — первый официальный Всероссийский съезд сионистов, собрал более 500 делегатов, представляющих свыше 75 000 шекеледателей, и около 200 гостей. Президентом конференции был избран Ехиель Членов. На конференции выступили М. Усышкин, Ахад Гаам, Наум Соколов и др. Ахад Гаам призвал к интенсификации сионистской культурно-пропагандистской работы как среди религиозных, так и среди светских евреев; Наум Соколов предложил принять резолюцию, объявляющую древнееврейский язык (иврит) официальным языком сионистского движения. Конференция решила, что Еврейский национальный фонд в сотрудничестве с Одесским комитетом «Ховевс Цион» («Возлюбившие Сион») приступит к покупке палестинских земель и заселению их еврейскими поселенцами, не

дожидаясь политического решения во-проса о Палестине, которого добивались западные «политические» сионисты по главе с Т. Герцлем.

С. 13. Гольдштейн А. М. (1884—1949)—деятель сионистского движения в России. Представлял украинских евреев в Комитете еврейских делегаций на Парижской мирной конференции. Один из организаторов «Керен хайесод» (Фонд основания Палестины) в Лон-доне в 1920 г., специализировался на выколачивании средств иа еврейских общий по всему миру на нужды сионистского предприятия. Автор многих статей о сионизме и еврействе, опубликованных в русской дореволюционной буржуазной прессе.

С. 13. Сионисты-социалисты — члены и сторонники мелко-буржуазной Сионистско-социалистической рабочей партии (СС), основанной в 1904 г. СС выступала под маской марксизма, но эта партия была проникнута еврейским национализмом и главной зада-чей еврейского пролетариата считала борьбу за приобретение соб-ственной территории и создание своего национально-го государства. Социал-сионисты пытались вступить в социал-демократическую пол-секцию русской секции II Интернационала, но В. И Ленин реши-тельно выступил «против включения в число с.-д, сионистов, хотя бы они и называли себя «сионистами-социалистами» (ПСС, т. 17, с. 245). Численность СС колебалась от 10 до 20 тысяч. В 1917 г. СС-овиы объединились с эсерствующими «еврейскими социалиста-ми» из мелкобуржуазной Социалистической еврейской рабочей пар-тии (СЕРП, основана в 1906 г.) в Объединенную еврейскую социа-листическую рабочую партию, или ЕСРП (СС и ЕС). Главным ло-зунгом объединенцев была «еврейская персональная автономия», для которой не требовалось сплошной территории. Этот лозунг имел то же содержание, что и у поддерживающей его в период Временного правительства еврейской буржуазии. Объединенная ЕСРП была мало связана с еврейскими рабочими. Под влиянием успехов Советской власти и эффективной политики большевиков в национальном вопро-се среди объединенцев произошел раскол, и основная их часть в конце концов влилась в ряды ленинской партии.

С. 13. Поалей Цион («Рабочие Снова») —движение внутри сио-низма, которое стремилось подчинить классовые интересы еврейско-го пролетариата и задачу построения социализма целям буржуазно-го политического сионизма.

Организация основана около 1899 г. группами, отколовшимися от сионистской организации и Бунда. Членами ее стали Д. Беп-Гурнон, И. Табенкин, И. Бен-Цви. Они счита-ли, что еврейские рабочие чужды русскому рабочему классу и их проблемы могут быть решены только путем концентрации их в Па-лестине. Они выдвинули программу сионистской организации еврей-ского пролетариат и ее деятельности в рамках Всемирной сионист-ской организации. В начале 1906 г. организацию, получившую назва-ние Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Цион. возглавил социальный демагог Бэр Ворохов. В 1909 г. усилились ле-вые тенденции в Поалей Цнон. и партия вышла из ВСО. К 1907 г. партии Позлей Цион образовались в ряде стран Европы, в Палести-не и в США, и в Гааге был основан Всемирный социалистический союз еврейских рабочих Поалей Цион, вступивший во II Интерна-ционал. Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и

образование Коммунистического Интернационала привели к расколу Всемирного союза Поалей Цион. В 1919 г. часть российского Поалей Цнон признала программу большевиков и отложила палестинский проект до полной победы мировой социалистической революции. В 1920 г. эта группа образовала Еврейскую коммунистическую партию Поалей Цион. «Создание новой партии, — отмечает А. Малашко, — отразило, с одной стороны, сдвиг еврейских масс влево, в сторону Советской власти и коммунизма, а с другой стороны, и попытку сионистов под прикрытием коммунистической вывески удержать под своим влиянием массы, нейтрализовать критику палестинизма и использовать механизм Коминтерна для проникновения на БЛИЖНИЙ Восток» (А. Малашко. Воинствующий национализм — идеология и политика империализма. Минеи. 1971, с. 78). ЕКП не имела массовой базы, ее попытки повести за собой еврейских трудящихся потерпели крах, и в начале 20-х гг. она прекратила свое существование. Поалей Цион в Палестине под руководством Бен-Цви и Бен-Гуриона был преобразован в Сионистский социалистический союз рабочих Палестины (Ахдут Авода), который стал одновременно экономической, профсоюзной, идеологической и политической организацией и вступил в сотрудничество с сионистскими буржуазными партиями. Небольшая группа в палестинском Поалей Цнон выступила за продолжение классовой борьбы и за приоритет идущая образовала Социалистическую рабочую партию, ставшую ядром Коммунистической партии Палестины. Правые поалейционисты в 1925 г. объединились со Всемирной федерацией сионистов-социалистов и на конференции в Данциге в 1932 г. примкнули к партии Мапай, образовавшейся на основе Ахдут Авода. На этой конференции был создан Всемирный союз сионистов-социалистов, или Поалей Цисн-Хнгахдут (Ихуд Олам), программа которого призывала к «активному сионизму» и «международному социализму». С 1933 г. Ихуд Олами — на ан.1 сцене в ВСО.

С. 13. Коген Герман (1842—1918) — немецкий философ-идеалист еврейского происхождения, глава так называемой Марбургской школы неокантианства. В своем «этическом социализме» пытался соединить наиболее реакционные и идеалистические стороны философии Канта и Гегеля с «ценностями» иудаизма. Идеи Когена пользовались большим влиянием среди идеологов II Интернационала, а также среди легальных марксистов и «левой» интеллигенции в России.

С. 15. Сионистская организация России ведет свое начало от движения «Ховеве Цион» («Возлюбившие Сион»); в 1898 г. в Варшаве перед II сионистским конгрессом в Базеле состоялась встреча лидеров русских сионистов. Первая Всероссийская сионистская конференция состоялась в 1902 г. в Минске, Главными деятелями русского сионизма в конце XIX — начале XX века были Ахад Гаам, Ехиель Членов, Хаим Вейцмаи, Наум Соколов, Шмария Левин, Нахман Сыркин, Менахем Усышкин. Членство во Всемирной сионистской организации и соответственно в русском ее филиале определялось уплатой шекеля — денежного взноса (в России 50 копеек), — который в 1898—1921 гг. собирался по странам местными сионистскими организациями, причем сионистская организация России/ была самой большой в ВСО.

С. 15. Шире Цион («Молодежь Сиона») — сионистская организация, возникшая

в России и Галиции в начале XX в. Рассматривала себя составной частью Всемирной сионистской организации (ВСО), тяготела к организации «Гапоэл Гацаир» («Молодой рабочий») в Палестине, стояла за иврит. Первая Всемирная конференция Цсире Цион состоялась в Вене в 1913 г. Штаб-квартира организации находилась в Варшаве. В 1914 г. насчитывала 165 групп в России с общим числом членов более 9000. После Февральской революции 1917 г. за Цсире Цион пошли десятки тысяч последователей. По программе Цсире Цион Россия должна была признать еврейскую общину «публично-правовым субъектом», к ней причислялось каждое лицо иудейского исповедания, занесенное в специальный «национальный кадастр» (Резолюции и решения II съезда сионистской народной фракции «Цсире Цкон». Петроград, 18—24 мая 1917 года. Владивосток, 1920, с. 7, 9). В период гражданской войны Цсире Цион играла значительную роль в организации сионистского межпартийного объединения Гехолуц в создании еврейских групп самообороны, боролась против Советской власти. В 1920 г. на конференции в Праге решила слиться с «Молодым рабочим» в новое движение — Всемирный Хитахдут. Со стороны Цсире Цион на конференции присутствовали Хаим Арлозоров, Самуэль Бергманп. Мартин Бубер, Элизер Каплан, а со стороны «Гапоэл Гацаир» — И. Аронович, А. Гордон, И. Шпринзак. «Левое» крыло Цсире Цион отделилось и образовало Сионистскую социалистическую партию Цсире Цион, которая в 1925 г. объединилась с правым Поалей Цион, а в 1932 г. вместе с Хитахдут влилась во Всемирный союз сионистов-социалистов (Ихуд Олами). Цсире Цион после гражданской войны в России в мае 1920 г. на конференции в Харькове разделилась на «левую» Сионистскую социалистическую партию и правую, вскоре ушедшую в подполье Сионистскую рабочую партию, оставшуюся в ВСО. К концу 1920-х гг. органы безопасности в основном ликвидировали последние группы правой Цсире Цион. Что касается «левой» Сионистской социалистической партии, то она функционировала в Ленинграде до 1926 г., а в Москве до 1928—1929 гг., после чего прекратила существование. В сентябре 1934 г. был ликвидирован подпольный исполком Цсире Цион.

С. 15. Бунд (Союз) — мелкобуржуазная националистическая организация, объединявшая главным образом полупролетарские слои еврейских ремесленников западных областей России. Именовался «Всеобщим еврейским рабочий союзом в Литве. Польше и России». Возник в сентябре 1897 г. на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно. В 1898 г. на I съезде РСДРП вошел в состав РСДРП как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. С самого начала своего зарождения Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В. И. Ленин не решительно разоблачал вред национализма, проповедуемого Бундом. На II съезде РСДРП (1903) бундовцы требовали федеративного принципа построения партии, а когда их претензия была отклонена. Бунд вышел из РСДРП и сомкнулся с сионистским течением Поалей Цион. В 1906 г. на IV, объединительном, съезде РСДРП под влиянием общего революционного подъема Бунд снова пошел в РСДРП. Однако вскоре ликвидаторский ЦК Бунда (М. Либер. Р. Абрамович) вступил в открытую связь с реакционными

еврейскими националистами, и VI (Пражская) Все-российская конференция РСДРП (1912) исключила бундовцев в числе других оппортунистов из партии. В 1917 г. и позднее Бунд проводил антибольшевистскую линию, вместе с меньшевиками выступал против Советской власти. В 1920 г. на своей 12-й конференции бундовцы признали необходимым отказаться от оппозиционной тактики по отношению к Советской власти. В марте 1921 г. на 13-й конференции в Минске бундовцы вопреки позиции правого крыла приняли решение об официальном вхождении в РКП(б). Час» Суярэв- .г я продолжала действовать за границей в составе различных сионистских и антисоветских организаций.

С. 16 'Джойнт* (Американский еврейский совместный комитет по распределению — American Jewish Joint Distribution Commit-tee) — сионистская организация, призванная под флагом помощи евреям в различных странах распространять сионистское влияние. Основана в начале первой мировой войны, распределяла средства, выделенные американскими капиталистами еврейского происхождения, среди евреев России, Палестины, Австро-Венгрии, Германии, стран Восточной Европы. Пыталась вмешиваться во внутренние дела молодой Советской Республики под вывеской Лгроджойнта, который якобы заботился о привлечении и поощрении евреев к земледельческому труду, а на самом деле не гнушался заниматься антисоветской деятельностью. Продолжает свою деятельность поныне под координирующим руководством «Объединенного еврейского призыва».

С. 16. Еврейские секции при ЦК РКП(б) учреждены вместе с другими национальными секциями весной 1918 г. для работы на идиш среди еврейских трудящихся и вовлечения их в общую борьбу за международную социалистическую революцию. Первая евсекция была организована в июле 1918 г. в Орле, вторая — в Витебске, затем еще в 11 центрах. Несмотря на противодействие со стороны бундовцев и сионистов, евсекциям удалось повести за собой часть еврейских низов, добиться раскола в рядах еврейских националистических мелкобуржуазных партий. 20 октября 1918 г. в Москве собралась первая конференция евсекций и еврейских комиссариатов, избравшая центральное бюро евсекций при ЦК РКП (б), в состав которого вошли С. Диманштейн (председатель), Ю. Шимилнович, М. Альский, С. Агурский и Крицкий-Бампн. На конференции многие из бывших бундовцев и сионистов высказывались за то, чтобы придать евсекциям характер отдельной, обособленной организации. В результате после конференции в Белоруссии и на Украине на основе евсекций были созданы отдельные еврейские коммунистические партии, переименованные в Еврейские коммунистические союзы («Комфарбанды»), Однако вторая конференция евсекций, состоявшаяся в мае 1919 г. в Москве, вынесла постановление о том, что секции являются только отделами общего партийного аппарата. «Комфарбанды» были ликвидированы. Четвертая конференция евсекций, состоявшаяся после вступления левой части Бунда в РКП (б) в 1921 г., приняла резолюцию, а которой евсекций рассматривались как коммунистический авангард еврейского пролетариата. Чтобы изжить окончательно все еще наблюдавшиеся просионистские тенденции в работе евсекций, они были по постановлению ЦК ВКП(б) реорганизованы в Евбюро В январе 1930 г. евсекций были

ликвидированы как в центре, так и на местах.

С. 20. Роде Сесиль (1853—1902) — видный политический и колониальный деятель Британской империи, в 1890—1896 гг. — премьер-министр Капской колонии. В 1889 г. добился чартера на основание Британской Южно-Африканской компании, которая при финансовой поддержке Ротшильдов в 1890 г. захватила огромную территорию в Южной и Центральной Африке, названную (1895) в его честь Родезией. В паре с богатым евреем Беии Барнато основал алмазодобывающую монополию «Де Бирс Консолидейтед майнс К0», от которой ведет начало современная алмазная, золото-добывающая и урановая империя сионистов Оштенгеймеров, Им-периалист С. Роде и его колонизаторская деятельность служили предметом восхищения и «образцом», достойным подражания, для основоположника политического сионизма Т. Герцля.

С. 24 Пасманик Д. (1869—1930) — сионистский деятель в России, присоединился к сионистскому движению в 1900 г., призывал к практической работе в Палестине. Работал в редакциях «Ев-рейской жизни», «Рассвета», участвовал в издании «Еврейской эн-циклопедии» на русском языке. Во время гражданской войны 1917—1921 гг. был на стороне белых. В 1919 г. эмигрировал в Па-риж, издавал там с 1920 по 1922 г. белоэмигрантскую газету «Об-щее дело».

С. 25. Дубнов С. М. (1860—1941) — активный сионистский деятель, историк, теоретик еврейского автономизма, основатель в 1906 г. Еврейской народной партии, с 1909 г. — редактор журнала «Еврейская старина», с 1917-го — профессор на кафедре еврейской истории в Петроградском университете, в 1922 г. эмигрировал из СССР. Автор десяти томной «Всеобщей истории евреев» (издание на русском языке. Рига, 1936—1939), отличающейся социологическим подходом к судьбе различных направлений и центров в еврействе. Был идеологом «национализации диаспоры», т. е. доказывал, что все евреи, рассеянные по миру, представляют единый «духовный» народ и должны считать себя высшей «духовной нацией». Находил-ся под влиянием Ахад Гаама.

С. 26. Всемирный еврейский конгресс (ВЕК) — одна из орга-низаций международного сионизма, основанная в 1936 г. и претен-дующая на представительство всех евреев независимо от их классов-ой и партийной принадлежности; объединяет еврейские организа-ции 65 стран мира. В его состав входят также все партии Израи-ля, за исключением Коммунистической партии. В основе деятельно-сти ВЕК лежит сионистский постулат «всемирной еврейской нации», используемый для вмешательства во внутренние дела государств. ВЕК пользуется консультативным статусом в системе ООН.

Основа-тель ВЕК Н. Гольдман на протяжении ряда лет совмещал должно-сти председателей ВЕК и Всемирной сионистской организации одно-временно.

С. 26. Гольдман Наум — сионистский деятель, родился в 1894 г. в Вышкове (Россия), жил и учился во Франкфурте-на-Майне в сионистской среде. В период первой мировой войны возглавлял сектор по делам евреев в германском МИДе в Берлине и призывал к установлению еврейского национального очага в Палестине под эгидой кайзеровской Германии. На XIII Всемирном конгрессе сио-нистов в Карловых Варах в 1923 г. присоединился к так называ-емому

«радикальным сионистам», проповедовал сионизм как политическое к духовное революционное движение. Еще до прихода Гитлера к власти завязал тесные связи с американской буржуазией еврейского происхождения. В 1936 г. возглавил Административный комитет Всемирного еврейского конгресса. П. Гольдмайер сыграл важную роль в обеспечении союза сионистов с правительством США, в реализации идеи о создании еврейского государства в разделенной Палестине. В 1955—1968 гг. он был президентом ВСО.

С. 26. Нордау Макс (1849—1923) — идеолог сионистского движения, сторонник «политического сионизма» Т. Герцля, модный писатель, публицист и культур-философ. Все явления мировой культуры конца XIX — начала XX вв. в том числе творчество Л. Н. Толстого, квалифицировал как «вырождение». Долгое время служил «либеральной ширмой» сионизма.

С. 28. *Лига борьбы с диффамацией» ~ возникла в 1913 г. в недрах Бнай Брита для защиты интересов еврейского «среднего класса» в США.

С. 30. Базельская программа — принята на первом Всемирном сионистском конгрессе в Базеле в 1897 г. Предусматривала создание для евреев в Палестине обеспеченного публичным правом убежища, для чего предлагались следующие средства: целесообразное заселение Палестины еврейскими земледельцами, ремесленниками и промышленниками; объединение евреев посредством учреждения местных и общих организаций согласно законам каждой страны; укрепление национального самосознания евреев; подготовительная деятельность к получению согласия европейских правительств на достижение сионистской цели.

С. 31. Масоксгео (от франц. «масон» — каменщик) — тайное космополитическое движение, охватывающее буржуазные слои населения государств капиталистического мира и ставящее цель укрепления империалистического господства над трудящимися различных стран путем закулисных интриг, социальной демагогии и круговой поруки «братьев-каменщиков». В идейном отношении тесно связано с иудаистскими догмами, в частности с кабалистическим учением, в плане практической политики — с наиболее реакционными империалистическими кругами и международным сионизмом.

С. 31. Бнай Брит (Сыновья завета) — полузакрываемая организация, созданная еврейской буржуазией по образцу масонских лож Основана в 1843 г. в Нью-Йорке. Преследует якобы нравственные и филантропические цели, на самом же деле защищает интересы международного еврейского капитала, ведет борьбу против прогрессивных идей и особенно против коммунизма. Ложь Бнай Брита существуют во всех капиталистических странах. Орден возглавляется президентом, избираемым на проходящем раз в три года заседании верховной ложи, состоящей из представителей великих лож. Первая ложа в Палестине была основана в 1888 г.

С. 31. Американско-еврейский комитет — организован в 1906 г. крупной и средней еврейской буржуазией США для защиты своих классовых и групповых интересов; отличается консервативной направленностью; одно из звеньев международного сионизма ныне ставит своей главной целью вмешательство в дела других стран, и прежде всего Советского Союза, под флагом якобы «защиты прав» евреев и помощи им. С 1930-х гг. играет ведущую роль в

американской еврейской общине.

С. 31. Брит иврит оламит (Всемирная федерация иврита) — центральный представительный орган тех организаций и групп во многих странах, которые пропагандируют язык и культуру иврита. Создан в Берлине в 1931 г. Тесно связан с Всемирной сионистской организацией и правящими кругами Израиля. В настоящее время ставит главной задачей «ивритизацию» евреев диаспоры, прежде всего граждан СССР еврейского происхождения.

С. 32. Иудаизм — религия, распространенная главным образом среди евреев. В X в. до н. э. с образованием в Палестине древнееврейского рабовладельческого государства и укреплением монархии происходит процесс выделения из множества богов одного главного бога Яхве (Иеговы). В 622 г. до н. э. иудейский царь Иосип провел религиозную реформу, уничтожил местные святилища и объявил Иерусалимский храм (воздвигнут в X в. до н. э.) средоточием культа Яхве. Специализация древнееврейской верхушки на международной торгово-посреднической деятельности и необходимость идеологического оправдания эксплуатации других народов привели к универсализации Яхве и к концепции «богоизбранности евреев». Охватывая своей деятельностью весь известный мир, иудейская торгово-посредническая община заимствовала не только материальные, но и духовные ценности у других народов. Неудивительно поэтому, что иудаизм вобрал в себя элементы всех религий древнего мира и выступил как «универсальная» религия. Основные догматы иудаизма сложились к

V в. до н. э. и разрабатывались на протяжении нескольких веков. Догматические, религиозно-этические и правовые законоположения иудаизма собраны в Талмуде, составившемся в IV в. до н. э. —

V в. н. э. Универсализировав в своем единобожии религиозные идеи и обряды других народов, иудаизм оказал большое влияние на формирование двух мировых религий — христианства и ислама. Однако сам иудаизм, оставшись кастово замкнутым, мировой религией так и не стал. «Иудейство, — писал Ф. Энгельс, — со своим новым универсальным богом тоже сделало попытку стать мировой религией. Но дети Израиля оставались все время аристократией среди верующих и обрезанных; и даже христианство должно было сначала освободиться от представления (которое еще господствовало в так называемом Откровении Иоанна) о преимуществах христиан из евреев, прежде чем оно могло стать настоящей мировой религией» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 313).

С. 32. Тора (древнеевр. «учение», «закон»), или Пятикнижие Моисея, — название первых пяти книг Ветхого завета (Танаха): Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Составлялась на протяжении первой половины I тыс. до н. э. жрецами Иерусалимского храма Яхве, которые стремились идеологически обосновать централизаторскую политику древнееврейского теократического государства и эксплуатацию других народов древнееврейской верхушкой, специализировавшейся на международной торгово-посреднической деятельности. В центре Торы — концепция «богоизбранности» евреев, якобы призванных господствовать над миром. Эта концепция об универсальном едином боге Яхве и его «богоизбранном народе» оформилась к середине I тыс.

до н. э. Но еще в IX в. до н. э. в Иудейском царстве появляется книга, рассказывающая о боге Яхве, сотворившем мир, о происхождении евреев, об их истории, обычаях, законах (Яхвист), а в соседнем Израильском царстве создается книга, в которой жизнь вселенной и израильтян связывается с богом Элоха (Элохист). Обе книги были объединены около VII в. до н. э. В 444 г. до и. э. религиозно-политический реформатор Ездра окончательно отредактировал создававшиеся на протяжении веков пять книг Торы. Кроме Яхвиста и Элохиста при составлении Торы использовались также «Жреческий кодекс» (VI в. до н. э.), «Книга законов» (обнародована в 621 г. до и. э., почти полностью вошла в переработанном виде во Второзаконие) и, возможно, некий спетский источник. Таким образом, прав оказался Спиноза, который еще в «Богословско-политическом трактате» (1670) отвергал клерикальную версию, будто Пятикнижие написано мифическим Моисеем, и указывал на Ездру как вероятного автора Торы.

С. 32. Яхве (Иегова) — «бог Авраама, Исаака и Израиля»; по-видимому, один из племенных божков, ставший у последователей Моисея единым богом и на протяжении I тыс. до и. э. превратившийся в главного, единого бога иудаизма.

С. 32. Танах (Ветхий завет) — аббревиатура слов «Тора», «Нсбиим» и «Кетубим», древнееврейское обозначение трех отделов (Пятикнижие, Пророки, Писания), составляющих Ветхий завет. Представляет собой собрание «священных» книг иудейской и христианской религий, создавался на протяжении I тыс. до н. э., жрецами Иерусалимского храма. Состоит из трех отделов: 1) Тора, или Пятикнижие (пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие); 2) Пророки (Иисус Навин, Книга Судей, I и II Книга Самуила, I и II Книги царей, Исайя, Иеремия, Иезекииль и двенадцать «малых пророков»: Осия, Амос, Михей, Иоиль, Наум, Авдий, Аввакум* Софония, Аггей, Захария, Малахия, Иона); 3) Писания (Псалмы, Притчи Соломоновы, Книга Иова, Песнь Песней, Руфь, Плач Иеремии, Экклезиаст, Эсфирь, Данииел, Эзра, Неемия, I и II Книги Хроник). Во многих произведениях Ветхого завета, созданных в течение III—II вв. до н. э. (Хроника, Экклезиаст. Песнь Песней, Данииел и др.), заметно влияние древнегреческой культуры. Первый канон Танаха был обнародован к началу I в. до н. э.

С. 32. Моисей — легендарный пророк и законодатель, который, как гласит предание, увел своих последователей (возможно, азиатского происхождения) из Египта в Синайскую степь (начало второй половины II тыс. до н. э.). Потомки последователей Моисея в XI—X вв. до и. э. основали древнееврейское государство в Палестине, одно из многих государств в этом регионе. В образе Моисея сплелись типичные черты «мифического родоначальника», эпического и фольклорного героя, а также, не исключено, исторически реального религиозно-политического деятеля. Иудейская и христианская традиции приписывают Моисею авторство Торы (Пятикнижия), но трехвековая библейская критика ныне с неоспоримостью свидетельствует, что «Книги закона Моисеева» представляют компиляцию из культурного наследия древних евреев и других народов Переднего Востока и Средиземноморья и получили окончательный вид в V в. до н. э.

С. 32. Талмуд (по-еврейски буквально «учение», «изучение») — собрание

догматических, религиозно-этических и правовых законоположений иудаизма, сложившихся в V в. до н. э. — VI в. н. э. Самая древняя часть Талмуда — Мишна (по-еврейски — «повторение Торы») — включает в себя толкования Торы, собранные и отредактированные «законоучителем» Иегудой Ганаси в 210 г. н. э. Она состоит из 6 отделов, заключающих 63 трактата, или 523 (525) главы приблизительно по 10 параграфов (мишн) в каждой. Позднейшие толкования Мишны иудейскими богословами Палестины и Вавилона называются Гемарой. Мишна, повторяющая и обновляющая толкование Торы, вместе с Гемарой и составляет Талмуд. По месту составления Гемары различают Палестинский и канонический Вавилонский Талмуд. Мишну цитируют по трактатам, главам и параграфам, а Гемару, которая всегда печатается одинаковым числом страниц с одним и тем же текстом, — по трактатам и листам. В состав Мишны допускаются близкие ей по духу и по премени религиозные сборники: Тосефта (дополнения к Мишне), Мехилта (толкования глав XII, XIII и XXI библейской книги Исход), Сифра (сборник толкований на книгу Левит), Сифре (комментарии к книге Числа; начиная с главы V, и Второзаконие), Барайта (посторонние, апокрифические законоположения и толкования). Кроме того, во всех полных изданиях Талмуда курсивом на полях слева печатается комментарий Раши (создан Соломоном Исхаки из Труа в конце XI в.), а справа — комментарий Тосафот (XII—XIII вв.). Есть и другие комментарии. По своей структуре Талмуд состоит из Галахи и Агады, переплетающихся друг с другом. Галаха — правовые положения, регламентирующие религиозную, семейную и гражданскую жизнь евреев; Агада — мифы, легенды, притчи, рассказы, сопутствующие Галахе. На Талмуд оказали значительное влияние культуры, господствовавшие в Передней Азии во второй половине I тыс. до н. э. и в первой половине I тыс. н. э.: эллинистическая, римская, иранская.

С. 33. Кодекс Хаммурапи — свод законов Вавилонии, созданный в конце царствования Хаммурапи, около 1760 г. до н. э. На законы Хаммурапи, по видимому, оказало воздействие значительно более древнее шумерское законодательство, сами же они отразились на позднейших законодательствах древней Передней Азии, в том числе на значительно более позднем древнееврейском законодательстве.

С. 33. Соломон (умер около 930 г. до н. э.) — царь Израильско-иудейского царства, сын царя Давида, Стремясь к централизации государства, заменил племенное деление страны территориальным, ввел твердую систему налогов и трудовой повинности, насаждал единый для всего государства культ Яхве и с этой целью построил Иерусалимский храм. Всячески стимулировал внешнюю торговлю, при нем получила дальнейшее развитие специализация древнееврейской верхушки на международной торгово-посреднической деятельности. Был женат на дочери египетского фараона, поддерживал тесный союз с Финикией. Библейская традиция приписывает ему авторство библейских книг Экклезиаст, Притчи, Песнь Песней, которые на самом деле составлены в III—II вв. до н. э.

С. 33. Апикорос — презрительное название иноверцев, прежде всего христиан, в талмудических трактатах.

С. 34. Акум — обозначение народов-язычников в Танахе, Талмуде и других

иудаистских сочинениях. Аббревиатура начальных букв «авде кохавим умазалот», что значит «поклонники звезд и планет».

С. 34. Гой — презрительное название неевреев у иудаистов.

С. 34. Ам-гаарецы (буквально: «народ земли») — простые эксплуатируемые евреи, не изучившие Тору и Мншну: мелкие обездоленные земледельцы, рабы, ремесленники и им подобные. Древне-еврейская эксплуататорская верхушка представляла собой тесную, строго обособленную корпорацию (хаверим), третировавшую ам-гаароца: «Кто желает быть хавером, не должен продавать ам-гааре-цу Ні влажного, ни сухого, не должен покупать у него влажного, не должен ходить к нему в гости, не принимать его у себя в его платье!» (Демай, II, 3). Классовая ненависть талмудистов к простому народу выражается даже в крайних формах: «Сказал рабби Эле-азар: ам-гаареца разрешается убить даже в Судный день, выпавший ни субботу. Сказал рабби Иоханан; ам-гаареца можно разодрать ЛіаК рыбу; выдающий свою дочь за ам-гаареца все равно как бы бросает ее в львиную пасть» (Песахим, 496).

Г, 35. Загар (Сияние) — кабалистическая книга, написанная, как утверждают, еврейским мистиком Моисеем де Леоном (1250—1305), но выдаваемая идеологами иудаизма за сочинение полупоупендарного Симбна бен Иохая, который согласно Талмуду якобы получил каба-листические откровения через ангела Метатрона. Зогаp пропитан дуалистическими представлениями о вселенной и наряду с десятью сефирот (творящих сил бога), выражающими мир света, добра, свя-тости и ангелов, допускает десять келифот (скорлупа), выражающих мир зла, мрака, сатаны и объединенных в «другой стороне» вселен-ной. В соответствии с учением Талмуда Зогаp внушает, что челове-ческая душа является обитательницей неба и, «всеянная» в тело, в состоянии оказывать постоянное воздействие на самое божество. Иудаисты и христианские мистики поныне обожествляют Зогаp как небесное откровение.

С. 36. Синагога (греч. «синагогэ» — община) — в иудаизме об-щина верующих и молитвенный дом. После разрушения Иеруса-лимского храма (I в. н. э.) и расширения диаспоры (еврейские ко-лонии вне Палестины) синагоги стали возникать повсюду, где жили евреи. Первые синагоги сыграли заметную роль в распространении монотеизма и первоначального христианства. В синагогах соверша-ются богослужения, происходят чтения и комментирование Библии и Талмуда, иногда ритуальные трапезы.

С. 37. Ницше Фридрих (1844—1900) — немецкий философ-идеа-лист, апологет империализма, с презрением относился к народным массам и восхвалял «избранных», оправдывая любые их преступле-ния против нравственности и насилие. Выдвинул идею о «сверхчело-веке», которому все дозволено, ибо он стоит «по ту сторону добра и зла». Считал, что крупная еврейская буржуазия наиболее приблизи-лась к его идеалу «избранных».

С. 37. Бергсон Анри (1859—1941) — французский философ-идеа-лист еврейского происхождения. проповедовал активизм «конкретно-го времени», творящего и определяющего мир, человека, сознание. Постигение этой мистической «длительности» и ее «природы» до-ступно только «избранным» — святым и пророкам. Соответственно наилучшим политическим строем является для Бергсона не буржуазная демократия, а правление «избранных», близкий к

фашизму элитаризм. /

С. 38. Ахад Гаам (по-еврейски «одни из народа», псевдоним Ашера Гипцберга (1856—1927) — идеолог сионизма, лидер «духовных», или восточных, сионистов, соперничавших с «политическими», или западными, сионистами во главе с Т. Герцлем в борьбе за власть в сионистском движении. Родился в Сквире под Киевом в ортодоксально-иудаистской семье. Ахад Гаам испытал впоследствии влияние еврейских «просветителей», Д. И. Писарева, английских и французских позитивистов. Присоединился к ишкеровскому «Ховеве Циор», в 1889 г. сформулировал программу, позднее названную «духовным сионизмом». Считал, что в Палестине надо создать духовный, объединяющий и направляющий центр еврейства и иудаизма, откуда исходило бы влияние во все страны, в которых продолжали бы жить евреи. Этот центр служил бы моделью еврейской жизни и возбуждал бы в сердцах евреев диаспоры «любовь к Сиону». Такая более гибкая концепция сионизма как нельзя лучше устраивала международный еврейский капитал, и Ахад Гаам еще при своей жизни был назван «самой глубокой, самой цельной фигурой сионистского движения» («Еврейская энциклопедия», т. 3. Спб., б. г., с. 486). Умер 2 января 1927 г. в Тель-Авиве.

С. 41. Бен-Гурион Давид — крупный сионист, один из основателей партии Поалей Цион в Россия, сыграл ведущую роль в создании сионистского государства Израиль. Родился в 1886 г. в Плонске (Польша), получил юридическое образование в Стамбульском университете, участвовал в создании сионистских молодежных организаций сначала в Польше, а с 1906 г. в Палестине. В годы первой мировой войны развернул широкую сионистскую деятельность в США, был одним из организаторов еврейского легиона, который сражался против Турции в составе английской армии, В 1921 — 1935 гг. — генеральный секретарь Гнстадрута (объединение еврейских профсоюзов Палестины). В 1935—1948 гг. — председатель исполкома Всемирной сионистской организации и Еврейского агентства. В 1948 — 1953 и 1955—1963 гг. (с перерывом) — премьер-министр и министр обороны Израиля.

С. 41. Меир Голда (урожденная Голда Мабович) — сионистский деятель, премьер-министр Израиля в 1969—1974 гг. Родилась в Киеве в 1898 г., вступила в Поалей Цион в 1915 г. в США, выдвинулась как «одаренный пропагандист» сионизма благодаря умелому использованию социальной демагогии. В 1921 г. вместе с мужем переселилась в Палестину в киббуц Мсрхавия, участвовала в сионистском профсоюзном движении, возглавляла политический отдел Еврейского агентства в годы войны. После провозглашения государства Израиль в мае 1948 г. была назначена послом в Москву, в апреле 1949 г., после победы на выборах партии Мапай, вернулась в Израиль и возглавила министерство труда. В 1956—1965 гг. — министр иностранных дел, в 1965—1968 гг. — секретарь партии Мапай. Умерла в 1978 г.

С. 42. Кагал (по-еврейски «собрание народа», «сход») — орган управления еврейской общиной в период рассеяния; выражал интересы еврейской верхушки. При поддержке властей страны проживания кагал осуществлял полный контроль над рядовыми евреями, подвергал их нещадной эксплуатации. В XVIII в. развернулась ожесточенная борьба между кагалом и

эксплуатируемой еврейской мас-сой. Рядовые евреи добивались уничтожения посредничества кагала между ними и государством, снятия круговой поруки и установления личной ответственности каждого еврея по платежу податей, ликвидации катальных долгов и устранения контроля кагалов над отношениями арендаторов с владельцами. В 1844 г. русское правительство упразднило катальную организацию еврейских общин с передачей их дел городским общественным и сословным установлениям. Однако в ряде мест кагалы фактически продолжали существовать и далее, опираясь, в частности, на суд раввинов. Кагалы насаждали организованную систему угнетения личности общинной верхушкой, корпоративную эксплуатацию нееврейского населения и изоляцию евреев от всего нееврейского.

С. 45. Членов Ехиель (1863—1918) — сионистский лидер в России, врач, практиковал в Москве; вместе с М. Усышкиным участвовал в движении «Ховеве Цион» и всю жизнь продолжал придерживаться его целей: постепенное заселение Палестины евреями и возрождение литературы и культуры иврита в странах диаспоры. Вдохновлялся идеями Ахад Гаама. На 2-м сионистском конгрессе в 1898 г. был избран в Расширенный комитет действия, возглавил Московский сионистский округ, стал директором Еврейского национального фонда. Выступал против «восточноафриканского проекта» Т. Герцля. Отказался от поста президента Всемирной сионистской организации после смерти Герцля, чтобы эффективнее руководить российскими сионистами. В 1913 г. был избран вице-председателем Всемирного сионистского исполкома, поддерживал сторонников нейтралитета сионистов в первой мировой войне. После падения царского правительства председательствовал на Всероссийской сионистской конференции в Петрограде. Участвовал вместе с Х. Вейцманом и Н. Соколовым в заключительной стадии переговоров с британским правительством по поводу создания «еврейского национально-го очага» в Палестине. Умер в Лондоне.

С. 47. Кнессет (собрание, синагога) — однопалатный парламент государства Израиль, состоящий из 120 членов, избираемый тайным голосованием на основе пропорционального представительства всеми гражданами Израиля, достигшими возраста 18 лет. И название израильского парламента, и число членов в нем копируют законодательный орган, существовавший в Древней Палестине во времена Второго царства.

С. 49. Ешибат — высшее духовное учебное заведение у евреев; ешиботы возникли в эпоху создания Талмуда, сохраняются по сей день в Израиле и других странах.

С. 50. Даян Моше (род. в 1915 г.) — израильский военный и государственный деятель, с ранних лет вступил в ряды подпольных сионистских вооруженных сил «Хагана», участвовал в военных действиях британской армии в Сирии и Ливане. Играл активную роль в войнах с арабами. Возглавлял израильскую армию в Синайской кампании 1956 г., а 1957 г. покинул армию, включился в политическую борьбу как член партии Мапай, в 1959—1964 гг. был министром сельского хозяйства в правительстве Бен-Гурнона. В мае 1967 г. правительство Леви Эшкола назначило Даяна министром обороны. На этом посту Даян руководил израильской агрессией против арабских стран в июне 1967 г. С поста министра иностранных дел ушел в отставку в 1979 г.

С. 55. Гершензон М. О. (1869—1925) — буржуазный историк русской литературы и общественной мысли, примыкал к кадетам, один из участников реакционного сборника «Вехи». После Великой Октябрьской социалистической революции работал в Наркомпросе, Центрархивс, был членом РАНИОН, преподавал в Высшем литературно-художественном институте. В своей книге «Судьбы еврейского народа» (1922) выступал с откровенно сионистских позиций.

С. 58. Ворохов Бэр (1881—1917) — изощренный социальный демагог, проводник буржуазной сионистской идеологии в еврейском рабочем движении, лидер Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Цион, был членом РСДРП в 1900—1901 гг. Его статья «Наша платформа» (1906) становится программой партии Поалей Цион. В 1907 г. стал секретарем основанного им в Гааге Всемирного союза Поалей Цион. Пытался сочетать марксистские воззрения с сионистской идеологией, утверждал особый путь развития еврейского рабочего класса, писал о возможности разрешения еврейской проблемы только территориальной автономией в Палестине. Умер в Киеве в 1917 г.

С. 62. Пинскер Лев (1821—1891) — один из идеологов раннего сионизма, одесский врач, в 1882 г. опубликовал книгу «Автоэмансипация», в которой предлагал евреям взять на вооружение опыт европейского национализма и секуляризма XIX в. и основать свою национальную жизнь на собственной территории в Палестине или другом месте. Под влиянием идей Пинскера в Одессе образовалась группа «Хопеве Цион», поставившая задачей основать в Палестине еврейские поселения и тем самым положившая начало целенаправленной еврейской колонизации Палестины.

С. 65. Балабан Майер Самуил (1877—1942) — деятель сионистского движения в Галиции, окончил Львовский университет, активно боролся против ассимиляторства. Опубликовал ряд книг и статей по истории польских евреев. Президент масонской ложи «Братство» в довоенной Польше.

С. 66. Грец Г. (1817—1891) — немецкий историк либерально-буржуазного направления еврейского происхождения, автор одиннадцатитомной «Истории евреев с древнейших времен до настоящего времени» (1853—1875). Этот труд, написанный под заметным влиянием гегелевской философии, переведен на многие языки, в том числе на русский и древнееврейский.

С. 78. Гехолуц (древнеевр. — «пионер») — всемирная организация, основанная сионистами для работы с еврейской молодежью старше 18 лет в целях подготовки ее членов к труду и вооруженной борьбе в Палестине. Идею создания такой организации выдвинул М. Усыш-кип в начале 1900-х гг., движение «пионеров» массовое развитие получило во время первой мировой войны в России. На съезде в Харькове в начале 1918 г. было объявлено о создании Всероссийского Гехолуц. Весной 1918 г. к Гехолуц примкнул И. Трумпельдор, который на Московской конференции Гехолуц в январе 1919 г. был избран президентом. Антисоветская направленность деятельности Гехолуц привела к аресту всех делегатов третьей конференции Гехолуц в январе 1922 г. и к расколу организации на «легальный» Холуц маамади киббуци и «нелегальный» Холуц лсуми амлани. «Легальный» Гехолуц основал

тренировочные поселения (киббуцы) в Крыму, под Москвой и в Белоруссии. Однако, несмотря на заверения в преданности пролетарскому интернационализму, «легальный» Гехолуц продолжал вести антисоветскую деятельность и поддерживать тесные связи с международным сионизмом. Поэтому Советская власть в 1928 г. ликвидировала организацию Гехолуц. Подпольная деятельность Гехолуц в СССР продолжалась до конца 1934 г. В международном масштабе движение Гехолуц продолжало развиваться при активной поддержке международного еврейского капитала, проводились всемирные конференции (в 1921, 1922, 1926 гг. и т. д.). Между 1919-м и 1939 г. около 45000 членов Гехолуц переселились в Палестину, что составило треть всех еврейских иммигрантов, занимающихся производительным трудом, за эти годы. После второй мировой войны и установления народной власти в странах Восточной Европы движение Гехолуц потеряло почву и к началу 1949 г. прекратило свое существование.

С. 78. Альгемайне-сионисты — срединное течение в сионизме, не примыкавшее ни к религиозно-националистическому крылу, ни к «социалистическим» направлениям типа Поалей Цион, Опора Всемирной сионистской организации до 1925 г. Рассматривало себя как «либеральное» движение внутри сионистского движения, сторонником Базельской программы, не более. Отсутствие идеологического и организационного единства, проистекавшее из-за расплывчатости классовой базы, привело к распаду альгемайне-сионизма. Если в 1921 г. на XII Всемирном сионистском конгрессе 73 процента делегатов относились к альгемайне-сионистам и только 8 процентов представляли «рабочие» партии, то через 10 лет, на XVII конгрессе в Базеле, «рабочие» партии имели 29 процентов, альгемайне-сионисты раскололись на три группы и прислали лишь 53 процента делегатов. В настоящее время альгемайне-сионисты в Израиле объединены в Либеральную партию и Независимую либеральную партию.

С. 78. Иврит — древнееврейский язык иуданского культа и богослужения. Как «язык священный» и «язык национальный» противопоставлялся наиболее ярыми сионистами языкам разговорным или языкам диаспоры, на которых, и прежде всего на идиш, говорило подавляющее большинство евреев. Был принят в качестве государственного языка Израиля.

С. 79. Идиш — язык широких масс современного еврейства, возник в X—XII вв. у еврейского населения Германии как результат смешения разных, преимущественно окающих, диалектов немецкого языка. В идиш вошли также многие религиозные и торговые термины из древнееврейского языка, а также славянские элементы, которые влились в идиш в XV—XVII вв. На языке идиш в СССР издается художественная и общественно-политическая литература, журнал «Советный геймланд» (Москва) и газета «Биробиджане? штерн» (Биробиджан).

С. 81. Еврейская народная группа—партия еврейской либеральной буржуазии, фактически еврейский филиал партии кадетов. Вышла в годы реакции после разгрома первой русской революции из недр «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России», образовавшегося на съезде еврейских либерально-буржуазных деятелей в Вильно в марте 1905 г. и с

самого начала ориентировавшегося не на революцию, а на реформы. Еврейская народная группа предлагала умеренную реформу религиозной общины. Ей принадлежала гегемония среди еврейских буржуазных группировок. Как бы по молчаливому согласию всех еврейских буржуазных партий еврейский вопрос был отдан в монопольное владение кадетам, но лепинская оценка кадетской партии как партии реакции, прикрывающей свою контрреволюционность словесным либерализмом, полностью применима и к Еврейской народной группе.

С. 81. Ваад — руководящий орган кагалов, верхушки средневековой еврейской общины.

С. 85. Шолом-Алейхем, дословно «мир вам» (древнеевр.);, псевдоним Ш. Рабиновича (1859—1916) — один из классиков еврейской дооктябрьской литературы на языке идиш'. Учился в хедере в 1873—1876 гг. в Переяславском русском уездном училище, в 1877 г. поступил домашним учителем к богачу Лоеву, на дочери, которого, Ольге, женился в 1883 г. Принадлежал сначала к «просвещенцам», затем увлекался сионистским палестинофильством. В 1888 г. примкнул к мелкобуржуазному националистическому движению «Ховеве Цион». Написал биографию Т. Герцля. В его творчестве нашли отражение тенденции художественного реализма. Считается бытописателем и психологом еврейской бедноты и деклассирующейся мелкой буржуазии.

С. 99. Кафка Франц (1883—1924) — представитель пражской группы немецких писателей, происходил из еврейской буржуазной семьи. По словам Б. Брехта, «с великолепной фантазией описал будущие концлагеря, будущее бесправие, будущую абсолютизацию государственного аппарата, глухую, управляемую непостижимыми силами жизнь одиозных».

С. Ш. Распутин (Новых) Г. Е. (1864—1916) — авантюрист-«прорицатель» родом из крестьян Тобольской губернии, в последние годы царского режима пользовался неограниченным влиянием на Николая II, его жену и детей. По рекомендации Распутина назначались и смещались лица высшего церковного и государственного аппарата, включая министров и даже глав кабинета; он проводил выгодные финансовые «комбинации», оказывал за взятки «протекции» и т. д. Влияние Распутина на царя использовали представители биржи и банков (И. П. Манус, Д. Л. Рубинштейн и др.), различные авантюристы (И. Ф. Манасевич-Мануйлов, М. М. Лид-ронников), придворные реакционные круги.

С. 108. Симанович Арон — ставленник еврейских финансовых кругов при Г. Распутине, личный секретарь Г. Распутина.

С. 112. Киббуцы — сельскохозяйственные еврейские поселения в Палестине, характеризующиеся псевдоколлективной собственностью на некоторые средства производства и получаемую продукцию. Загродились еще в 1880-х гг. как утопическая форма совместной жизни маленьких групп еврейских поселенцев. В 1904—1914 гг. в Палестине возникали типы кооперативных и коллективистских хозяйств еврейских земледельцев, «социалистическую» окраску им пытались придать М. Вильбушевич и И. Трумпельдор. В конце концов киббуцы превратились в военизированные капиталистические хозяйства, типа сельскохозяйственно-промышленных «микрокомпаний», тесно

связанные со столь же капитализированными профсоюзами (Гнетадрут) и сионистской буржуазной верхушкой. В киббуцах отнюдь не отменено «священное право» частной собственности, хотя различные организации киббуцев полемизируют между собой о степени централизации внутренней жизни поселений, о доле участия рядовых членов в прибылях, об идеологических приоритетах и т. п.

С. 115. Трумпельдор Иосиф (1880—1920) — крупный деятель сионистского движения, лидер военно-молодежного сионистского движения Гехолуц. Родился в Пятигорске, зубной врач, в молодости последователь Льва Толстого. Во время русско-японской войны 1904 — 1905 гг. потерял левую руку, в японском плену организовал сионистскую группу из русских пленных еврейского происхождения. По возвращении из плена получил офицерский чин — первый случай, когда еврей-иуда пет стал офицером в русской царской армии. Был пропагандистом и организатором коллективных еврейских хозяйств в Палестине — киббуцев. Во время первой мировой войны вместе с Владимиром Жаботинским настаивал на организации еврейского легиона в составе британской армии, в чине капитана был назначен заместителем командира еврейского вспомогательного корпуса, участвовал в Галлиполийской кампании. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, чтобы организовать сионистскую армию, и заодно создал вместе с С. Ан-ским (Раппопортом) Сионистскую социалистическую партию. Организовывал еврейские отряды самообороны, но основное внимание уделял движению Гехолуц. Убит в Палестине в стычке с арабами.

С. 115. «Хагана» («батальон еврейской самообороны») — нелегальная террористическая организация, созданная в 1920 г. сионистской социал-реформистской партией «Ахдут гаавода» на базе действовавшей ранее нелегальной террористической организации «Гашо-мер». Ставила своей задачей борьбу с арабскими повстанцами. Вначале сотрудничала с британскими колонизаторами, но свирепость ее расправ с безоружными арабами вынудила британские колониальные власти привлечь к уголовной ответственности основателя и руководителя «Хаганы» — Владимира Жаботинского. В 1939 г., когда восстание арабов приняло невиданный ранее размах, британские колониальные власти создали «специальные ночные отделения» — смешанные англо-еврейские патрули, в состав которых вошли сионистские штурмовики из «Хаганы». Эти обученные англичанами штурмовики составили костяк будущей израильской армии.

С. 115. *Иргун цвей леуми» («Хагана бет») ~ боевая организация, созданная в 1935 г. сионистом-ревизионистом А. Техоми под влиянием В. Жаботинского и состоящая из представителей «несоциалистических» сионистских партий Палестины. В 1937 г. Техоми со своими 1500 сторонниками вступил в ряды «Хаганы», а остальные 1500, сохранив название «Иргун цвей леуми», не подчинились указаниям Еврейского агентства и продолжали подпольную террористическую деятельность против арабов, а затем и против англичан, пытавшихся сохранить «равновесие» между арабами и евреями. С 1944 по 1948 г. в разгар сионистского терроризма в Палестине во главе организации стоял М. Бегин. После провозглашения Юсударства Израиль 14 мая 1948 г. отряды

«Иргун цвей леуми» влились в израильские вооруженные силы.

С. 115. <Лохамет херут Исраил> (Лехи, «борцы за свободу Израиля» — подпольная боевая организация сионистов в Палестине, создана А. Штерном в 1940 г. после раскола «Иргун цвей леуми»). Раскол был вызван приказом В. Жаботинского прекратить враждебную деятельность против англичан. В 1942 г. А. Штерн был убит англичанами, но организации продолжала нападать на английские власти, взяв на вооружение тактику индивидуального террора. После решения ООН о разделе Палестины (от 29 ноября 1947 г.) организация переключилась на вооруженные нападения на арабов с целью изгнать их из Палестины. После провозглашения государства Израиль в мае 1948 г. отряды «Лохамет херут Исраэл» вошли в состав израильских вооруженных сил.

С. 136. Еврейская народная партия — создана в 1906 г. Симоном Дубновым. Партия еврейской либеральной мелкой буржуазии, примыкавшая по общеполитическим вопросам к партии кадетов. Конституировалась в годы реакции после разгрома первой русской революции из мелкобуржуазного националистического крыла «Союза для достижения полноправия еврейского народа в России», образовавшегося на съезде еврейских либерально-буржуазных деятелей в Вильно в марте 1905 г. и с самого начала ориентировавшегося не на революцию, а на реформы. Свое внимание заостряла на национальных требованиях, предлагала превратить еврейскую общину из религиозного учреждения в национальную организацию в качестве местной единицы самоуправления, причем все общины объединяются в союз с периодическими съездами делегатов, выделяющими свой исполнительный комитет. Широкого влияния в массах не имела.

С. 136. Бадфур Лртур (1848—1930) — лорд, английский государственный деятель. В 1902—1905 гг. — премьер-министр, в 1916 — 1919 гг. — министр иностранных дел в правительстве Д. Ллойд-Джорджа. Был одним из организаторов антисоветской интервенции. Будучи тесно связанным с еврейским финансовым капиталом, способствовал сионистским замыслам и планам. В письме от 2 ноября 1917 г. к лорду Ротшильду (Лионелю Уолтеру Ротшильду) объявил о решении британского правительства содействовать установлению в Палестине «национального дома для еврейского народа» (Декларация Бальфура).

В. Скурлатов, кандидат исторических наук.

ИСТОЧНИКИ, ЛИТЕРАТУРА

Владельцы «золотой пирамиды»

1. Против сионизма и израильской агрессии. Сборник материалов

прогрессивной печати. М., 1974, с. 105.

2. Руппин А. Евреи нашего времени. М., 1917, с. 44. 3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 409—410.

4. Заславский Д. Евреи в русской литературе. — «Еврейская летопись» (сборник первый). Пг., 1923.

5. «Рассвет», 1880, № 10.

6. Бякерман И. М. Черта еврейской оседлости. Спб, 1911, с. 52, 59, 77.

7. Соловьев Е. Ротшильды, их жизнь и капиталистическая деятельность. Спб., 1894, с. 60, 82.

8. «Восход», 1894, № 9.

9. «Восход», 1894, № 8.

10. Жаботинский В. Еврейское государство. Харбин, 1938, с. 72. П. «Книжки Восхода», 1902, III 10.

12. Айнзафт С. Зубатовщина и гапоновщина. М., 1925, с. 79.

13. Там же, с. 83—84.

14. Герцль Т. Полное собрание речей и статей о сионизме. Белосток, 1905, с. 260.

15. Гольдштейн А. М. Среди еврейства. Пг., 1918, с. 142.

16. С им они. Род последний для рабства. Таллин, 1935, с. 36.

17. Книга о русском еврействе (1917—1967). Нью-Йорк, 1968, с. 3.

18. Там же, с. 17—18.

19. Иванов Ю. Осторожно; сионизм! М., 1970, с. 72.

20. Сыркин А. Евреи в белой эмиграции. Берлин, 1926, с. 46.

21. Сташкевич М. Неизбежное банкротство. Минск, 1974, с. 18.

22. Гольдштейн А. М. Среди еврейства, с. 224.

23. Меринг Ф. Карл Маркс. История его жизни. М., 1957, с. 96.

24. Жаботинский В. Письмо об автономизме. — «Еврейская жизнь», 1904, № 6.

25. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 7, с. 325.

26. Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 12.

27. Сионизм — отравленное оружие империализма. М., 1970, с. 264—265.

28. Гофман М. Сионизм: кому вы служите. Львов, 1973, с. 125-126.

Приметы «горделивого презрения»

1. Советская историческая энциклопедия, т. 12, с. 225.

2. Руппин А. Евреи нашего времени, с. 36—37.

3. Никитина Г. С. Воинствующий сионизм — идеология и практика правящих кругов Израиля. Расизм — идеология империализма, враг общественного прогресса. М., 1973, с. 181 См. также] Сионизм: теория и практика. М., 1973, с. 75—80.

4. «Лгуьипа Луду», 30.3.1968.

5. Никитина Г. С. Воинствующий сионизм — идеология и практика правящих кругов Израиля, с. 187.

6. Львов-Рогачевский В. Гонители еврейского народа в России. М., 1917, с. 13.

7. Дубнов С. Книга жизни, т. 2. Рига, 1935, с. 217. 240, 253.

8. «Рассвет», 1909, № 13—14.

9. Ходасевич В. Из еврейских поэтов. Петербург—Берлин, 1922, с. 63.

10. Руппин А. Евреи нашего времени, с. 168.
 11. Жаботинский В. Еврейское государство, с. 18.
 12. Цит. по: «Glos ргасу», 18.3.1968.
 13. Цит. по; Реакционная сущность сионизма. М., 1972, с. 178.
 14. «Еврейская мысль», 1922, с. 8.
 15. «К Сиону!». Литературный сборник. Минск, 1903, с. 40.
 16. Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., 1972, с. 115.
 17. «Вестник Израиля», 1959, Ла 1.
 18. «Polityka», 1968, Nr 14.
 19. Д е м е р о н П. Я обвиняю Израиль. Париж, 1968,
 20. XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 65.
 21. Мы судим сионизм. Симферополь, 1973, с. 54—55.
 22. Герцль Т. Полное собрание речей и статей, с. 209.
 23. Я ф ф е Л. Седьмой конгресс сионистов в Базеле. Одесса, 1906, с. 31.
 24. «Рассвет», 1909, Л» 12.
 25. «Коммунистический мир», 1919, № 5 (на идиш).
- Библейские пророки и циничные «добродетели»
1. Цит. по: Эдельман А. Современность и иудаизм. Ужгород, 1970. с. 75.
 2. «The Jewish Press», 28.7.1972.
 3. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 410—411.
 4. Маркс К. и Э н г е л ь с Ф. Соч.. т. 28, с. 210.
 5. Беленький М. Иудаизм. М., 1974, с. 19—22.
 6. Н и к о л ь с к и й Н. Избранные произведения по истории религии. М., 1974, с. 40.
 7. Мела мед С. Психология еврейского духа. М., 1914, с. 226.
 8. Там же, с. 104.
 9. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 8, с. 74.
 10. Э д е л ь м а н А. Современность и иудаизм, с. 21.
 11. Пасманак Д. Голос христианина в еврейском вопросе. Предисловие к книге В. Зомбарта «Будущность еврейского народа». Одесса, 1912, с. 10—11.
 12. Ахад Гаам. Моисей. — «Еврейская жизнь», 1904, № 6.
 13. Гольбах П. Галерея святых. М., 1962, с. 30.
 14. «Вестник Израиля», 1959, № !,
 15. Бен-Гурион Д. До и после синайской кампании. Тель-Авив, 1959, с. 105.
 16. Галин А. Израиль — еврейское государство. Тель-Авив, 1958, с. 69.
 17. Ах-ад-Гаам. Нищестанство и иудаизм. — «Иллюстрированный сионистский альманах». Киев, 1902, с. 282—Й87.
 18. Нордау М. Речи и статьи. Екатеринослав, 1Й98, с. 35.
 19. Жаботинский В. Еврейское государство, е. 86.
 20. Герман Коген как воспитатель. — «Еврейская мысль». Пг., 1922.
 21. «Рассвет», 1913, № 11.
 22. «Комсомольская правда», 28.11.1973.
 23. «Вечерний Минск», 23.8.1973.
 24. «Советская Белоруссия», 22.2.1972.
 25. «За рубежом», 1975, Л% 13.
 26. Li i i c p t h a l A. M. Druga strona medalu. Warszawa, 1970,s. 85.

27. «Вестник Израиля», 1959, № 1.
 28. Б ялик Х.-Н. Песни и поэмы. Спб., 1914, с. 193.
 29. Т а м ж е, с. 53—54.
 30. Т а м ж е, с. 44—45.
 31. Первый Всесоюзный съезд советских писателей. №.. '9:1, с. 167.
 32. Гершеизон М. Судьбы еврейского народа. Петербург —
 33. Маркс К. и Энгельс Ф., т. 1, с. 411.
 34. «The Christian science monitor», 20.3.1971.
 35. «Международная жизнь», 1971, № 6.
 36. Герцль Т. Полное собрание речей и статей, с. 25, 85.
 37. Жаботинский В. Еврейское государство, с. 13, 15.
 38. Ворохов Б. Антисемитская концентрация. Пг., 1918, с. 25.
 39. Р у п п и н А. Евреи нашего времени, с. 223.
 40. Pastusiak L. Stany Zjednoczone a Bliski Wshod. Warszawa, 1971, s. 65—66.
 41. L i l i e n t h a l A. M. Druga strona medalu, s. 58.
- Слезы, которым не надо верить
1. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 13, с. 202.
 2. Наша ©тчизна — Советский Союз. Харьков, 1974, с. 22—24.
 3. «Polacy a Zydzzi». Warszawa, 1971, s. 266—267.
 4. Пинск.,ер Л. Автоэмансипация. Спб., 1900, с. 9.
 5. Нордау М. Речи и статьи, с. 26.
 6. Szaf f A. Szkice z filozofii jezyka. Warszawa, 1967, s. 114—119.
 7. «Рассвет», 1880, № 52.
 8. Л ь в о в-Р о г а ч е в с к и й В. Гонители еврейского народа в России, с. 66, 106.
 9. Хроника белорусского города Могилева. М., 1887, с. 35.
 10. Гессен Ю. История еврейского народа в России, т. 1. Пг., 1916, с. 114.
 11. Грец Г. История евреев, т. 10. Спб., 1888, с. 58—59.
 12. «Еврейская жизнь», 1904, № 6.
 13. Шуб Д. Политические деятели России. Нью-Йорк, 1969, с. 374—375.
 14. Lilienthal A. M. Druga strona medalu, s. 239—240.
 15. «ТгуЪипа Ludu», 19.3.1968.
 16. «The Jewish Press», No 52, 1972.
 17. «Pravda», 10.10.1970.
 18. «Polityka». No 11, 1968.
 19. «ТгуЪипа Ludu», 11.6.1968.
 20. «Морген фрайхайт», 22.7.1973 (на идиш).fill- Schei d T. Israel, A Band. Wien, 1067.
 22. XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 175.
 23. Политика Советской власти по национальному вопросу за 1917—1920 годы. 1920г.
 24. Сионизм — отравленное оружие империализма, с. 265.
- «Семя распада» на ниве культуры
1. Партархив Института истории партии при ЦК КПБ, ф. 4, он. 1., д. И45, л. 151—1154.
 2. Walichnowski T. Organizacje i dziaiacze syjemistyczni. Katowice, 1968, s. 35—42.
 3. «The New York Times», 31.1.1969.

4. «Правда», 11.5.1971.
5. «The Jewish currents», 1966, No 11.
6. Лазерсон М. Национальность и государственный строй. Пг., 1918, с. 37.
7. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 126.
8. Р у д а Н. Возрождение еврейского государства. Берлин, 1922, с. 23—24.
9. Л е н и н В. И. Поли. собр. соч., т. 8, с. 72, 75, 76:
10. Плеханов Г. В. Собр. соч., т. 13. М.—Л., 1926, е. 165.
11. Жаботинский В. К вопросу о нашей политической платформе. Киев, 1906, с. 4.
12. Книга о русском еврействе, е. 8—9.
13. Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des HI Zio-nisten — Congresses. 1899.
14. Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 130, 123.
15. Horwitz M. H. W kwestyi zydzowskiej. Krakow, 1907, s. 26.
16. Руппнн А. Евреи нашего времени, с. 169.
17. Г а р ф у н к е л ь Л. Еврейская национальная автономия в Литве. Вильно, 1920.
18. «Правда», 19.2.1971.
19. «Огонек», 1970, № 10.
20. «Известия», 17.4.1971.
21. «Минский курьер», 20.2.1920.
22. Галин А. Израиль — еврейское государство, с. 164.
23. Симон и. Род последний для рабства, с. 50.
24. Там ж с, с, 51,
25. Иванов Ю. Осторожно: сионизм!, с. 180.
26. Р и к л и с Л. Мори. Самоучитель еврейского языка. Тель-Авив, 1963.
27. Г о л ь д ш т е й н А. Среди еврейства, с. 123.
28. «Время и мы». 1978. № 25, с. 123.

Вторжение без оружия

1. Маяцкий Ф. Двжды обманутые. Кипшнев, 1*971, с. 7G.
 2. Lilienthal A.M. Druga strona medalu, s. 21.
 4. Szafranski W. W sieci Szymona Wiesenthala. Warszawa, 1972, s. 182—103.
 5. «Новое русское слово», ВО. 10Л971.
 6. Szafranski W. W sieci Szymona Wiesenthala, s. 140—142.
 7. .Zycie Warszawy*, 15—16.3.1970,
 8. Florek H., Szeffler S. Dywersja wekonomie. Warszawa, 1970,s. 103—124.
 9. «Tribuna». с. 9, 1970.
 10. «Prazsky sbornik historycky*. Praha, 1965, s. 147.
 11. «Rude pravo*, 2.4.1968.
 12. «Rude pravo*, 30.1.1971.
 13. «Pravda», 29.7.1970.
 14. Tam ze.
 15. Вайнтроб М. Душа голусного еврея. Рига, 1932, с. 117, 121, 123, 131.
- Пресса, вывернутая наизнанку
1. «The Jewish currents». 1966, No И.
 2. Симанович А, Распутин и евреи. Рига (без года изд.), с. 90—91.

3. «Новое русское слово», 1.9.1971.

4. Lilienthal A. M. Druga strona medalu, s. 164—185.

5. «За рубежом», 1971, № 21.

Идейные истоки терроризма

1. Жаботинский В. Слово о легионе. Рига (без года изд.), с. 84.

2. «Вестник» (Торонто), 5.2.1972.

3. XVII съезд Коммунистической партии Израиля, с. 65.

4. «Тгуьипа Ludu*». 22.2.1970.

5. «Коммунист Вооруженных Сил», 1971, № 14.

6. Гольдштейн А. М. Среди еврейства, с. 23.

7. «Новое русское слово», 29.12.1973.

8. Вайнтроб М. Душа голусного еврея, с. 128.

Биржа шпионских новостей

1. Яффе Л, Седьмой сионистский конгресс в Базеле, с. 34.

2. «За рубежом», 1975, № 49.

3. «Pravda», 9. 11.1970.

4. «За рубежом», 1979, № 26.

Бесславная биография

1. Россия и евреи. Берлин, 1924, с. 8.

2. «Новое русское слово», 4.12.1971.

3. Ш у б Д. Политические деятели России, с. 375.

4. Пасм а ник Д. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926, с. 140—141.

5. Дубнов С. Книга жизни, т. 2, с. 267.

6. Р а w 1 a k Z. Przezylem. Warszawa, 1973, s. 97, 104, 106, 124, 173.

7. «Божым шляхам», 1970, № 2.

Послесловие

1. «Правда», 3.3.1976.

2. «Правда», 22.3.1974.

3. «Проблемы мира и социализма», 1976, № 1.

4. Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 года. М., Политиздат, с. 8

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо введения

ВЛАДЕЛЬЦЫ «ЗОЛОТОЙ ПИРАМИДЫ»

ПРИМЕТЫ «ГОРДЕЛИВОГО ПРЕЗРЕНИЯ»

БИБЛЕЙСКИЕ ПРОРОКИ И ЦИНИЧНЫЕ
«ДОБРОДЕТЕЛИ»

СЛЕЗЫ, КОТОРЫМ НЕ НАДО ВЕРИТЬ.

Источники, литература

